

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ:

Жизнь проходит, —
сказка — нет

УСПЕТЬ ОТДАТЬ ДОЛГ

И ЮНЬ ОСТАЕТСЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ МЕСЯЦЕМ, В КОТОРОМ ВЫДЕЛЯЕТСЯ одно число – 22 июня. И не важно, является ли данное конкретное 22 июня круглой датой начала Великой Отечественной войны или нет. Этот день напоминает о самом трагическом этапе нашей истории последнего столетия. Мы до сих пор, кажется, не преодолели последствий той войны. Проедешь по иным российским регионам – и при виде окружающего трудно отделаться от мысли, что, не пройдись по тем местам война, жизнь и облик этих регионов сегодня были бы иными. Тем обиднее, что мы до сих пор не можем обеспечить достойную жизнь всем без исключения ветеранам той войны. Например, дать им всем достойное жилье.

Несколько лет назад было обещано: жилье получают к 65-летию Победы все ветераны войны, вставшие на учет до марта 2005 года. Потом появилась разумная и гуманная поправка – вообще все нуждающиеся, вне зависимости от срока постановки на очередь. Как обстоит дело на сегодня?

А на сегодня (цифры ежедневно корректируются, поскольку каждый день умирает кто-то из участников тех битв, в прошлом году навсегда ушли 136 тысяч ветеранов) в России осталось 3,4 миллиона ветеранов войны. Более полусотни перешагнули столетний рубеж, лет через десять в стране останутся в лучшем случае лишь единицы. Важно успеть хотя бы им отдать долг живущих поколений. Число нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов, вставших на очередь до 1 марта 2005 года, составляло сначала менее 30 тысяч человек. Начиная с весны 2008 года подавляющему большинству из них были предоставлены отдельные квартиры. Однако после 1 марта 2005 года, до 2008 года, в очередь на улучшение жилищных условий встало еще более 55 тысяч ветеранов. К концу 2010 года величина очереди выросла уже почти до 165 тысяч человек. В среднем в месяц в том же 2010 году вставало на учет примерно 9 тысяч ветеранов, убывало из очереди по разным причинам около тысячи. К началу 2011-го очередь разрослась до 189 тысяч, к концу года – до более чем 230 тысяч.

И все эти заслуженные люди, раз уж не успели к 65-летию Победы, должны были, по скорректированным планам, получить жилье до третьего квартала 2011 года. Потом поняли – не успеть.

Государство выделяло все большие средства: в 2010 году – 116 миллиардов рублей, в 2011-м – еще 90 миллиардов. Но финансирование не поспевало за ростом очереди. Программа перекочевала в нынешний год (добавили 57,9 миллиарда рублей) и, скорее всего, перекочует в следующий.

С момента постановки нуждающегося ветерана на учет до вручения ключей фронтовику проходит по меньшей мере полгода. Квартиру надо еще найти на рынке жилья, торговаться в цене, оформить для ее приобретения и последующей передачи ветерану бумаги. Тормозят процесс вечные – непобедимые – российские бюрократические процедуры. Часто надуманные. В каждом субъекте Российской Федерации – свои заморочки. Налицо отсутствие в стране единого подхода к решению проблемы обеспечения ветеранов жильем. Например, в Санкт-Петербурге, как и в Москве, они могут получить льготное жилье только после того, как проживут в городе десять лет.

Некрасиво получается. Воевали по призыву «Вставай, страна огромная!», а как отдать этим людям долг – так мешают какие-то местные правила и бюрократы. Так ведь можно не поспеть до того времени, пока ветераны все падут в этой неравной схватке с бюрократией. ■

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

БОГДАНОВ С.И.

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор ИТАР – ТАСС

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

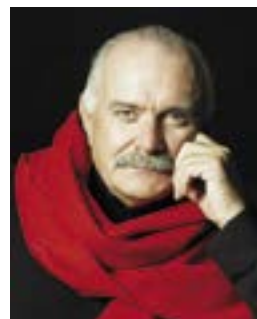
КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

МИХАЛКОВ Н.С.

Президент Российского фонда культуры

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МУХАМЕТШИН Ф.М.

Чрезвычайный
и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Республике Молдова

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда исто-
рической перспективы,
глава отделения Не-
коммерческого фонда
«Институт демократии
и сотрудничества»
в Париже

НИКОНОВ В.А.

Президент
фонда
«Политика»
(исполнительный
директор правления
фонда «Русский мир»)

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Директор ФГУК
«Государственный
Эрмитаж»

ФУРСЕНКО А.А.

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры
Российской Федерации

НИЧКОВ В.В.

Директор департамен-
та международного
сотрудничества
Минобрнауки
Российской
Федерации

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления
президента Россий-
ской Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ЮРКОВ Е.Е.

Заместитель гене-
рального секретаря
Международной
ассоциации препо-
давателей русского
языка и литературы,
заведующий кафедрой
филологического
факультета СПбГУ

ЯКУНИН В.И.

Президент ОАО «Рос-
сийские железные
дороги», председатель
попечительского со-
вета Фонда Андрея
Первозванного и
Центра национальной
славы России

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамен-
та культуры аппарата
правительства Россий-
ской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Заместитель дирек-
тора департамента
Генерального секрета-
риата МИД Российской
Федерации

ШАРКОВ А.С.

Начальник департа-
мента Референтуры
президента Россий-
ской Федерации

РУССКИЙ МИР

06 Попутный ветер
сделает Россию
ближе

09 Знамя
вернулось

НАСЛЕДИЕ

20 Первый сюжет
в свете

28 «Я – изысканный
стих»

34 Мир красоты
и гармонии

РИА «НОВОСТИ»

PHOTOXPRESS

ИНТЕРВЬЮ

10 Закон
ответственности

16 «Я состоялся
как клоун»

ИСТОРИЯ

40 Психическая
атака

46 Легенды имперской
столицы

50 Зодчий двух эпох

ИТАР-ТАСС

СИТУАЦИИ

- 54** Война
и «Детский
мир»
- 62** Компоненты
жизни

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 72** Кладбище
заблудших идей
- ЛЮДИ И ВРЕМЯ**
- 76** «Се человек»

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 82** Путь к суфиям

КУЛЬТУРА

- 90** Неформальный
Пушкинский дом
- 94** Укротитель
балалайки

ИТАР-ТАСС

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-54-04, 981-56-95

Над номером работали:
Михаил БЫКОВ
Евгений ВЕРЛИН
Татьяна ВИЛИНБАХОВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Елена ВЛАДИМИРОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Александр КОПИРОВСКИЙ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Людмила ЛУНИНА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

АНТОН БЕРКАСОВ

ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР СДЕЛАЕТ РОССИЮ БЛИЖЕ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОВОЖАЛИ В ПЛАВАНИЕ УЧЕБНОЕ ПАРУСНОЕ СУДНО «МИР». БОЛЬШОЙ ТРЕХМАЧТОВЫЙ ФРЕГАТ ОТПРАВИЛСЯ ПОЧТИ В ПОЛУГODOVое ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОРЯМ УЖЕ В 25-Й РАЗ, НО ДЛЯ 92 КУРСАНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОРСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. АДМИРАЛА С.О. МАКАРОВА ЭТО БУДЕТ ПЕРВОЕ В ИХ ЖИЗНИ «ИСПЫТАНИЕ МОРЕМ». ИМЕННО В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД НА БОРТУ ПАРУСНИКА ПОЯВИЛСЯ «ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВOK РОССИИ» – РУССКИЙ ЦЕНТР ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

РУССКИЙ ЦЕНТР НА БОРТУ парусника – сначала эта идея кажется необычной. Но, как ни странно, именно на фрегате центр нужен всем – и курсантам, и экипажу, и иностранным гостям.

– Во-первых, парусник – это очень красиво, – объясняет директор Санкт-Петербургского филиала фонда «Русский мир» Олег Муковский. – Парусные суда, когда стоят в портах, привлекают к себе повышенный интерес, зачастую заход парусника становится одним из самых ярких событий лета. По традиции именно к таким судам разрешен доступ публики, люди знакомятся с судном, а значит, и со страной, под фла-

гом которой это судно ходит. Мы случайно выбрали именно парусник «Мир». Это учебное судно с 1998 года имеет официальный статус «Посланник Санкт-Петербурга» за рубежом, каждый год участвует в мероприятиях, символизирующих межгосударственную дружбу и сотрудничество. Во-вторых, на судне уже несколько лет помимо курсантов Морской академии им. Макарова проходят практику и иностранцы, которым очень интересно было бы поближе познакомиться с русским языком и русской культурой. Кстати, «Мир» – уже второе парусное судно, на борту которого открывается Русский центр. В августе прошлого года аналогичный центр открылся на

Парусник «Мир» является международным представителем Петербурга и отправляется в путешествие каждый год уже четверть века

паруснике «Надежда», принадлежащем Морскому госуниверситету им. Невельского (Владивосток).

– «Надежда» ходит по Тихоокеанскому региону, – говорит Олег Муковский. – Они заходят в порты Японии, Вьетнама, Китая, доходят до США. А «Мир» путешествует по европейским морям – Балтийскому, Северному, Средиземному. Русские центры на парусниках выполняют важнейшую функцию – они доносят информацию о России до огромного числа людей. У нас 83 прекрасных Русских центра на суше, они объединяют многих любителей русского языка и культуры, но сколько человек постоянно приходит в эти центры, например, в Хельсинки, или в Кракове, или в Пловдиве? Около ста-двухсот, что тоже очень немало. Но ведь наш «плавающий» центр смогут в каждом порту посетить тысячи человек! Полюбоваться фотографиями красивейших мест России, посмотреть российские фильмы, которые будут транслироваться на палубе, поучаствовать в круглых столах и мероприятиях, полистать книги о русском флоте. Например, первый порт захода в этом году – Гамбург, мы уже запланировали встречу с нашими немецкими коллегами-славистами, которая пройдет в новоиспеченном Русском центре.

ЗАВИДНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Конечно, Русский центр на борту судна отличается от обычного Русского центра, расположенного, к примеру, при университете. Две компактные каюты, в одной – библиотека и медиатека, в другой – небольшой читальный зал. Сотрудники фонда «Русский мир» подобрали специальную коллекцию книг и фильмов с учетом особенностей именно морского путешествия. – Мы ориентировались на целевую аудиторию, – рассказывает помощник директора Санкт-Петербургского филиала фонда «Русский мир» Татьяна Голяк. – В других центрах, где предусмотрено обучение, больше учебной литературы требуется, но здесь мы выбирали книги об истории флота, о государственной символике, об известных деятелях культуры и флотоводцах... То есть то, что может заинтересовать людей, находящихся на корабле. Есть подроб-

ные географические атласы. Есть и художественная литература – не только на русском, кое-что и на английском языке, ведь для кого-то из иностранных курсантов читать по-русски Гоголя или Достоевского пока трудновато. И конечно же, среди 300 наименований книг много классических произведений, но есть и современная литература. Иностранцам будет интересно полистать альбомы с фотографиями городов «Золотого кольца», Москвы и Петербурга, каталоги Русского музея и Эрмитажа.

Помимо книг в библиотеке «Мира» есть и большая коллекция фильмов – более 100 названий, от «Волги-Волги» до «Москва слезам не верит» и комедий Гайдая.

– Я сама позавидовала морякам, когда мы собрали все фильмы, – смеется Татьяна Голяк. – Редко когда увидишь столько хорошего кино! Есть фильмы на нескольких языках, например экскурсии по Санкт-Петербургу и Москве, записи балетов Большого театра.

ПРАКТИКА ДЛЯ БУДУЩЕГО МОРСКОГО ВОЛКА

Уже в день проводов парусника курсанты, впервые оказавшиеся на борту, с интересом заглядывали в маленькую каюту рядом с конференц-залом, где отныне расположена библиотека Русского центра.

– Я назначу часы работы, например каждый день с 13 до 15 часов, – рассказывает Сергей Веретенников, помощник капитана по радиоэлектронике, а теперь по совместительству еще и сотрудник Русского центра. – Всех, кто берет себе книгу или фильм, буду записывать в специальный журнал учета: фамилию, номер кубрика, что взял, когда надо вернуть. Кстати, фильмы будем транслировать по общекорабельной сети – я ставлю диск в радиорубку, а показываю его на всех телевизорах парусника.

Правда, времени, чтобы читать книги и смотреть фильмы, у курсантов будет не так уж и много – им предстоит пять месяцев непростой работы и непрерывного обучения.

– Парусное судно – это первая морская практика для курсантов Морской академии, – говорит начальник ГМА им. Макарова Валерий Михеев. – Обычно на «Мире» ходят второкурсники, и после практики

АНТОН БЕРКАСОВ

Учебный класс на «Мире» всегда полон – курсанты ходят на занятия по английскому и астрономии, слушают лекции, смотрят учебные фильмы и читают взятые в библиотеке книги

они решают, лежит ли у них душа к морским специальностям или лучше выбрать работу на берегу. Ведь не каждый перенесет морскую болезнь или долгую разлуку с домом. Приходится преодолевать себя.

Сергей Веретенников проработал на судне уже несколько лет, ходил в рейсы с разными курсантами и уверен: на «Мире» скучно не бывает никогда.

– Первый месяц молодежь знакомится с парусником, даже вне вахты изучает его обустройство, – говорит он. – В кубриках курсанты живут по 12 человек, иностранцы вместе с русскоязычными, им есть о чем поговорить друг с другом. Каждый день будущие морские волки занимаются английским языком, ведь сейчас в мореходстве без него никуда. А в свободное время – гитара, шахматы. Для любителей спортивных упражнений есть приваренная перекладина, на которой можно подтягиваться и тренировать мышцы. А вообще, вся жизнь обычно проходит на палубе, если позволяет погода. В прошлом году нам не очень повезло: мы ходили по северным морям, поэтому почти все лето я не снимал осеннюю куртку.

Некоторым тяжело дается отсутствие мобильной связи и Интернета. – У многих с собой ноутбуки, но Сети во время морских переходов нет, – рассказывает третьекурсник Саша Комайгородский, проходивший практику на «Мире» про-

шлым летом. – Поэтому в портах все первым делом ищут, где есть беспроводные сети, чтобы написать письма родным и пообщаться с друзьями.

ЛАЗАТЬ ПО МАЧТАМ И УЧИТЬ АНГЛИЙСКИЙ

Примета, что женщина на корабле – к беде, давно устарела. Так, среди экипажа есть женщины – повара, кастелянши, буфетчицы. Есть девушки и среди курсантов – они живут в отдельном кубрике. Еще до отплытия чувствуется, что здесь руку приложили женщины: в кубрике зеркало, на полках – мягкие игрушки.

– Я учусь на Арктическом факультете, – рассказывает Лида Калинина, второкурсница Макаровки. – Конечно, немного страшно – пугают качкой, говорят, с кровати можно даже слететь.

Девушки признаются, что притеснений со стороны мужской половины не опасаются, ведь они знали, куда шли, когда поступали на морскую специальность.

– Наоборот, присутствие девушек – дополнительный стимул для парней, – считают они. – Если уж мы залезем на мачту, то им будет стыдно стоять внизу и бояться.

Новость о том, что на борту парусника открылся Русский центр, курсанты обоих полов восприняли с большим интересом, хотя почти каждый «подстраховался» и взял

АНТОН БЕРКАСОВ

с собой в рейс книги. Одна из курсанток показывает свою сумку, спрятанную в ящике под спальном полком, – там и «Два капитана», и О'Генри, и «Алиса в стране чудес» на английском языке.

– А я накачала себе много чего в электронную книгу, – говорит другая девушка. – Хотя боюсь, что при качке поначалу читать будет трудно... Кстати, много времени курсанты будут проводить в учебном классе.

– В этот рейс с курсантами едет не только преподаватель по английскому языку, который будет их учить все пять месяцев, но и преподаватель по астрономии, – рассказывает капитан парусника «Мир» Андрей Орлов. – Сейчас, когда все суда напичканы электроникой, на практике знания применять почти не требуется, но пусть ребята хотя бы посмотрят в секстант, будут знать, где на небе что находится. Так что в свободное время им придется и к зачетам готовиться, и учебники листать.

«МИР» ПОКОРИТ АТЛАНТИКУ

В этом году и курсанты, и экипаж предвкушают интересный маршрут с выходом в Атлантику.

– Начало рейса у нас всегда одинаковое, – говорит Андрей Орлов. – Мы традиционно заходим в порт Гамбурга, города-побратима Петербурга. Там проходит ежегодный фестиваль в честь дня рождения порта, собираются парусные суда

АНТОН БЕРКАСОВ

со всей Европы. В этом году от России будем только мы – ни «Седов», ни «Крузенштерн» на фестиваль попасть не смогут. После Гамбурга мы приглашены в Норвегию, в порт Ларвик, на празднование Дня независимости Норвегии. Для нас это большая честь, потому что норвежцы редко приглашают иностранцев на свое торжество. Наши курсанты примут участие в праздничном параде.

В июне «Мир» зайдет в порты Германии в Балтийском море, в том числе и в Киль, где будет большой парусный фестиваль. Но не исключено, что вместо Германии экипаж вернется в Санкт-Петербург – чтобы поучаствовать в ежегодном празднике выпускников «Алые паруса». Собственно говоря, быть этими «алыми парусами».

Девушки из Морской академии им. Макарова за пять месяцев плавания мечтают стать настоящими морскими волками...

...А те, кто остается на берегу, с нетерпением ждут возвращения на родину своих подруг и друзей...

– Это пока еще не точно, – объясняет Андрей Орлов. – Один раз мы уже были на «Алых парусах», стояли напротив Зимнего дворца, паруса сделали из сеточки, красивая лазерная подсветка... Но для экипажа участие в этом празднестве – большая морока, ведь надо тащить судно под мостом. Да и спуститься на берег и навестить родных нельзя, потому что судно считается находящимся в море. Так и смотришь с палубы на родные места.

В июле начнется океанская регата: первый этап из Сан-Мало (Франция) до Лиссабона.

– Обычно регаты проходят в закрытых морях, поэтому эта гонка для нас очень интересна, – говорит капитан «Мира». – Не каждый год выходим в океан. В Атлантике большие расстояния, по 12–13 гоночных дней. Выкладываться придется полностью, ведь чем слаженнее экипаж работает, тем быстрее судно выполняет маневры. Иногда счет идет на секунды.

Для курсантов есть еще один интересный опыт – после первого этапа гонки по традиции экипажи яхт и парусников сменяют друг друга. Курсанты «Мира» уходят на другие суда, чтобы посмотреть, как живут и учатся иностранные моряки.

– Во время гоночных этапов запрещено использование мотора, – говорит Андрей Орлов. – Если парусники застал штиль, то это неплохая возможность пообщаться между собой, да и рыбу половить... Второй гоночный этап тоже длинный – из Испании в ирландский Дублин.

По опыту капитана, к концу пятимесячного плавания многие курсанты уже сильно скучают по дому.

– Ближе к осени и погода портится, начинаются шторма, при сильном ветре работать на мачтах тяжело, – говорит он. – Основной принцип практики таков – к концу нашего путешествия они должны уметь делать то, что делают матросы: вязать узлы, веревки, работать с парусами, даже элементарно гальюны мыть. Ведь они будущие командиры на флоте, им надо знать все азы морского дела. Если освоят азы, то уже в следующем году будут проходить практику на больших судах. 🌐

ЗНАМЯ ВЕРНУЛОСЬ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО АПРЕЛЯ В ДАР ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭРМИТАЖУ БЫЛО ПЕРЕДАНО ЗНАМЯ КОРНИЛОВСКОГО ПОЛКА (1-ГО КОРНИЛОВСКОГО ОТРЯДА). ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ СОСТОЯЛАСЬ В ПОСОЛЬСТВЕ РОССИИ ВО ФРАНЦИИ НА ТРАДИЦИОННОМ ПАСХАЛЬНОМ ОБЕДЕ, ДАННОМ ПОСЛОМ АЛЕКСАНДРОМ ОРЛОВЫМ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ. ЗНАМЯ ПЕРЕДАЛА ВДОВА ВНУКА ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ЕЛИЗАВЕТА ШАПРОН ДЮ ЛАРРЕ.

«СЕЙЧАС ЗНАМЯ КОРНИЛОВЦЕВ уже находится в Эрмитаже, – сказал корреспонденту «Русского мира.ru» заместитель директора музея Георгий Вилинбахов. – Представление знамени произойдет, скорее всего, 2 сентября, в День российской гвардии».

В комментариях по случаю торжественного акта, связанного с историей Отечества начала прошлого века, говорится в основном о том, что знамя корниловцев – это память о Гражданской войне. Вспоминают великие вехи Белого движения, особенно Первый Кубанский («Ледяной») поход 1918 года. И все это верно. Но история боевого стяга началась еще в Первую мировую. После Февральской революции 1917 года в результате целого ряда бездарных распоряжений Временного правительства и разлагающей красной пропаганды Русская армия находилась в состоянии полураспада. В конце весны капитан Генерального штаба Митрофан Неженцов обратился к командующему 8-й армией генералу от инфантерии Лавру Корнилову с предложением создать ударные отряды добровольцев, чтобы сохранить возможность держать фронт. 19 мая 1917 года Корнилов отдал соответствующий приказ, и уже в начале июня 1-й ударный отряд был сформирован. Он насчитывал около 2,5 тысячи

добровольцев и включал в себя два батальона пехоты, три пулеметные команды, конную сотню донских казаков, команды пеших разведчиков, связистов, знаменный взвод и минометную команду. Первый бой «ударники» приняли спустя две недели – у деревень Ямница и Повельче под Станиславом (ныне – Ивано-Франковск, Украина). Они не только удержали позиции, но и прорвали фронт на ширину в 7 верст, взяли 856 пленных и несколько орудий.

Идея капитана Неженцова получила практическое подтверждение. В августе 1-й Корниловский отряд был переформирован в Корниловский полк 4-батальонного состава. Уже тогда корниловцы сражались под двухцветным черно-красным знаменем с изображением черепа с костями и надписью «1-й Корниловский отряд».

После так называемого Корниловского мятежа и смещения генерала Корнилова с должности главнокомандующего Русской армией петроградские власти настояли на переименовании полка. Осенью 1917-го он носил название 1-й Российский ударный, потом – Славянский ударный. После Октябрьского переворота командиру полка Неженцову удалось организовать переброску солдат и офицеров полка на Дон. Но прежде корниловцы успели поучаствовать в боях против большевиков в Киеве.

К началу 1918 года в Ростове собралось более 500 солдат и 50 офицеров из Корниловского полка. Именно они стали основой формирующейся на Дону Добровольческой армии.

Потом, в феврале–апреле 1918-го, был знаменитый «Ледяной» поход на Екатеринодар. Смерть Корнилова. И 570 боев за два с половиной года в составе Добровольческой армии, Армии Юга России, Русской армии барона Врангеля. А еще позже, в ноябре 1920-го, эвакуация из Крыма, Галлиполийское стояние, Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и «великое рассеяние» военных русских людей по всему миру.

Сохранились фотографии времен Первой мировой и Гражданской войн, на которых чины Корниловского полка изображены с первым боевым знаменем. Например, на снимке, сделанном летом 1917 года, – знаменная группа и адъютант полка поручик князь Ухтомский. Хорошо видно, что надпись белыми буквами по красному полю «1-й Корниловский отряд» расположена в верхней половине полотнища, а белые череп с костями на черном фоне – в нижней. Так было и в Гражданскую. Но сейчас знамя выглядит иначе: красная половина – внизу, черная – наверху. Более того, на фотографии, датированной 1929 годом, знамя в руках знаменосца уже «перевернуто».

Из Крыма части Русской армии уходили организованно. Корниловцы грузились на корабли согласно плану эвакуации своевременно и без всякой истерики. Иными словами, прятать знамя в этих условиях необходимости не было. Не то что в 1917-м, когда офицеры спасали полковые знамена Императорской армии, вывозя их на себе или разрезанными на кусочки.

Когда, кому и зачем понадобилось прятать Корниловское знамя после Гражданской войны, распарывая его на две части, при каких обстоятельствах эти части вновь оказались сшиты в одно полотнище и почему не по канону – это пока загадка.

Впрочем, загадок в то время Россия задала себе столько, что только отгадывай...

ЗАКОН ОТВЕТСТВЕННОСТИ

БЕСЕДОВАЛ

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВ

С ТАИРОМ САЛАХОВЫМ Я ЗНАКОМ ЗАОЧНО С САМОГО ДЕТСТВА, КОГДА В 1961 ГОДУ, ВСКОРЕ ПОСЛЕ ПОЛЕТА ГАГАРИНА, ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ ЕГО «КОСМИЧЕСКОЕ» ПОЛОТНО «ТЕБЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!». ОНО СИЛЬНО ВЫДЕЛЯЛОСЬ НА ФОНЕ «ОСТАЛЬНОГО» СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА. НО ЛИШЬ ПОЛСТОЛЕТИЯ СПУСТЯ В ПОСОЛЬСТВЕ РОССИИ В БАКУ, ГДЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ПОСВЯЩЕННОГО САЛАХОВУ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА, ЛИЧНО ПОЗНАКОМИЛСЯ С НИМ. РАЗГОВОР МЫ ПРОДОЛЖИЛИ В ЕГО МАСТЕРСКОЙ В СТАРОМ ГОРОДЕ БАКУ, КУДА ХУДОЖНИК ПРИЕЗЖАЕТ ИЗ МОСКВЫ ПО НЕСКОЛЬКУ РАЗ В ГОД.

— **Н** А ПРИЕМЕ В ПОСОЛЬСТВЕ, КОГДА мы вдруг оказались рядом, вы сами представились: «Я – Таир Салахов». Так неожиданно! В тот момент я подумал: «Это человек, который сжигает дистанции». И появилось желание поговорить с вами. Тем более что вы ведь человек Русского мира, гражданин и Азербайджана, и России.

– России. Я – гражданин России!

– В 60-е я, тогда мальчишка, впервые увидел ваши картины. И мне они запомнились. Особенно та, на которой изображены парящие в космической выси обнаженные мужчина и женщина. Это было как окно в иной мир. Да и портрет Кара Караева тоже не очень «укладывался». Как вы к этому пришли? Как, например, та же «Тебе, человечество!» у вас получилась?

– Видимо, это было наваждение. Наваждение внутреннее. Мне ведь этот образ во сне явился еще годом ранее. Но не просто так, конечно. Время менялось, разворачивались события, связанные с космосом, какие-то предвидения будущего возникали. И, наверное, я не был внутренне безразличен к этим вопросам, у меня ощущение этого грядущего было. Да, еще вот что. Я очень любил Циолковского, и в чем-то этот его фанатизм в отношении открытий и его взгляд во Вселенную, которую он хотел преодолеть, передался и мне. Я, помню, читал, что, когда Циолковский учился в Санкт-Петербурге и жил где-то в общежитии, он написал там такие слова: «Ни одного дня, чтобы что-нибудь не сделать для человечества». Потому я и назвал эту работу «Тебе, человечество!».

– То есть вам эту картину не заказывали, никто не звонил из Союза художников, из ЦК КПСС, не размещал «космический» заказ?

– Нет, конечно. Я вообще ни о чем не думал, работал. А знаете где? Полотно было размером 6 метров на 2, и у меня в мастерской не помещалось. Так что я над картиной работал в школе на проспекте Строителей. Я тогда жил в Доме художников на проспекте Строителей, 28, а работал в школе рядом. Сейчас «Тебе, человечество!» висит в Бакинском музее изобразительных искусств. Закончил я полотно в начале апреля 61-го года. А 12 апреля открывалась Республиканская художественная выставка Азербайджана, на которой я ее и выставил. И вдруг новость – в космос полетел Гагарин! А тут на эту тему картина с летящими людьми.

– И как это восприняли?

– В Азербайджане хорошо. После этой работы мне дали первое звание – заслуженный деятель искусств. И уже не говорили, что на картине изображены обнаженные мужчина и женщина, просто картину все восприняли как художественное воплощение прорыва в космос.

– А вызова установившимся канонам в этом не усмотрели?

– В Баку – нет. А вот в Москве – да. Я не хочу сейчас называть фамилии, кто и что говорил. Даже художников в Баку прислали, которые обвинили меня в «отступлении от линии». Пошли разговоры, что, мол, в Азербайджане при попустительстве руководства Союза художников СССР, а именно Сергея Герасимова, Екатерины Белашовой и Юрия Пименова, «разводят формализм». Вот так подано было. Но не только по моей работе прошли. По работе Тогрула Нариманбекова тоже. У него лежащая женщина была. Мать с ребенком. В его адрес тоже прозвучали обвинения. Это был 61-й год. «Оттепель» была, но начала потихоньку сворачиваться уже, я думаю. А в 62-м году – это уже тридцатилетие МОСХа отмечалось – в открытую пошла атака. Я имею в виду посещение Хрущевым Манежа, ну, и появившиеся потом доклады Л.Ф. Ильичева и Н.С. Хрущева, когда вся эта идеологическая машина завертелась. А начали, замечу, с художников, с Манежа, с тех же белютинцев. Белютинцы тоже в Манеж

ТАИР САЛАХОВ

Таир Теймур оглы Салахов – азербайджанский и российский художник, вице-президент Российской академии художеств, Герой Социалистического Труда, народный художник СССР, Азербайджана и Российской Федерации, лауреат Государственных премий СССР, Азербайджана, член многих художественных академий мира. С 50-х годов его персональные выставки неоднократно проводились в Азербайджане и России, а также во многих странах. Произведения Салахова представлены в крупнейших музеях России, Азербайджана, Украины, во многих музейных собраниях других государств. Таир Салахов внес вклад в восстановление храма Христа Спасителя, работая в художественном совете Российской академии художеств, который курировал этот процесс. Важные росписи в храме исполнили ученики Таира Салахова. Благодаря его усилиям в России состоялись выставки таких известных зарубежных художников, как Ф. Бэкон, Г. Юккер, Д. Розенквист, Р. Раушенберг, Я. Кунеллис, Р. Тамайо и других.

В 1984–1992 годах заведовал кафедрой живописи и композиции Московского художественного института имени В.И. Сурикова, воспитал целую плеяду известных художников. Занимал должность первого секретаря правления Союза художников СССР (1973–1992). С 1979 года – академик-секретарь отделения живописи и член президиума Российской академии художеств. В 1997 году избран вице-президентом Российской академии художеств. С 1992 года – вице-президент Международной федерации художников (IFA).

РИА «НОВОСТИ»

привезли свои работы. А до этого они были выставлены на Коммунистической улице, на Таганке. Так вот их работы самой жесткой критике были подвергнуты.

– *Вы тогда не выставлялись в Манеже?*

– Меня и моих сподвижников тогда не очень в Москве привечали. Мы были родоначальниками «сурового стиля». Мы – это Виктор Иванов, я и Павел Репин, так в энциклопедии живописи написано.

– *Что под этим понималось?*

– «Суровый стиль» – это когда после сталинского беспроblemного искусства, с его трибунами, улыбками, аплодисментами, мы начали показывать жизнь в суровой ее реальности. Это был ответ на лакированное искусство.

– *А ваш нефтяник с красным мундштуком? Он не «лакированный»?*

– Нет, это и есть «суровый стиль».

– *А зачем красный мундштук? В жизни такое бывает?*

– Бывает. И мундштук красный был. А вообще, ассоциации создает сама жизнь. Вот возьмем моих «Ремонтников», трое на катере, вошедших вместе с «Геологами» Павла Никонова и работами Виктора Иванова в историю советского искусства как начало «сурового стиля». «Ремонтники», как и нефтяники на Нефтяных Камнях, это «суровый стиль». Они показаны в жизни, на работе, на фоне моря. Тут нет знамен, лозунгов, портретов Ленина. И для меня радостно – вот сейчас, с высоты прожитых лет – осознавать, что это все-таки проходило через начальство, цензуру...

– Вы учились и в Баку, и в Москве?

– До 1950 года я учился в Баку, окончил Художественное училище имени Азима Азимзаде. Потом поехал учиться в Ленинград, поступал в Академию художеств имени И.Е. Репина. В биографии я написал, что мой отец репрессирован. Отец у меня был арестован в 37-м году, он был первым секретарем Лачинского района, мы сами не из Лачина, но там жили с отцом лет шесть-семь, до ареста. И я честно про это написал. Я хорошо сдал экзамены – и по специальности, и по другим гуманитарным предметам. Но тут мне в отделе кадров показали мою биографию с подчеркнутыми красным местами, где я об отце написал, и сказали, что не могут меня принять.

«Внутренняя честность художника играет огромную роль. Честность художника по отношению к собственному творчеству, удерживающая его от конъюнктурщины. А это уже воспитание. Когда появляются талантливые люди, им надо помогать, направлять, оценивая их творчество».

– Это был 50-й год?

– Да, еще при Сталине. И, конечно, я очень огорчился. Но возвращаться в республику, не поступив никуда, я никак не хотел. И тут мне сказали, что в Ленинграде есть художественно-промышленное училище – то, что до 17-го года имя своего основателя, барона Александра Штигилица, носило, потом – Веры Мухиной, а сейчас опять Штигилица. И сказали, что есть два вакантных места на четвертом курсе и что на них конкурс объявлен. На следующее утро я поехал туда, там в тот день уже экзамены начинались. 40 человек на эти два места! Но прежде, чем сдавать экзамены, я пошел к ректору. Попросился на свой страх и риск. И вы знаете, бывает такое – он принял меня. Захожу, подаю документы, которые мне возвратили из Репинского института и из которых видно, из-за чего меня не взяли. И спрашиваю ректора: «Играет это роль для вас? Мне сдавать экзамены или нет?» А он внимательно посмотрел оценки, биографию прочитал и говорит: «Идите, сдавайте экзамены. Для меня это не играет роли».

– Смелый был ректор...

– Фамилию его, Твелк-Мейер, я до сих пор помню. Он архитектор был. И вы знаете, я поступил! Но там только год проучился, ушел и потом заново сдавал экзамены уже в Москве. Из-за военного дела ушел. Там военная кафедра была. Из нас готовили маскировщиков на случай войны. Ну,

и кафедра была жестокой. А когда нас забрали в военные лагеря после четвертого курса, там свои сложности начались. За 25 дней лагерей я получил 28 нарядов вне очереди.

– Вы что, не поладили с командирами?

– Да, были сложности с сержантом, командиром отделения. Как с первого дня началось, так и пошло. Последний раз он окончательно довел меня, когда оставалось два-три дня до завершения, на стрельбище. Я его спрашиваю: «А где вчерашнее ружье, из которого я стрелял?» А он вдруг вывел меня из строя и объявляет еще один наряд вне очереди. Ну, и мне было приказано чистить оружие или что-то еще. А я послушался и пошел в курилку. Ребята пришли,

говорят: «Таир, осталось совсем ничего, надо как-то терпимее быть». А потом меня вызывает командир роты – оказывается, полковник приехал из Ленинграда. Спрашивает: почему вы ослушались приказа? Я говорю: не могу понять, за что мне дали наряд вне очереди. Вызвали тогда этого сержанта. За что, спрашивает полковник, вы дали ему наряд вне очереди? Тот объясняет: курсант Салахов винтовку ружьем назвал. А полковник ко мне тогда обращается: «А вы разве не знаете, что у нас не называют винтовку ружьем?» Я же в ответ: «Да, знаю, но вы мне объясните, почему есть приказ «в ружье». Полковник сказал: дайте ему снайперскую винтовку, пусть идет на стрельбище. И дали мне винтовку, и я стрелял. А потом учебные бои были под конец, и меня с понтонна этот сержант сбросил. В итоге у меня воспаление легких началось, и, когда мы в поезде ехали, тот самый полковник пришел, принес водки с перцем, говорит: «Вот, выпей, прогрейся, понравился ты мне». А командира отделения потом сняли.

– Ну а если в целом, «лестница наверх» у вас была легкой? Сыграл ли роль ваш талант, помноженный на какое-то везение? И можно ли сравнить с нынешними временами? В те, советские времена молодому человеку из «Не-Москвы» было проще сделать карьеру в искусстве?

– Сказать сложно. Нас, молодых художников, тогда здорово поддерживал Союз художников СССР.

В 1963 году они меня избрали в правление, а в 1968-м – секретарем Союза по молодежи. Но еще до этого мои работы стали звучать на выставках, и это, конечно, в первую очередь сыграло роль. В 1958 году была конференция трех Закавказских республик в Тбилиси – там мои работы тоже прозвучали. Потом был фестиваль в Вене, и моя работа «Утренний эшелон» получила премию. А в 1961-м мне дали звание за «Тебе, человечество!». Вслед за тем были отмечены «Ремонтники», портрет Кара Караева. В 1962 году я в числе нескольких молодых художников всего Советского Союза участвовал в Биеннале в Венеции. Нас, правда, туда не пустили, но работы послали. Это тоже сыграло свою роль.

– Но это не потому, что разнарядка была – продвинуть наверх молодого талантливого художника из Азербайджана или с Кавказа?

– Такого не было. Во всех республиках рождались художники, которые старались выразить свое время, быть как-то сопричастными происходящему.

впервые – чтобы человека из республики во главе творческого союза СССР поставили. Неожиданное было решение. Случилось это в середине мая 1973 года на съезде Союза художников СССР.

– А кто вас рекомендовал?

– Выдвигал заведующий отделом культуры ЦК КПСС Василий Шауро. Для меня это была полная неожиданность, когда я услышал, что мою кандидатуру рекомендовал Секретариат ЦК. Я хотел взять самоотвод. Но Шауро не дал мне слово. Потом подошел к нему, говорю, что надо бы было этот вопрос сначала обсудить со мной, это же связано с переездом, с другими делами и т.д. А он сказал: «Мы знали, что вы бы отказались. А теперь идите и выполняйте волю большинства». Вот так я оказался на олимпе.

– К этому времени после хрущевской оттепели наступил явный зажим в искусстве, но вы умудрились за годы руководства Союзом худож-

«Суровый стиль» – это когда после сталинского беспроblemного искусства, с его трибунами, улыбками, аплодисментами, мы начали показывать жизнь в суровой ее реальности. Это был ответ на лакированное искусство».

– Судя по изданному к вашему 80-летию фотоальбому, у вас было множество встреч и знакомств с интересными и великими людьми. Где вы время находили, чтобы успевать еще и картины писать? Авторам снятого о вас фильма вы сказали, что интенсивная общественная жизнь вам помогает. Она вас вдохновляет? Если бы вы сидели 24 часа в мастерской, вы бы меньше рисовали?

– Нет, я бы не меньше рисовал. Но так уж сложилось. В 1958 году меня избрали заместителем председателя Союза художников Азербайджана. В связи с «оттепелью» шла смена поколений, выдвигали молодых, что-то с нашей жизнью происходило, и мы попали в эту волну. Но и устремления у нас были. Главное из них – выразить время, и это желание не было конъюнктурой. Правдивая жизнь должна быть отражена – я так думал. И мы искали новые формы, чтобы более выразительно показать содержание.

– Расскажите, как вы возглавили Союз художников СССР. Как вам удалось выживать и защищать художников в эпоху Брежнева–Суслова–Андропова?

– С 1972 года я уже был председателем Союза художников Азербайджана. Такое произошло

художников добиться проведения в Москве выставок Фрэнсиса Бэкона, Джеймса Розенквиста, Гюнтера Юнкера и многих других.

– Это уже при Андропове и Горбачеве было. Время, когда мы восстанавливали гуманитарные взаимоотношения с Америкой, Англией, Францией. Тогда были сделаны первые шаги в этом направлении. Выставляли русское классическое искусство в Вашингтоне, затем в Лос-Анджелесе, и Америка аплодировала русскому искусству. Мы занимались этими делами вместе с Министерством культуры СССР. Фрэнсис Бэкон тогда не смог приехать, но все равно мы с посольством Англии его выставку в Москве устроили, а я был у Бэкона в гостях в его доме. А с Францией еще раньше начали. В начале 80-х годов мы устроили в Гран-Пале выставку русского классического искусства, а потом выставку современной советской живописи, на которой 90 наших молодых художников были представлены – из Москвы, Ленинграда, союзных республик.

– Еще при Андропове?

– Да, точно. Когда Юрий Андропов был вторым секретарем ЦК, я сопровождал его на выставке молодых художников Советского Союза. В день

ИТАР-ТАСС

своего рождения, 15 июня, он пришел на молодежную выставку, и я его сопровождал. Это целая история была — как он оценивал произведения. Я почувствовал в нем очень грамотного человека. Это еще в 1981-м было, можете себе представить? Он полтора или два часа слушал, а до этого никто из нас не знал, как Андропов реагирует на изобразительное искусство. Шауро же сказал: будет докладывать Салахов, первый секретарь Союза художников, он же председатель жюри, и он же ответственный за выставку. У Андропова очень хорошие впечатления остались от выставки, от того, как и какие вопросы мы решаем. После этого визита нас фактически оставили в покое, не вмешивались в наши дела...

Таир Салахов с дочерью, художницей и галеристкой, Айдан Салаховой на открытии выставки в Фонде культуры «Екатерина»

— Вернемся к русской культуре. Как на вас она повлияла в детстве, в молодости?

— В русском искусстве были созвучия и с моим тяжелым детством, когда отца нет. Мне очень нравилась картина Перова «Тройка», на которой изображены дети, везущие на салазках воду. Трагичность, безысходность жизни детей — все это там выражено. Где-то это сходилась с моими чувствами, с детскими переживаниями. А потом по мере взросления мне все больше нравились и другие работы. Потихоньку я вникал в «Незнакомку» Крамского, «Всюду жизнь» Ярошенко. Помните, решетка, тюрьма, а там голуби? А еще «Арест пропагандиста» Репина, его же картина «Не ждали»... Все это картины драматические, и они были связаны с моими чувствами, ощущениями. Да и к русской литературе я давно привязан. Вот видите, у этой стены в мастерской эскизы для иллюстраций к Гоголю, к его повести «Портрет». Даже если вы ее читали, я вам советую ее перечитать. Эта повесть все время живет со мной. Всю мою жизнь! Очень сильная вещь. Я бы эту повесть давал читать в назидание всем художникам. Не только русским, но и художникам всего мира. Это классическая повесть о правде искусства, об ответственности художника перед собой, о том, что может произойти, если он нарушит этот закон ответственности, если когда-нибудь изменит своим внутренним чувствам и встанет на путь коммерции. Когда герой повести под конец жизни рвет свои работы, поняв, что потерял все после того, как стал служить золотому тельцу, в то время как рядом человек, может быть, изначально менее талантливый, вырос потом в настоящего художника. Прочтите эту вещь, и вы многое поймете. Поймете разницу между конъюнктурой и правдой жизни.

— В советские времена государство выступало заказчиком, спонсировало творческие союзы, и художнику не нужно было уходить в коммерцию, чтобы себя прокормить. То есть получается, государство, какое бы оно ни было идеологизированное, позволяло многим художникам дышать. Только не надо было в неконформизмы всякие слишком далеко заходить...

— Все зависело от людей, которые руководили этим. Мы же молодежные выставки устраивали в Манеже. Одно время их вообще не было. Сколько новых художников тогда появилось! В том числе женщин: Татьяна Назаренко, Наталья Нестерова, Елена Романова... Колоссальная обойма людей. Но все-таки внутренняя честность художника играет огромную роль. Честность художника по отношению к собственному творчеству, удерживающая его от конъюнктуры. А это уже воспитание. Когда появляются талантливые люди, им надо помогать, направлять, оценивая их творчество. И это тоже играет огромную роль. ■

«Я СОСТОЯЛСЯ КАК КЛОУН»

БЕСЕДОВАЛА

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВА

МИХАИЛ ЛЕВИТИН – ОДИН ИЗ САМЫХ ЭКСЦЕНТРИЧНЫХ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫХ РЕЖИССЕРОВ. ОН СТАЛ ИЗВЕСТЕН СРАЗУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА: В 20 ЛЕТ ПОСТАВИЛ ДИПЛОМНЫЙ СПЕКТАКЛЬ НА СЦЕНЕ ПРОСЛАВЛЕННОГО ТЕАТРА НА ТАГАНКЕ. БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ НАЗАД ПРИШЕЛ РАБОТАТЬ В МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МИНИАТЮР, ЧЕРЕЗ НЕКОЛЬКО ЛЕТ ПРЕОБРАЗОВАЛ ЕГО В ТЕАТР «ЭРМИТАЖ» И СТАЛ ЕГО ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ, А ЗАТЕМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ. СЕЙЧАС ТЕАТР ИЗВЕСТЕН НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ. В ШВЕЙЦАРИИ, НАПРИМЕР, «ЭРМИТАЖ» СЧИТАЮТ «САМЫМ ИЗЫСКАННЫМ ТЕАТРАЛЬНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ РОССИИ».

– **М**ИХАИЛ ЗАХАРОВИЧ, ВЫ РЕДКО ставите спектакли по классическим пьесам. Вашу новую премьеру, «Кураж», можно считать исключением. Почему вы сейчас решили обратиться к пьесе Бертольта Брехта?

– Я задумал этот спектакль давно. Хотел, чтобы мамашу Кураж сыграла Люба Полищук. К сожалению, этого не случилось. Но от идеи поставить пьесу я не отказался – уж больно много лет длилось это желание. В конце концов я ее поставил под названием «Кураж». Сейчас эту роль исполняет изумительная актриса Дарья Белоусова. Я ею горжусь. Кураж – это больше чем фамилия, это обстоятельства, в которых живем все мы, есть война или ее нет... Каждый из нас – немного Кураж. Только куража нам всем почему-то не хватает. Пьеса Брехта настолько обширная, емкая, что ее пространство предполагает тысячи ходов и тысячи решений, как в хорошем романе. Этот объем, эта колоссальная энергия – скорее романного свойства, чем театрального, – в спектакле мощно выходит. Я надеюсь, в нем прозвучит горькая, сострадательная поддержка человечеству и прежде всего самому себе. Потому что человек должен учитывать свои собственные обстоятельства.

– Вы сохранили зонги Брехта?

– У нас нет зонгов, написанных Брехтом. Они звучат очень дидактично и приводят к общему знаменателю. У нас глубоко пацифистский, с отворачиванием к войне спектакль. Я ненавижу войну. Не понимаю – что это за способ разрешения

конфликта? А с другой стороны, я понимаю, что мы постоянно пребываем в состоянии войны с собой, друг с другом, с обстоятельствами. Мы создаем эти крайние ситуации, значит, жить в горниле войны – нормальное состояние человека. Выживать в войне человек может. Надо научиться этому. Но для того, чтобы научить людей сопротивлению, нужно уметь сопротивляться. Я надеюсь воплотить в спектакле понятие всемирного куража.

Многие упрекают Кураж в том, что она выживает в войне. А что ей делать? Кончать с собой накануне или во время войны? Мамаша Кураж – не положительный и не отрицательный персонаж. Она – человек. Нелюди только те, кто предается этой войне с увлеченностью, радостью и удовольствием.

– Леонид Утесов как-то сказал, что многие бы хотели родиться в Одессе, но не всем это удастся. Вам удалось. Какую роль Одесса сыграла в вашей жизни?

– Она дала мне абсолютно все – тему моих книг, телепередач, спектаклей. Все мне дало мое детство, которое проходило в Одессе. Моя Одесса всегда со мной. Одесса – мой город, мое счастье, и всё, что я делаю, находясь в Москве, я делаю как одессит. Я переставил на сцене почти всех великих одесситов – и Олешу, и Бабеля, и Ильфа и Петрова, и Жванецкого. Но главное не это. Главное, Одесса дала мне очень сильный инстинкт жизни. Параноидальный. Я даже не хочу признавать, что есть смерть, есть забвение. Это смешно звучит – как это, нет смерти? Я знаю, что она есть, но не могу с этим смириться. Одесса дала мне и интерес к миру. Я стараюсь его передать своим актерам. Они чувствуют мой интерес к другим людям.

– Вы возвращаетесь в свой родной город?

– В последние годы – да. Даже рискнул недавно привезти на Международный театральный фестиваль в Одессе спектакль «Меня убить хотели эти суки» по «Факультету ненужных вещей» Юрия Домбровского. Он даже был признан лучшим спектаклем фестиваля.

– Одесса сильно изменилась?

– Туда хлынули люди из окрестных деревень. Казалось, городу каюк. Но там все диктует пространство Одессы. Происходит непонятная вещь – оно превращает человека в одессита. И тут ничего нельзя сделать.

– Свой дипломный спектакль «О том, как господин Мокинпотт от своих злосчастий избавился» Петера Вайса вы поставили в знаменитом Театре на Таганке. К Юрию Любимову тогда и в качестве зрителя трудно было попасть. А тут зашел молодой человек, попросил постановку и получил. Это везение?

PHOTOXPRESS

– Отчасти – да. Но еще в большей степени – кураж, уверенность в своем предназначении. Еще студентом я поставил несколько спектаклей.

– *Когда же вы поставили свой первый спектакль?*

– В школе, в седьмом классе. Это был «Моцарт и Сальери».

– *У вас так рано возникло желание стать режиссером?*

– Мои пристрастия определились очень рано. Мать, как историк, вела научный коммунизм в цирке. Оставить меня было не с кем, и с полутора лет меня туда носили. Года в два я ей твердо заявил, что хочу быть клоуном. И это желание осталось на всю жизнь. Я и сейчас хожу в цирк на Цветном бульваре. Леня Енгибаров стал самым любимым клоуном на всю жизнь. Я знаю очень многих клоунов из разных стран. Был счастлив на олимпиаде Славы Полунина. Уверен, клоунада – это вершина драматического театра. Ничего выше ее нет.

Сейчас понимаю, что моя детская мечта осуществилась – я состоялся как клоун. Неслучайно у нас театр такой острой формы. В основе его – клоунское

искусство в самом высоком понимании этого слова. Экцентрическое. Своеобразное. Элемент легкомыслия, взятого мною права на небрежность, или на чрезмерность, или на какую-то глупость... Это свойство, представьте, находит отклик в душах людей, потому что все хотели бы так побаловаться, но не каждый может себе это позволить. Правда, пользуюсь я этим правом нечасто. Обычно наши спектакли носят характер продуманный, а артисты владеют своим языком. Так ли уж у нас много театров, имеющих свой язык? Бывают театры, у которых есть репертуарная непоследовательность, зато есть своя стилистика, которая примиряет с непоследовательностью. А есть режиссеры, связанные традицией или любовью к определенной литературе, пишущие. Я себя отношу к последним, эти люди выстраивают репертуар сознательно. Мои так называемые легкомысленные спектакли делаются сознательно. Я даю зрителю вздохнуть. Потом нагружу их, потом опять дам вздохнуть.

Возвращаясь к своей биографии, вспоминаю, как в 7 лет я открывал одесское телевидение. В Одессе было тогда 200 телевизоров. В бывшей кирхе организовали экспериментальный телецентр. Я читал

стихи. Как сейчас помню, это было в 7 утра. Я был похож на корейца – щурился от света, но упорно читал. Примерно в это же время, в первом классе, в тоненькой тетради я написал пьесу «Чудаки». Ее поставили в школе. У нас был школьный драмкружок, которым руководила бывшая актриса ГОСЕТа, переехавшая в Одессу. Я стал там главным артистом. Но мне было этого мало, я организовал альтернативный коллектив и поставил «Моцарта и Сальери». Спектакль занял первое место в городе на конкурсе школьной художественной самодеятельности. Потом я поставил «Трагика поневоле». А в восьмом классе меня выгнали из школы. Но мне было все равно. Я понимал, что должен поступить в ГИТИС на режиссерский факультет. Хотя тогда после школы на режиссерский не принимали – нужно было иметь одно образование. Но меня приняли. Мне было 16 с половиной лет. Главное в жизни – одержимость. Она помогла.

Вся моя биография связана с публичностью. Я никогда не хотел никого покорить. Всегда был уверен, что нужен людям. Это ощущение, к сожалению или к счастью, у меня осталось.

– *Вы были любимым учеником Юрия Завадского – руководителя вашего курса. А кого помимо него вы считаете своими учителями?*

– У меня были прекрасные учителя – Завадский, Анисимова-Вульф. Декан режиссерского факультета Сергей Александрович Бенкендорф много дал душе моей. Но буквальное учительство не всегда эффективно. Надо уметь встретиться в мире воображения. В своих передачах на телевидении «...И другие», посвященных творчеству популярных при жизни и незаслуженно забытых после смерти писателей, драматургов и артистов, я рассказываю о многих людях, оказавших на меня влияние. Всех их считаю своими учителями.

– *Завадский привел вас в Театр имени Моссовета и дал постановку пьесы Леонида Зорина, но спектакль так и не вышел. С этим театром у вас отношения не сложились?*

– «Не сложились» – не то слово. Завадский взял меня стажером. Но это было застойное время. Я не мог существовать в затхлой атмосфере его театра и сбежал в Ленинград, в Театр комедии, ставить Жванецкого.

– *Как вы относитесь к неудачам?*

– Они очень полезны. Я не впадаю в транс. Я самодостаточен и выясняю отношения больше всего с самим собой.

– *Вы написали книгу об Александре Таирове. Вам близок по духу его театр?*

– Наш театр ничем не похож на Камерный театр. Хотя идеал цельного театра, к которому стремлюсь, – от Таирова. Нужда в протагонисте, главном актере тоже сближает нас. Должен быть тот, кто мощно выражает тебя и определяет уровень тво-

его театра. Есть еще какие-то формальные совпадения. Например, таировское понятие «театр как смена впечатлений» меня очень занимает. В эстетике же – никакой связи. Но его влияние и моя долгая дружба с Алисой Георгиевной Коонен для меня очень существенны. Таиров научил меня относиться к театру с колоссальным самопожертвованием и быть стойким. О его театре я узнал еще в детстве. В чудном магазине «Букинист» случайно нашел «Книгу о Камерном театре». В нее был вложен некролог памяти Таирова и статья о гастролях Камерного театра в Одессе. Я даже помню автора этой книги – Константин Державин. В книге были фотографии удивительных спектаклей театра. Так в 12 лет я получил представление о Камерном театре. В то время я очень любил «Театр у микрофона» и, когда ездил с родителями по Волге, случайно услышал по радио на теплоходе спектакль «Мадам Бовари» с участием Алисы Коонен. Я был потрясен. А позже в Русском театре, где я работал рабочим сцены, услышав мои слова о том, как я люблю Коонен, кто-то мне сказал: «А ты напиши ей письмо». Я был поражен: «Она жива?» И, услышав утвердительный ответ, в восьмом классе написал письмо Алисе Георгиевне. Она мне ответила. Ответила раз, ответила два. Слава богу, я переписал целые куски из ее писем, потому что письма эти моя первая жена, по-моему, вместе с моими письмами сожгла совершенно случайно.

– *А о чем она вам писала?*

– Она писала о Камерном театре, о школе Камерного театра. Странно писала – по диагонали, у нее строка переходила на другой лист. Очень странный почерк... Я приехал в Москву и пошел к Коонен. У нее увидел картины Пикассо, Леже, фигурки таировские. По заказу ему делали специальные фигурки актеров в основной, лейтмотивной мизансцене. Их накопилось много, за все спектакли. И когда он потерял театр – а это был уже больной человек, – он дома открывал занавес, разыгрывал спектакли, как бы идущие в этот день, и закрывал занавес... Трудно говорить об Алисе Георгиевне, потому что она – только актриса... Актриса в великом понимании, живущая в каком-то художественном мире, принципиально и навсегда. Даже не поверишь, что эта женщина жила в быту. Мы дружили с ней до самых ее последних дней.

– *Вы руководите театром, ставите спектакли, пишете книги, готовите программы для телевидения. Вы хоть когда-нибудь отдыхаете?*

– Недавно я поставил оперу Владимира Дашкевича «Ревизор» в Новосибирском театре оперы и балета. Очень люблю музыкальный театр и готов ставить оперы хоть каждый день. А что касается отдыха... Впервые за долгие годы у меня появилось ощущение полного отдыха. Я поехал в Израиль. Я бывал там много раз. На сей раз поехал, чтобы повидать своих родственников и подышать. Вернулся абсолютно свежим человеком. Природа, море... Я счастлив. Это необходимо мне для отдыха. И, конечно,

чтобы была любовь и хорошие люди рядом. Иначе не могу.

– **Вы в театр часто ходите?**

– Только к друзьям. Смотрю спектакли своих друзей и читаю книги друзей. На другое меня не хватает.

– **Какой театр вам нравится?**

– Мне нравится театр Джорджо Стреллера. Мне нравится его артистизм. Мне нравится его вдохновение. Все остальное от лукавого. Стреллер был изумительно артистичен. У него в театре есть интрига, юмор и очарование. К сожалению, театр потерял очарование. Как жаль!

– **У вас работают великолепные актеры, но они почти не появляются на экране. Широкий зритель их не знает. Вы запрещаете им сниматься?**

– Не запрещаю, но не рекомендую. К примеру, Евгений Кулаков много снимается. Я не могу запретить сниматься людям, которые получают нищенские зарплаты. Но считаю, что игра в сериалах приносит не славу, а унижение. Унижение тем, кто их смотрит, и тем, кто в них играет.

– **Не так давно у вас вышел спектакль «Тайные записки тайного советника» по «Скучной истории» Чехова. Вас волнует тема возраста?**

– Очень сильно. Тема смерти, тема сопротивления смерти – это огромная тема. Вообще, для меня Чехов после Пушкина – главный писатель.

– **Почему же вы не поставили ни одной из его пьес?**

– Я согласен с отношением к нему Льва Толстого. Он как никто понимал природу театра. Человек, написавший «Живой труп», может судить о пьесах своих уважаемых коллег. В «Тайных записках» я немного использовал «Чайку». Чуть-чуть. А ставить его пьесы мне не хочется. Шекспира поставить хочу. «Короля Лира» с Михаилом Филипповым.

– **Вы много лет возглавляете театр «Эрмитаж». Что самое сложное в работе художественного руководителя?**

– Ничего. Актеры меня любят, и я их люблю. У нас все держится на любви.

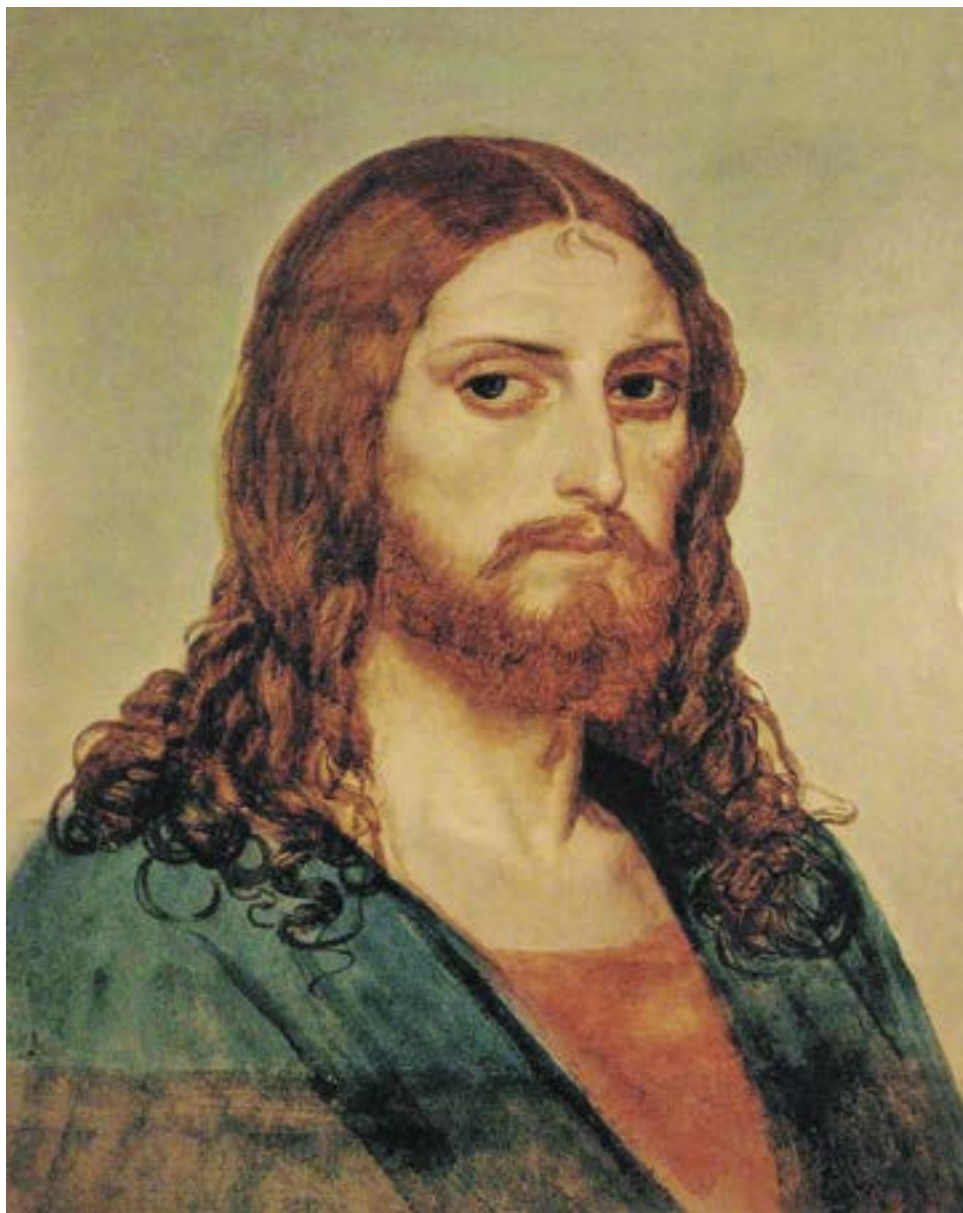
– **Свои спектакли вы пересматриваете?**

– Очень редко. И книги свои не перечитываю. Не могу возвращаться. У меня счастливое качество. Я говорю ребятам недавно: «Я открываю дверь и думаю – что это за театр, куда я пришел?» А я работаю в нем более тридцати лет. Вхожу на репетицию – начинаю новое дело. Сажусь писать – опять новое дело. Так беспрерывно.

– **Вы собираетесь еще и фильм поставить?**

– Собирался. Вообще-то я кино не люблю, и, видимо, оно мне отвечает взаимностью. Считаю, что существует только один фильм – «Тени забытых предков» Параджанова. Все остальное, что сделано в кино, может быть передано средствами другого искусства. Даже великие фильмы Феллини – это романы. Фильмы Чаплина – это театр, снятый на пленку. Я смотрю фильмы, но не связываю их с понятием кино как искусства. Я связываю это с понятием общей культуры. Это – роман, живопись, музыка. Но вдруг мне очень захотелось снять фильм. Я прочел маленький рассказ Василия Гроссмана «В Кисловодске». Я не знал тогда, что это его последний рассказ. Он уже не в силах был писать его от руки и набивал одним пальцем на пишущей машинке. Я прочел его, и у меня возникло ощущение своей картины. А есть человек, который меня провоцирует снимать кино уже 25 лет. Это гениальный оператор Киры Муратовой Гена Карюк. Он мне внушает: «Ты – кинематографист. Прирожденный кинематографист. Поверь моему опыту».

Я написал сценарий по этому маленькому рассказу. Я с таким наслаждением его писал! Назвал его «Поправка к стилю «бидермейер». Там мое любимое время действия – война. Герои – пара людей. Очень красивых, очень любящих друг друга и очень замкнутых друг на друге. Фильм уже был взят хорошим продюсером в работу. Мы готовились около года. Наконец, я уже поехал в экспедицию в Кисловодск. Были подобраны артисты и композитор. Все вроде было решено – и все лопнуло... В итоге я написал об этом повесть «Мое кино». Она опубликована в журнале «Октябрь» вместе с рассказом Гроссмана и моим сценарием. После этого я пока отказался от идеи кино. Посмотрю, как жизнь откроется. 🍎

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ В СВЕТЕ

АВТОР

АЛЕКСАНДР КОПИРОВСКИЙ

В КОНЦЕ ВЕСНЫ, 20 МАЯ 1858 ГОДА, НА ОДНОЙ ИЗ НАБЕРЕЖНЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРОИСХОДИЛА РАЗГРУЗКА НЕОБЫЧНОГО БАГАЖА. ОГРОМНЫЙ ЦИЛИНДР С БОРТА ПАРОХОДА БЫЛ ОСТОРОЖНО ПЕРЕНЕСЕН НА ЗЕМЛЮ. В ЦИЛИНДРЕ НАХОДИЛАСЬ СВЕРНУТАЯ В РУЛОН КАРТИНА. ОНА, КАК НАДЕЯЛСЯ ЕЕ АВТОР, ДОЛЖНА БЫЛА НЕ ТОЛЬКО ПРОСЛАВИТЬ РУССКОЕ ИСКУССТВО, НО И ПРОИЗВЕСТИ ПЕРЕВОРОТ В УМАХ И СЕРДЦАХ, КАК ОН ВЫРАЖАЛСЯ, «ЛЮБЕЗНЫХ МОИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ».

ПРИБЫТИЕ ЭТОЙ КАРТИНЫ означало, что на родину возвратился после 28-летнего отсутствия (как Робинзон Крузо!) «римский затворник» – замечательный русский художник Александр Андреевич Иванов. В Риме он был почтен личным вниманием императора Николая I, побывавшего в его студии. «Прекрасно начал!» – эти слова грозного правителя России стали известны многим и способствовали притоку посетителей в мастерскую, впрочем, и так немало. Н.В. Гоголь, собеседник, друг и даже одно время наставник художника, представил его всей читающей России, включив очерк «Исторический живописец Иванов» в свою знаменитую книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». Но на родине Иванова картина все эти годы не была известна даже в фотографиях. Теперь ожидалось ее «явление» России. Вначале картину выставили в Зимнем дворце, для императора (теперь уже Александра II), его семьи и знати, затем – в Академии художеств, для широкой публики. Какова же была реакция?

Портрет
Александра
Иванова работы
С.П. Постникова
(написан
по фотографии
в 1873 году)

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Журнал «Сын Отечества» от 29 июня 1858 года напечатал заметку под названием «Публика перед картиной Иванова». В ней описаны любопытные сценки. Например: «Вот... нарядная дама опирается на руку господина в военном пальто. Подле этой пары крутится маленький, кругленький человечек...

– Какого вы мнения о картине-с? – спрашивает он у господина в военном пальто.

– Картина... гм... хороша, – выпускает тот сквозь зубы.

– Помилуйте-с, чего тут хорошего: это, концепции-с нет вовсе никакой, фигуры-с не только не изящны, некоторым образом даже не совсем благопристойны-с!

– Гм – да, а все-таки... хороша.

– Нет-с! позвольте поспорить, я так вовсе недоволен. Кричат: двадцать лет, двадцать лет! Да я-с тоже одиннадцать лет писал роман...

Далее. Толстая дама, в кринолинах и кружевах, с лорнетом и парой разряженных детей, смотрит на картину и твердит: *Superbe! Magnifique!* (великолепно! блестяще! – фр.) и вдруг, обращаясь к соседу, спрашивает его:

– ...Что изображает эта картина?..»

Конечно, это были не единственные оценки, но общий тон оказался именно таким. «Это не апостолы, а какое-то семейство Ротшильдов!» – возмущался слишком национально-характерной и «низкой» натурой не кто иной, как знаменитый поэт Ф.И. Тютчев. А вот более мягкое мнение, но тоже невысокое: «...целая коллекция добрых агнцев, непорочных и благодушных» – столь ироничным было суждение о картине известного критика В.В. Стасова, весьма доброжелательно относившегося к художнику.

Разочарованы были и те, кто восторгался, видя ее в процессе написания. Е.Ф. Юнге (урожденная графиня Толстая), более чем через пятьдесят лет вспоминая о встрече с картиной, называет эту минуту «тяжелой». Она пишет: «На меня, как и на про-

чих, картина сделала неприятное впечатление какого-то ковра...» И добавляет: «...но потом, при воспоминании о ней дома, картина как-то постепенно внедрялась в меня и разбирала меня...» Увы, до «потом» доходили далеко не все.

Разочарование в картине сильно подогрел еще один «сын отечества» – некто В. Толбин (его статья в том же журнале предшествовала процитированной). Он упомянул, но не назвал «несомненные достоинства картины», а затем ясно произнес ей приговор: «...не вполне оправдала те тревожные ожидания, те несомненные надежды, которые порождала она, будучи еще незримой и окруженной ореолом таинственности...» Выражение «не вполне» стало только началом разгрома. Читаем дальше: «...большая часть из нас удалась под влиянием буд-то какого-то страшного горячечного кошмара...» (это о лице раба на переднем плане внизу). Художнику напомнили, что если он хочет считаться художником христианским, то «лишняя нагота» недостойна изображения. А еще – что «воздушная перспектива соблюдена очень посредственно». С издевкой было сказано об отсутствии влияния на Иванова «замечательных художников» Европы и т.д. И, наконец, прозвучало главное обвинение: у Брюллова и некоторых других мастеров «каждая фигура... сама истолковывает зрителю, что желал изобразить создатель картины. У г. Иванова этого нет во многих группах!» О наличии и отсутствии влияний – чуть ниже. А вначале – о последней фразе «обличителья». Она, на самом деле, едва ли не высшая похвала художнику, потому что зафиксировала конец академизма как главного направления в русской живописи. Академизма – то есть направления в искусстве, идеализировавшего классические образцы (и процветавшего в многочисленных Академиях художеств). В нем все детали работали на раскрытие возвышенного, припод-

нятого над обыденным, почти всегда – назидательного замысла. В картине Иванова, несмотря на то, что связывало его с академизмом, последнего оказалось немного. Поэтому теперь посмотрим на картину уже не беглым взглядом, а внимательно.

ВОПЛОЩЕНИЕ ЗАМЫСЛА

На берегу реки изображена толпа самых разных людей, разного возраста и пола, в разных позах, одетых в разные одежды или обнаженных. Но задача художника – не бытописание, а изображение сути и смысла события. Поэтому на берег Иордана Иванов вывел не толпу, а – символически – весь иудейский народ. Люди пришли к пророку Иоанну, через которого, как столетия назад, Бог захотел что-то возвестить им. Иоанн грозно говорит о необходимости покаяния, то есть полного очищения жизни до самых

Явление Мессии.
1837–1858 годы

ее глубин, до перемены мыслей. В знак этого люди погружаются в воды Иордана. Ведь скоро должен прийти Царь нового, Небесного Царства, Избавитель, Мессия, по-еврейски – «помазанник», а на греческом, международном языке того времени – «Христос». Сам пророк – только Его предшественник (по-славянски «Предтеча»). И, наконец, пророк, подняв руки, произносит: «Вот Он!» Но, в самом деле – почему для реализации столь понятного сюжета потребовалось двадцать лет? Ведь эскиз, практически такой же по композиции, был готов еще в 1837 году, когда Иванов приступил к исполнению картины! Неужели за два года нельзя было перевести эскиз на большой холст? Наверное, какой-нибудь другой художник сделал бы это и за год или даже за несколько месяцев. А все остальное время, пока не

кончится срок его пребывания в Италии за счет Общества поощрения художников, проводил бы в путешествиях. Или, наоборот, работал бы ради дополнительного заработка: за год-полтора можно было сделать очень много...

Однако эскиз не случайно получил название «первоначальный» – это была еще не картина, а только ее набросок. Эскизов, довольно больших по размеру, было сделано Ивановым несколько. Количество же этюдов, то есть изображений отдельных фигур, элементов пейзажа, даже драпировок, превысило 600 (!). Ни один художник в мире не обременял себя при подготовке к работе над картиной, даже очень большой, подобным «арсеналом». Зачем нужны были такие усилия? Ведь Иванов был уже не учеником, а академиком живописи. Что было не ясно самому художнику?

СРАВНЕНИЕ

Для ответа на эти вопросы попытаемся сравнить картину Иванова с работой на эту же тему – проповедь Иоанна Крестителя – кого-нибудь из его предшественников. Влияние на него великих европейских, особенно итальянских, мастеров несомненно, сарказм критика бьет мимо цели. Иванов глубоко и искренне впитал их традиции, тем более – находясь среди этих шедевров, не раз путешествуя по Европе. Но указать то, что повлияло на замысел Иванова, то есть усомниться в самостоятельности его труда, действительно будет трудно. Художник не описывает в своих заметках ни одной такой картины. Подобные сюжеты нередки, они есть и в итальянской (ранний Рафаэль), и в нидерландской (Питер Брейгель – Старший) живописи, и у других, более поздних художников. Наи-

более близкий к картине Иванова пример – произведение фламандского художника начала XVI века Иоахима Патинира. Как и у Иванова, проповедующий Иоанн Креститель стоит слева, народ сидит, слушая его, а Иисус идет к ним издалека. Но Патинир в европейской живописи не случайно считается мастером прежде всего пейзажа. Маленькие фигурки у него буквально растворяются в фантастическом ландшафте. В его работах подчеркивается величие природы и через это – ее Творца. Есть сведения, что в таких пейзажах небольшие человеческие фигуры художник поручал писать своему другу Квентину Массейсу – настолько мало они для него значили. Иванов, наоборот, всматривается в каждого из своих персонажей. И хотя Иоанн Креститель в его картине возвышается над толпой, а поза,

жест, одежда еще больше выделяют его из окружающих, внимание художника к тем, кто обступает пророка, кто реагирует на его слова, – не меньше.

КАК БЕЗМОЛВСТВУЕТ НАРОД?

Слева, за спиной Крестителя, – его ученики, будущие апостолы Христа. Они демонстрируют всю гамму человеческих чувств, связанных со словами о приходе Мессии. Стоящий на левом краю группы человек в зеленой одежде скептически усмехается – это «сомневающийся», будущий апостол Нафанаил. Иванов включает его в композицию, хотя и сомнение, и последующее обращение к Христу будет позже (Ин 1:44–51). Рядом с ним – два седобородых старца в некотором недоумении, как будто немного оторопев, разводят руками (тот, что ближе

Иоахим Патинир.
Проповедь
Иоанна
Крестителя

к нам, – будущий апостол Андрей, кто дальше – очень похож на Петра, брата Андрея). И, наконец, рыжекудрый юноша (будущий Иоанн Богослов) жестом руки как будто отбрасывает их сомнения, он весь – в слышании слов Крестителя, он готов верить. Однако последним в ряду оказывается не он, а путешественник с посохом, сразу перед Крестителем, о котором шла речь в предыдущей статье, – сам Иванов...

Теперь посмотрим на тех, кто им противостоит – не только композиционно, потому что они находятся в правой части картины, но и по смыслу происходящего. Это законоучители и ревнители ветхозаветного Закона – книжники и фарисеи. О них потом Христос скажет самые гневные слова, неожиданные в Его устах: «отродье змеиное» (!). Нельзя не заметить, что «змеиности» в привычном для нас смысле – хитрости, злобности и т.д. – на их лицах нет. Они застыли в сознании своей праведности, причем не гордой, самодовольной, а, скорее, мрачной и отчужденной. Не случайно они показаны не среди народа, а отдельной груп-

Левая часть картины: будущие апостолы, Иоанн Креститель

Правая часть картины: всадники, «Гоголь», фарисеи, «дрожащие», раб и Христос

пой, ведь, по их представлению, «этот народ – невежда в Законе, проклят он» (Ин 7:49). За их спинами два всадника – воины, которые, по тексту Евангелия (Лк 3:14), простодушно спрашивали Крестителя: «А нам что делать?» Это, кстати, значило, что воины – тоже из иудеев, хоть и служат язычникам-римлянам, и даже изображены бритыми, как римляне. В этюдах Иванов написал воинов с боро-

дами, но в картине «латинизировал» их облик. И это оказалось удачей художника, даже чем-то вроде пророчества: ведь в будущем Слово Божие действительно будет обращено к язычникам. Ввести в картину изображение верхоконных людей удачно посоветовал Иванову отец. И еще: всадник присутствует в картине Пуссена «Иоанн крестит народ» (там он, правда, в левой части), которую Иванов наверняка видел. Но его всадники гораздо интереснее: у них особое назначение в общем замысле. А кроме того, они придают правой части картины вертикальное измерение и тем удачно уравнивают дерево, которое возвышается в левой ее части. Дерево тоже не просто «растительность». Его величие и то, что на нем не только зеленые, но и желтые и сухие ветки, наводит на размышления о «древе жизни», уже не райском, а земном, о неотвратимом ходе времени...

А в центре картины стоит и сидит народ. Он хотя и безмолвствует – говорящим изображен только Предтеча, – но живо выражает свое отношение к его словам. Вот, например, стоящие справа от центра картины отец и сын. Они только что крестились и поэтому изображены без одежды. В описаниях они называются «дрожащими» – действительно, эта дрожь передана художником очень естественно. Вот только от чего она: от холода или от слов пророка, которые они сейчас слышат? Наверное, от того и от другого...

Левее, внизу, – седой, но с прекрасным холемым телом человек, а рядом раб, подающий ему, как своему господину, одежду. Господин, глядя на Предтечу, удивленно всплескивает руками: он не поверил. У раба, и в самом деле, почти зеленое, с фиолетовыми пятнами, лицо (работу над ним Иванов не закончил, и здесь критик в определенном смысле был прав). Он не смотрит на Иоанна, а к Христу он вообще повернут спиной, но – «блаженны не видевшие, и уверовавшие» (Ин 20:29).

Раб

И, судя по выражению его лица (на нем – счастье!), раб не просто поверил, а принял слова пророка всем своим существом. Попробуем вспомнить: где мы видели что-то похожее – радость сквозь страдание? Конечно, в ивановском «Явлении Христа Марии Магдалине»! То, что внешне фигура сидящего раба напоминает «Точильщика» – античную статую II века до н.э., а лицо – тоже античную голову фавна, критики Иванова с удовольствием отметили, а содержания образа не увидели. Показать пробуждение человека в «говорящем оружии» (Иванов не только изобразил раба страшно уродливым, но и добавил ему для усиления впечатления веревку на шее) – это, конечно, не академизм...

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И ОБРАЗ ХРИСТА

Некоторые зрители недоумевали: почему на картине всего две женщины, и те почти незаметны (они справа, перед группой фарисеев)? Почему не показывать женскую красоту сильнее? И здесь мы сталкиваемся с совсем уж неожиданным, даже шокирующим фактом: женщин в картине гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Многочисленные этюды к картине (вызывавшие раздражение тех, кто «мудро» советовал Иванову писать портреты на продажу, а не просить денег у других), в частности, показывают: у многих мужских персона-

жей картины были женские прототипы. У апостолов, Предтечи и даже... у Христа! Как легко заметить, художник искал в женских лицах не внешней красоты, что было легко сделать в Италии, но особого внутреннего содержания, не всегда проявляющегося в мужских лицах. Именно поэтому ивановские женщины не очень красивы и даже не очень женственны. Особенно это было важно для поиска образа Христа. Известный французский византист Ж. Гродидье де Матон писал, что апостол Павел, назвав Христа в женском роде «Божией Силой и Божией Премудростью» (1 Кор 1:24), дал возможность «узнавать Христа в той или иной женщине Ветхого Завета». Иванов распространяет эту возможность на женщин вообще и далее – на весь человеческий род. В поисках образа Христа он изучает все: от античных статуй Зевса и Венеры (как символов совершенства в древности) и средневековых византийских мозаик и икон до со-

временного ему еврейского национального типажа. Что получилось – вы видели на первой странице. Лучшего образа Христа в живописи XIX века, пожалуй, нет. Но это тоже этюд. А в картине Христос, изображенный далеко позади всех, несмотря на детальную проработку фигуры и лица, практически невидим. Итак, с одной стороны, умаление главного героя вместо триумфа, которого требовали законы академической живописи, и мучительное состояние выбора у тех, кто видит его, – вместо радостных приветствий. Христос – уже не прекрасная живая статуя, каким изобразил Его Иванов в «Явлении Магдалине». С другой – хотя Христос меньше всех на картине, но ее центром является именно Он, а не Предтеча, не народ (помните – «затмение Христа народом»?). Все многообразие человеческих реакций, создающих эмоциональный фон картины, вызвано Им. Похожий прием чуть раньше использовал француз Теодор

Натурщица
в повороте
головы Христа

Жерико в своей очень популярной картине «Плот «Медузы», где терпящие бедствие в море видят вдруг появившийся на горизонте парус.

Теодор Жерико.
Плот «Медузы».
1819 год

МЕТОД

Как кратко сформулировал итог работы художника над картиной (так и не оконченной!) один из ведущих «ивановедов», профессор М.М. Аленов: «Сюжет истолкован как энциклопедия духовных исканий человечества». Созданием этой «энциклопедии» и занимался Иванов в течение двадцати с лишним лет. «Весь путь работы Иванова над картиной, – писал академик М.В. Алпатов, – это непрерывная цепь исканий, поправок, усовершенствований, исправлений, дополнений, уточнений, уяснений того, что первоначально было им лишь смутно намечено». А где же вдохновение, озарение, школа, так хорошо, кажется, усвоенная в Академии, позволяющая работать быстро? Удивлялись и очень близкие люди. Смущался и пы-

тался смутить Иванова даже Гоголь, в свое время точно определивший сверхзадачу картины: «...представить в лицах весь ход человеческого обращения ко Христу». Он изображен в ней Ивановым в виде «ближайшего ко Христу» (слева от всадников). Но вот спокойный ответ ему Иванова: «...Напрасно, кажется, Вы думаете, что моя метода – силою сравнения и сличения этюдов подвигать вперед труд – доведет меня до отчаяния...» Значит, вдохновения художник не терял! Как не терял и ощущения, что ему постоянно открывается самое важное. Ведь для него смысл деятельности был в «явлении Бога» людям («художник... заставляет своих собратьев... чувствовать Божество...»). И ради этого он мог пожертвовать значительной частью жизни. Как оказалось, для воплощения «первого сюжета в свете» потребовалось больше. После возвращения с картиной в Петербург художник прожил всего шесть недель...

КРИЗИС

Но задолго до этого у него начались сомнения в исполнимости своего труда. Они появились не на пустом месте. Как точно определила одна из исследовательниц творчества Иванова М.Г. Неклюдова: «Призывая людей посредством искусства к водворению на земле совершенного жизнеустройства, он оказался перед проблемой, по существу, неразрешимой». В самом деле, нельзя на одной и той же картине показать одинаково убедительно и процесс движения к совершенству, и его итог. Иванов, не осознавая этого до конца, мучается, считая свои проблемы исключительно следствием собственной малообразованности.

*...Напрасно будете
без помощи наук
Надежду полагать
на дело ваших рук:
Без просвещения
напрасно всё старанье, –
Скульптура – кукольство,
а живопись – марианье...*

Воскресение –
Сошествие во ад.
Эскиз
запрестольного
образа для
храма Христа
Спасителя.
1845 год

ских эскизов»), разумеется, будет Христос. И все они, числом около 500 (!), составят систему монументальных росписей, то есть Иванов хочет перейти к настенной живописи. Изучавший ее (художником было написано около 200 композиций) в 1916 году искусствовед Н. Машковцев уверенно определил: «Система росписей была не чем иным, как новой интерпретацией «Явления Мессии»...

ИТАК...

Подведем итог. Иванов в работе над картиной намного опередил свое время. Он смог внутри академизма органично применить приемы, характерные для разных художественных стилей, как более поздних – реализма, символизма, так и значительно более ранних – иконописи, и, тем самым, выйти за его пределы. Но главное: ему удалось воплотить свой утопический замысел и показать явление Христа как «первый сюжет в свете», при всех недостатках картины – действительных и мнимых. Наградой за труд его жизни, наметивший в русском искусстве новые пути и прославивший его, было, как ядовито, но метко выразился тот же Герцен, пожалование «трупку художника» 15 тысяч рублей и Владимирского креста. Но, во-первых, картина Иванова в храм все-таки попала. И не в один! Желающие могут убедиться в этом, придя, например, в московский храм Николы в Хамовниках (недалеко от метро «Парк культуры») или посетив в Туле храм Двенадцати апостолов... А во-вторых, – и это, конечно, гораздо важнее – его замечательное произведение, его личность оказали огромное влияние на ряд выдающихся русских художников конца XIX – начала XX века. Более того, один из них в определенном смысле развил идею великой картины Иванова. О его труде как о «седьмом чуде» России в области искусства мы и расскажем в следующем номере журнала. 📌

Окончание.

Начало см.: «Русский мир.ru» №5.

Так писал в конце XVIII века поэт Яков Княжнин, имея, однако, в виду, что «наука первая – уметь на свете жить». Иванов же, в духе своего времени, стремится к конкретным систематическим знаниям и, не имея возможности их получить, впадает в уныние.

Волнует его и другое. Он надеется, что его картина, и по значению, и по размерам, найдет свое место в строящемся московском гиганте, храме Христа Спасителя, – это оказывается очередной утопией. Хватается за возможность заказа на запрестольный образ Воскресения Христа в этот храм и пишет эскиз, явно подражая все той же картине, – заказа он не получает. В 1855 году Иванов пишет: «Мой труд – большая картина – все более и более понижается в глазах моих... перед последними решениями учености литературной основная мысль картины совсем почти теряется». Ему даже кажется, что он утратил веру.

И тогда художник решает... Нет, не уничтожить картину, как Гоголь – рукопись «Мертвых душ», а начать все сначала! В феврале 1858 года, перед тем как покинуть Италию, он в письме к брату делится своими новыми мыслями: «Картина не есть последняя станция, за которую надобно драться. Я стоял за нее крепко в свое время... и сделал все, что требовала школа... Нужно теперь учинить другую станцию – цель нашего искусства...» Что же это за станция? А.И. Герцен, к которому несколькими годами ранее художник обратился в минуту отчаяния, порекомендовал ему изображать «явления этой мрачной действительности». Иванова такой подход, конечно же, не удовлетворил. Ведь еще в конце 1840-х годов он задумал на основании все тех же «последних достижений учености литературной» создать, ни много ни мало, «произведения всех книг Откровения», то есть всего Священного Писания. Центром в них (позже они получили название «библей-

«Я – ИЗЫСКАННЫЙ СТИХ»

Константин
Дмитриевич
Бальмонт.
1917 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ПОЛАГАЮТ, ЧТО ПРАДЕД БАЛЬМОНТА НОСИЛ ФАМИЛИЮ «БАЛАМУТ». КАК УКРАИНСКИЙ БАЛАМУТ ПРЕВРАТИЛСЯ В ЗВОНКОЗВУЧНОГО БАЛЬМОНТА, НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНО. НО ЭТА ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ФАМИЛИЯ ОЧЕНЬ ИДЕТ ПОЭТУ, ПОХОЖЕМУ НА ТРОПИЧЕСКОЕ РАСТЕНИЕ, НЕОЖИДАННО ВЫРОСШЕЕ ПОД ХОЛОДНЫМ СРЕДНЕРУССКИМ НЕБОМ.

П О ПРОИСХОЖДЕНИЮ Бальмонт был помещик из самой русской глубинки: из Шуйского уезда Владимирской губернии. На русского помещика он походил, правда, весьма мало: усы, слишком большие и остроконечные, чтобы быть консервативными, борода в донкихотском духе, поэтическая шляпа, ударение на «о» в фамилии – считается, что он сам его стал туда ставить, все родственники ударяли на «а»... До 10 лет Константин, третий из семерых сыновей в семье,

жил в деревне, в родительском поместье. Отец был поглощен земскими делами и охотой, которую очень любил; мать, женщина деятельная и одаренная (как говорил ее сын – необузданная и страстная), любила литературу, знала несколько языков, устраивала любительские спектакли – она-то и воспитывала сына в любви к истории, литературе и языкам. Языки ему давались легко, читал он много и в особенности любил русских поэтов – Пушкина, Некрасова, Кольцова, Никитина; иностранные книги читал

в оригинале. В 10 лет он уже писал стихи; свои первые стихотворные опыты показал матери, но она так жестоко раскритиковала их, что Константин «замолчал» на шесть лет.

Детство Бальмонта – классическое русское усадебное детство – прошло во владимирской деревне Гумнищи, где стоял небольшой и уютный родительский дом. «Моими лучшими учителями в поэзии были – усадьба, сад, ручьи, болотные озерки, шелест листвы, бабочки, птицы и зори», – признавался он. И говорил, что любит деревню и видит в ней «малый Рай». При этом, кажется, трудно найти в современной ему литературе поэта, более городского по настроению и мироощущению; его будто разрывало пополам – тянуло и к городу с его соблазнами, и вон из него – в любимую деревню, за границу, к морю и солнцу. Удивительно, что он, уроженец неяркой, негромкой и печальной Центральной России, стал поэтом бурных страстей и певцом Солнца:

*Я в этот мир пришел,
чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел,
чтоб видеть Солнце
И выси гор.*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Константин
Бальмонт.
1880-е годы

Панорама
города Шуи.
Конец XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ХОЧУ БЫТЬ ДЕРЗКИМ

Чтобы дать детям образование, родители переехали из любимых Гумнищ в фабричную Шую. Гимназию Константин не любил, сильно скучал, а к старшим классам попал в нелегальный народофильский кружок – из искреннего желания изменить мир и чужую жизнь к лучшему. За участие в кружке его выгнали из седьмого класса, хлопотами матери Бальмонта устроили в гимназию во Владимире, где он уже жил один, на квартире у учителя. Эту гимназию он тоже не особенно любил и кое-как ее окончил полтора года спустя, иначе как о «тюрьме» о ней не отзывался. И с высшим образованием у него не сложилось: с юридического факультета Московского университета его отчислили за участие в студенческих волнениях, он пытался учиться в ярославском Демидовском лицее, но не окончил и его; изучение биографий русских поэтов показывает, что большинство из них плохо ладили с формальным образованием, но занимались постоянным самообразованием, много и систематически работая; таков был и Бальмонт.

Он рано женился – против воли матери, и с женитьбой не зала-

дилось. Красавица Лариса Гарелина оказалась такой же нервной особой, как и он сам, он жаловался на ее непонимание и равнодушие и к его стихам, и к его революционным порывам. В стихотворении «Лесной пожар», по убеждению исследователей – автобиографическом, он говорит о ее пьянстве:

*Мне стыдно плоскости
печальных приключений,
Вселенной жаждал я,
а мой вампирный гений
Был просто женщиной,
познавшей лишь одно,
Красивой женщиной,
привыкшей пить вино.*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вера
Николаевна
Бальмонт,
мать поэта.
1890–1891 годы

Считается, что она и втянула Бальмонта в пьянство; пил он много и, по воспоминаниям современников, в пьяном виде, даже от небольшой дозы алкоголя, становился страшен и неприятен, в нем просыпалось что-то зверское, нехорошее.

Несчастливая семейная жизнь, неустroенность, тоска, неудача первого стихотворного сборника (он сжег весь тираж) – все это заставило молодого Бальмонта пытаться покончить с собой. В 1890 году он выбросился из окна третьего этажа. Остался жив, но после этого год пролежал в постели, многое пережил, о многом передумал, встал с одра с новыми силами – и начал медленное восхождение к славе. «В долгий год, когда я, лёжа в постели, уже не чаял, что я когда-нибудь встану, я научился от предутrenного чирикания воробьёв за окном и от лунных лучей, проходивших через окно в мою комнату, и от всех шагов, достигавших до моего слуха, великой сказке жизни, понял святую неприкосновенность жизни. И когда наконец я встал, душа моя стала вольной, как ветер в поле, никто уже более не был над нею властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом...» – вспоминал он.

Однако всю жизнь с тех пор хромал – и еще раз потом пытался покончить с собой, и опять выбросившись из окна; что-то в этой склонности к полету есть очень характерное именно для Бальмонта. Уж чего-чего, а приземленности в его характере не было ни на грамм. Может быть, потому современникам казался таким удачным его второй брак: переводчица Екатерина Андреева, происходившая из крепкой купеческой семьи, была женщина разумная, спокойная, рассудительная, умевшая не давать Бальмонту совсем оторваться от почвы и улететь...

Со временем, впрочем, он ушел от Андреевой к Елене Цветковской, такой же сумасбродной, нервной и хаотичной, как он сам; жил на два дома. Потом от

Цветковской его шатнуло к Дагмар Шаховской...

А в промежутке был долгий роман в стихах и письмах с поэтессой Миррой Лохвицкой, конец которому положила только ее преждевременная смерть...

Страстный и влюбчивый Бальмонт на рубеже веков изумил всю русскую читающую публику своими откровенными, не без вызова, признаниями:

Хочу быть дерзким, хочу быть смелым,

Из сочных гроздий венки свивать.

*Хочу упиться роскошным телом,
Хочу одежды с тебя сорвать!*

Вторая половина XIX века пригнула русскую поэзию к земле, обременив страданиями о народной доле и предсмертной надсоновской меланхолией. Бальмонт со своей пьянящей весной и немыслимым предложением «Будем как Солнце» ошеломил, обрадовал и покори́л и читающую публику, и коллег-поэтов.

ПОПОКАТЕПЕТЛЬ И ВЛАДИМИРЩИНА

В стихах своих он был «многоязычен и многолюбив», как сам о себе сказал, – в них целый ка-

Екатерина
Алексеевна
Бальмонт
(урожденная
Андреева),
вторая жена
поэта
(1867–1950),
с дочерью Ниной
Бальмонт

лейдоскоп чужих стран и экзотических образов.

*На Попокатепетле
Огням свершился срок.
Лишь след огнистой лавы
Еще хранит светло
Взнесенной Оризавы
Могучее жерло.*

Правда, находим мы у него и удивительной точности строки о русской природе:

*Есть в русской природе усталая
нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность,
безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.*

<...>

*Как будто душа о желанном
просила,
И сделали ей незаслуженно-больно.
И сердце простило, но сердце
застыло,
И плачет, и плачет, и плачет
неволью.*

Можно даже не сравнивать всю эту декоративную пышность Попокатепетлей и Оризав с холодной высью и уходящими далами; понятно все без слов. При всей своей космополитичности Бальмонт имел все основания заявлять о себе в стихах «я – русский».

МИНУЯ ЗЕМНЫЕ ПУТИ

Правда, заявлял он о себе не только это. «Я ведь только облачко, полное огня», – предупредил он в одном стихотворении. И в другом: «Я – внезапный излом, // Я – играющий гром, // Я – прозрачный ручей, // Я – для всех и ничей». И в третьем:

*Пойми, о нежная мечта:
Я жизнь, я солнце, красота,
Я время сказкой зачарую,
Я в страсти звезды создаю,
Я весь – весна, когда пою,
Я – светлый бог, когда целую!*

И в четвертом: «Как воздушно в нежном сердце у меня!»

Бальмонт был искренне, от всей души, счастливо влюблен в себя и свой поэтический дар; современники вспоминали о его постоянной поэтической позе, о неврастеническом надрыве и бесконечной любви к себе самому. «Изнемогал от самовлюбленности, был упоен

собою», – желчно припечатал его Бунин.

С другой стороны, он и был неврастеником; неврастения его к старости перешла в душевную болезнь, душевно болен был его брат и его сын; это не сознательно избранная поэтическая поза, а врожденная беда. И в счастье его самоупоения было много хорошего: в первую очередь ощущение внутреннего солнца, которое заставляло его желать осчастливить всех. Марина Цветаева, которой Бальмонт много помогал в голодные 20-е, говорила о его способности отдать последнее полено, а переводчик Марк Талов вспоминал, как небогатый Бальмонт тайком совал ему, совсем безденежному, деньги в карманы пальто.

Бальмонт называл себя «поэт», в третьем лице – «Хотите, поэт придет к вам по воздуху, минуют земные пути?» – и последняя жена его, такая же сумбурная, экзальтированная и взбалмошная, тоже звала его «поэт». И Цветаева говорила – Бальмонт был весь Поэт, воплощенный поэт.

Отсюда, может, и его странная самовлюбленность, что он не разделял себя и поэзию, что любил в себе ее стихию, чувствовал ее мощь:

*Я – изысканность русской
медлительной речи,
Предо мною другие поэты –
предтечи,
Я впервые открыл в этой речи
уклоны,
Перепевные, гневные, нежные
звоны.*

*Я – внезапный излом,
Я – играющий гром,
Я – прозрачный ручей,
Я – для всех и ничей.
Переплеск многопенный,
разорванно-слитный,
Самцветные камни земли
самобытной,
Переклички лесные зеленого мая –
Все пойму, все возьму, у других
отнимая.
Вечно юный, как сон,
Сильный тем, что влюблен
И в себя и в других,
Я – изысканный стих.*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

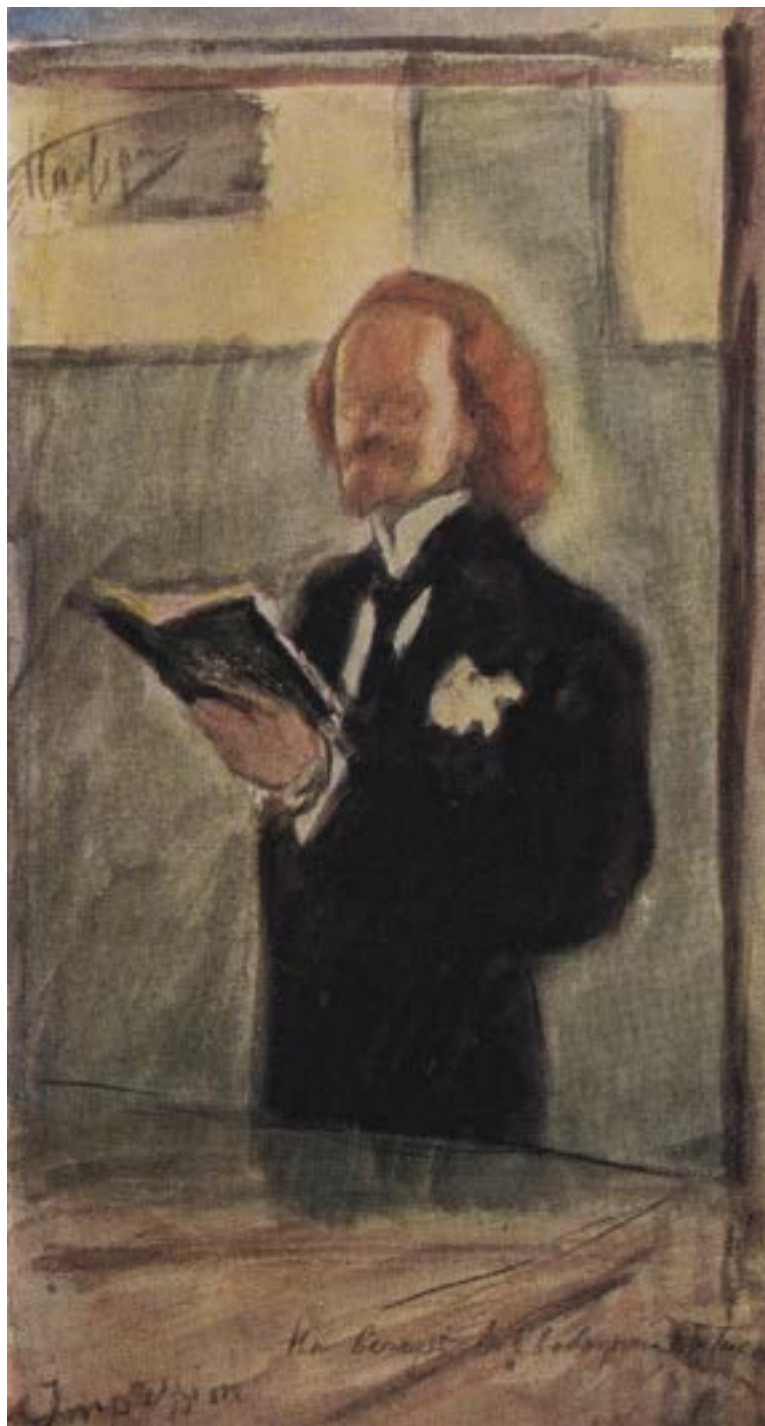
Он и был – стих; как писал о нем Борис Зайцев – «великолепный шантеклер, приветствующий день, свет, жизнь...», как говорил Блок: «Когда слушаешь Бальмонта – всегда слушаешь весну».

НА БАЛЬМОНТСКОМ

Он, такой отвлеченный, такой вакхический, такой неземной – облачко, полное огня, – был серьезным и стабильным работником. После неуспеха своего первого сборника и расставания с первой женой – а этот брак рассорил его с родителями и лишил их финансовой поддержки – он едва только не голодал, сильно нуждался. Профессор Московского университета Стороженко подбросил ему работу над большими переводами, так у Бальмонта появилась работа, которая его долго кормила. Он много переводил, преподавал, занимался постоянным самообразованием. И писал, что надо уметь сидеть над книгами и словарями, даже если на улице прекрасный весенний день и хочется целоваться.

К.Д. Бальмонт.
1900-е годы

Л.О. Пастернак.
Портрет
К.Д. Бальмонта.
Акварель,
итальянский
карандаш.
В советское
время был
в частном
собрании

Много ездил по всему миру, учился, привозил из своих поездок интересный этнографический и историко-культурный материал: например, издал целую книгу о Египте по материалам своей египетской поездки... Переводил Шелли, Уитмена, французских и немецких поэтов, Эдгара По... Правда, многие критики считали, что он слишком бальмонтизирует поэтов, перелицовывает их,

переписывает со своей фирменной струнной звучностью; суровый «напостовец» Лелевич в советском биографическом словаре прямо-таки припечатал: большинство переводов испорчены «крайним субъективизмом Бальмонта и чрезмерно вольным обращением с оригиналом». Немногим лучше отзывался о бальмонтских переводах Шелли и Уитмена Корней Чуковский, утверждавший, что

у переводчика «каждая шейка фатально делается лилейной» и вообще все превращается в сплошную «сень струй». И в самом деле – музыка стиха имела над Бальмонтом слишком большую власть. Он слишком сильно упивался ею, слишком поддавался соблазну сладковучия – но ведь и открыл при этом целое направление поэтических экспериментов, путь, по которому потом прошел до конца Северянин. Бальмонт обнаружил способ сделать из русского языка – привычного уже языка русской классики, пригодного для критического реализма и народнической поэзии, – язык необыкновенный, не вполне русский, бальмонтский (современники говорили, кстати, что он даже читал свои стихи с небольшим акцентом, непонятно каким). Он исследовал музыкальные возможности русского стиха – и иногда музыка захватывала его и уносила:

*Ангелы опальные,
Светлые, печальные,
Блески погребальные
Тающих свечей, –
Грустные, безбольные
Звоны колокольные,
Отзвуки невольные,
Отсветы лучей...*

Это ведь музыка, иногда чистая музыка, даже теория музыки, исследование звуковых возможностей в ущерб красоте и смыслу:

*Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас волн.
Близко буря. В берег бьется
Чуждый чарам черный челн.*

«...Я показал, что может сделать с русским стихом поэт, любящий музыку. В них есть ритмы и перезвоны благозвучий, найденные впервые», – позже писал он сам о своих первых опубликованных стихах. Читатели музыку услышали и Бальмонта оценили: в первые годы XX века он стал одним из самых читаемых и любимых русских авторов – из тех, чьи стихи переписывают себе в тетрадки и читают дорогим людям в минуту внезапного душевного откровения.

К.Д. Бальмонт
с третьей женой,
Е.К. Цветков-
ской. Конец
1930-х годов

Обложка
сборника стихов
поэта

лась солнцепоклонничеством, готовность любить – банальным развратом, душевная смута – алкоголизмом, повышенная впечатлительность и чувствительность – истериками. После взлета славы Бальмонт прожил еще несколько десятилетий, но так и остался поэтом Серебряного века – поэтом мимолетностей, импрессионистом, ловящим смутные образы и впечатления, музыкантом слова. А дальше были самоповторы, быстро прискучившие читателю.

Я ХОЧУ РОССИИ

Всегда революционно настроенный, в 1901 году Бальмонт принимал участие в массовой политической демонстрации, а после ее разгона написал стихи «Маленький султан». Там рассказывалось, конечно же, про Турцию, «где совесть – вещь пустая, там царствует кулак, нагайка, ятаган, два-три нуля, четыре негодяя и глупый маленький султан»... Но все, кому надо, поняли, о чем это, так что автора на три года выслали из столицы, а он уехал в Европу.

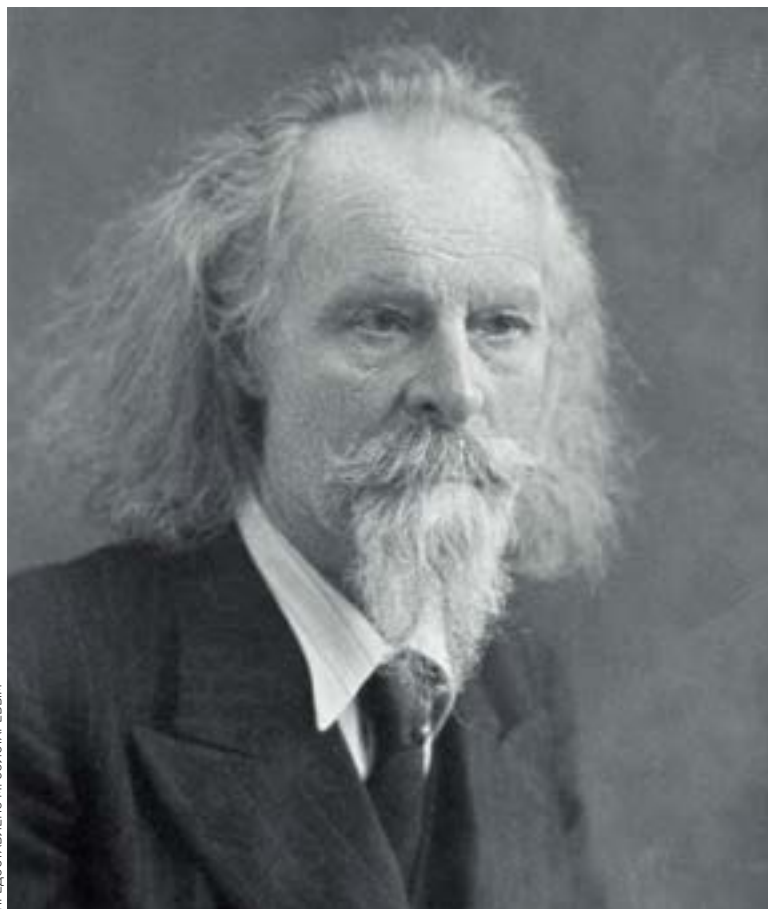
Во время революции 1905–1907 годов он написал довольно много революционных стихов, которые никак нельзя отнести к достижениям его творческого гения; стихи откровенно плохие – может, потому, что автор занялся не своим делом. Среди них были два стихотворения, опять-таки, о Николае II – со знаменитыми и часто вспоминаемыми (как выяснилось – пророческими) строками:

*Кто начал царствовать –
Ходышкой,*

Тот кончит – встав на эшафот.
Жена его, Екатерина Андреева-Бальмонт, вспоминала, что он все дни проводил на улице, строил баррикады, произносил речи, влезая на тумбы. Он считал, что его будут преследовать за его революционную деятельность (считал не без оснований: за ним был установлен негласный полицейский надзор), и уехал за границу на семь лет. И тосковал, тосковал по родине.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К.Д. Бальмонт.
1930-е годы

ствовал, не желая печататься у большевиков; да если и желал бы – бумаги не было, книгоиздание остановилось... В Петрограде выжить было трудно, и в 1920 году Бальмонт перебрался в Москву – с третьей женой, Цветковской, и их общей дочерью Миррой. В Москве написал несколько дурных лояльных советской власти стихотворений и стал хлопотать о выезде за границу: он бедствовал, голодал, жена и дочь болели – это была просто попытка спастись. Выезд ему был разрешен, предполагалось, что поездка займет год, но она продолжалась до конца жизни. За границей он сразу заявил о своей антисоветской позиции, о том, что большевики губят страну... Большевики его обвиняли во лжи; ему часто ставили в вину то, что он, выбравшись из страны фактически обманом, закрыл для многих возможность выехать на лечение – вот хоть тому же Блоку...

За границей, в Париже, он много печатался, ездил с лекциями по Европе, много переводил. И не раз раскаивался, что уехал. Писал бывшей жене: «Я хочу России... пусто, пусто. Духа нет в Европе». И еще: «Мой траур не на месяцы означен, он будет длиться много странных лет». Денег работа приносила мало, Бальмонт очень нуждался. А с начала 1930-х годов начал сходить с ума. Периодически жил в пансионе-общезитии «Русский дом», организованном матерью Марией – Елизаветой Кузьминой-Караваевой, в нем и умер от воспаления легких в 1942 году. Хоронили его в сильный дождь, могила была полна воды, и гроб всплывал; его держали шестом, засыпая могилу.

Впрочем, заканчивать жизнеописание поэта могилой – довольно глупо: жизнь поэта после смерти только начинается. Так что – о прекрасном:
*Жизнь проходит, – вечен сон.
Хорошо мне, – я влюблен.
Жизнь проходит, – сказка – нет.
Хорошо мне, – я поэт.
Душен мир, – в душе свежо.
Хорошо мне, хорошо. ♪*

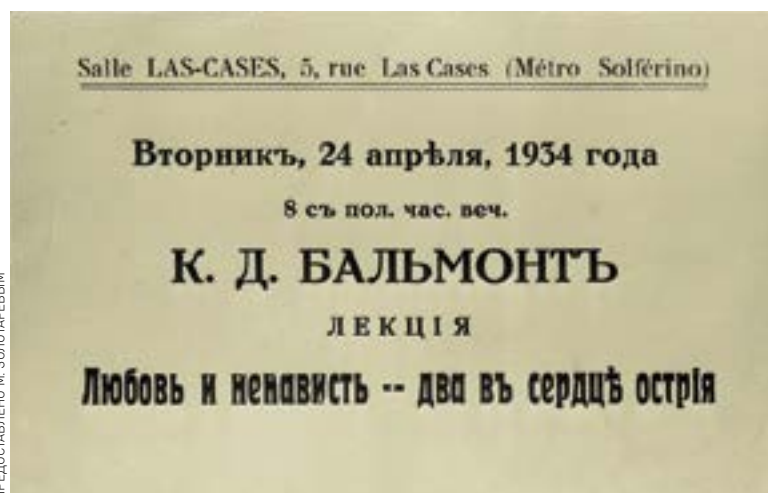
Приглашение
на вечер
К.Д. Бальмонта
в Париже

Египет, Южная Африка, Австралия, Океания, Полинезия...

В 1913-м он вернулся, поскольку к 300-летию дома Романовых была объявлена амнистия политическим эмигрантам. Его встречали на вокзале толпы поклонников; говорить речь ему не разрешили, и он стал кидать в толпу ландыши. На родине, по которой Бальмонт так тосковал, он не задержался: жажда приключений и впечатлений гнала

его дальше – он снова в разъездах; Первая мировая застала его в Париже, он рванулся в Россию, ехать пришлось через Англию и Скандинавию. Но на месте ему не сиделось, и уже в России он покати́л через всю страну с выступлениями, оказался на Дальнем Востоке, оттуда перебрался в Японию...

Февральскую революцию он радостно приветствовал, но Октябрьской не принял. Бед-

РИА «НОВОСТИ»

МИР КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

АВТОР

ТАТЬЯНА ВИЛИНБАХОВА

ВЫСОКИЙ ИКОНОСТАС – ЯВЛЕНИЕ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ. ПО ВЫРАЖЕНИЮ СВЯЩЕННИКА, БОГОСЛОВА, УЧЕНОГО И ПОЭТА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО, ОН СИМВОЛИЗИРУЕТ «ГРАНИЦУ МЕЖДУ МИРОМ ВИДИМЫМ И МИРОМ НЕВИДИМЫМ».

ИКОНОСТАС ВЫРОС из невысокой алтарной преграды, помещавшейся в византийских храмах на границе алтарной части и остального пространства церкви. Первоначально в древних Софийских соборах Киева и Новгорода также существовали мраморные алтарные преграды, на которых были установлены большие храмовые иконы. В дальнейшем иконостас вырос в высокую стену из икон, полностью закрывшую алтарь. К числу самых ранних высоких иконостасов на Руси принад-

лежит грандиозный иконостас Успенского собора во Владимире, включавший 83 иконы. Из летописных записей известно, что он был создан около 1408 года Андреем Рублевым и Даниилом Черным с помощниками. В симфонии икон, объединенных в иконостасе, раскрывается сущность таинства, совершающегося в алтаре, сущность представительства Церкви небесной за Церковь земную. Над созданием иконостаса трудились обычно несколько мастеров. Прежде они могли подолгу работать в одной артели или быть пригла-

Общий вид
иконостаса
Благовещенского
собора
Московского
Кремля

шенными из разных мест и сохранять в своих иконах стиль и навыки, полученные в этих иконописных центрах. Однако, приступив к общей задаче создания единого целого, они неизменно подчинялись ей, как различные инструменты ансамбля объединяются по воле дирижера для создания мелодии. Каждой иконе в иконостасе предназначено место, строго определенное общим замыслом. Иконы в нем расположены рядами, или чинами (само древнерусское слово «чин» обозначает порядок. – Прим. авт.).

ОБРАЗЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Верхние ряды иконостаса представляли ветхозаветную церковь в образах пророков и патриархов. Самый верхний, праотеческий чин сформировался позже других – не ранее XVI века. Его составили иконы с изображением прародителей челове-

Праматерь Ева.
Конец XVII века.
Из иконостаса
собора
Рождества
Богородицы
Антониева
монастыря
в Новгороде.
Новгородский
музей-
заповедник

воспевают явление праведной жены, прославленной добродетелями, воспринимаемое как указание на приход в мир Богоматери. Тексты книг Давида и Соломона составляют большую и важную часть ежедневных и недельных церковных служб, служат источниками многих молитв. Взметнувшиеся свитки в руках пророков на иконе воспринимаются как воплощение этих молитв, возносимых в храм.

Пророков изображали в полный рост или полуфигурами. Часто их образы помещали на отдельных досках. Примером такого изображения может служить икона пророка Софонии из иконостаса Успенского собора во Владимире.

Софония – девятый из 12 малых пророков, называемых так потому, что от них в составе Библии остались книги малого объема сравнительно с книгами других пророков, получивших название больших. О его жизни известно мало. Его пророчества относятся ко времени иудейского царя Иосии (между 642 и 611 годами до н.э.). Он выступал с пророчествами о грядущем суде Божиим и обличал нечестие и беззакония, наводнившие Из-

чества Адама и Евы, их сыновей Авеля и Сифа, строителя ковчега Ноя, которого благословил Бог и с которого началась на земле жизнь после потопа, Авраама, принимавшего в своем доме Господа, его сына Исаака, «священника Бога Всевышнего» Мельхиседека и других героев Ветхого Завета – земных предков Иисуса Христа. Их памяти посвящены церковные службы недели, предшествующей празднику Рождества Христова (28-я неделя по Пятидесятнице). В середине этого ряда обычно помещали изображение Троицы. Фигуры праотцев могли изображать как в полный рост, так и по пояс, в зависимости от размеров иконостаса и художественного замысла. То же относится и к изображениям пророков.

Чин пророков, провозвестников воли Божией, располагался под праотческим. Пророков обычно изображали обращенными к центру, где помещался образ Богоматери, на лоне которой в круглом медальоне (Богоматерь Знамение) или на ее груди изображен Христос Эммануил (Богоматерь Воплощение). Этот образ является наглядной иллюстрацией догмата о Боговоплощении и символизирует здесь исполнение ветхозаветных пророчеств. Пророки держат в руках свитки с текстами, в которых предсказано будущее явление на земле Спасителя.

На центральной иконе пророческого ряда иконостаса Ферапонтова монастыря по сторонам изображения Богоматери с младенцем помещены образы обра-

Богоматерь
Воплощение
с пророками
Давидом и
Соломоном.
Около 1502 года.
Из иконостаса
собора
Рождества
Богородицы
Ферапонтова
монастыря.
Кирилло-
Белозерский
музей-
заповедник

щенных к ней пророков Давида и Соломона. Великого пророка и царя израильского Давида (конец IX – первая четверть X века до н.э.) церковь рассматривает как прямого предка Иисуса Христа (Лк 1:32–33). Его считают автором псалмов, многие из которых прорицают будущее пришествие Мессии, его распятие и вознесение.

Сына и наследника Давида, царя Соломона (умер около 980 года до н.э.), почитали как создателя храма в Иерусалиме – жилища Бога. С его именем предположительно связывают авторство библейских книг Притчей, Премудрости Соломона и «Песни песней». Наряду с другими текстами они

Пророк Софония.
Около 1408 года,
записи XVI века.
Из иконостаса
Успенского
собора
Владимира.
Государственный
Русский музей
(ГРМ)

раиль, проповедовал покаяние, предсказывал будущее освобождение Израиля от греха и бедствий. Эти последние пророчества (3:8–15) читались в храмах в Великую субботу на вечерне. Софония представлен со свитком в руке, содержащим текст: «Аз тя проповедаю младу Из нея же страшно знамение». Его фигура сильно склонена, подчеркивая согбенность спины старца. За спиной взметнулся край плаща, однако в его движении нет резкости. Масса плаща уравновешена жестом согнутой руки со свитком. Образу присущи внутренняя сосредоточенность и самоуглубленность.

ОБРАЗЫ НОВОГО ЗАВЕТА

Ниже пророческого чина располагались изображения главных событий новозаветной истории, определивших всю дальнейшую историю человечества. Это праздничный ряд, состоящий из икон, посвященных земной жизни Христа и Богородицы. Начинаясь он обычно с изображения праздника «Рождество Богородицы». Этот праздник был установлен в Византии в V веке и отмечается церковью как день всемирной радости и обновления человеческого рода на рубеже Ветхого и Нового Завета. Он приходился на 8 сентября и был первым большим праздником года (год начинался с 1 сентября). В основу изображения его на иконе лег текст из апокрифического Протоэвангелия Иакова. В нем рассказывается о чудесном рождении у престарелых праведных Иоакима и Анны младенца, названного ими Марией – будущей матери Спасителя. На иконе, написанной для неизвестного иконостаса тверским мастером начала XVI века, в левой части изображена Анна, полусидящая на ложе и склоняющая голову в сторону гостей, пришедших к ней с дарами. У ее ног расположились служанки, готовые омыть новорожденную. Сцена омовения младенца, унаследованная византийским искусством от античности, перешла в русскую икону. Она может быть навеяна текста-

ми молитв, посвященных празднику, в которых варьируется мысль о явлении в мир Богородицы – матери Спасителя мира, о будущем очищении человечества. Колыбель с младенцем Марией в белоснежных пеленах, изображенная на иконе, воспринималась как прообраз будущего рождения Христа, подтверждением чему служат также тексты праздничных служб. «Радуйся, Иоаким, Сын будет рожден Дочерью», – пишет святой Иоанн Дамаскин. Сам Иоаким изображен

Рождество
Богородицы.
Начало XVI века.
Тверь. ГРМ

Сретение. XV век.
Из иконостаса
Спасо-
Преображенского
собора Твери.
ГРМ

вверху иконы под крышей дома. В его полусогнутой фигуре и жесте – благоговейное принятие чудесного события.

Радость, пронизывающая тексты церковной службы, словно проникает в икону, звучит в ее яркой и насыщенной цветовой гамме и гармонии ритмов.

Далее в праздничном ряду иконостаса следовали иконы «Введение во храм», «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение» и другие, посвященные важнейшим событиям жизни и крестной смерти Христа, его Воскресению и Вознесению. Праздник «Сретение» посвящен принесению младенца Христа Марией и праведным Иосифом в Иерусалимский храм, чтобы, согласно закону, принести в жертву двух горлиц и двух голубиных птенцов. Здесь его встретил и принял благочестивый муж Симеон. Старцу было предсказано Духом Святым не увидеть смерти, пока не узрит Спасителя (Лк 2:22–38). Эта встреча (сретение) знаменовала встречу Ветхого и Нового Завета, мира уходящего и нового, воплотившегося в Иисусе Христе. Изображение этого события имеет византийское происхождение и было известно еще в Киевской Руси. Одна из икон на эту тему написана в XV веке для иконостаса Спасо-Преображенского собора Твери. Смысловый центр иконы – фигурка Божественного младенца на руках у Богородицы. Его крестообразно скрещенные обнаженные ножки напоминают о крестной жертве, которую предстоит принести Христу во имя спасения человечества. К нему направлено движение следующих за Марией святого Иосифа и пророчицы Анны, к нему протянуты покровенные руки Симеона, низко склоняющегося перед долго ожидаемым Мессией. Мерному шествию фигур вторит изгиб стены, на которую перекинут веллум. Согласованность линейных и цветовых ритмов, красота силуэтов, торжественная замедленность движений вызывают ощущение

Вознесение.
XV век. Москва.
Государственная
Третьяковская
галерея (ГТГ)

Успение
Богородицы.
XV век.
Из церкви
Успения
на Волотовом
поле
в Новгороде.
Новгородский
музей

гармонии, высокого и прекрасного смысла совершающегося события.

Вознесение Христа церковь рассматривает как одно из основных событий его земной жизни. Победив смерть и поднявшись на небо, он не оставил мира, но вернется во второй раз «с силою и славою великою».

О Вознесении Христа говорится в Деяниях апостолов (1:1–11) и в Евангелиях от Луки (24:50–51) и от Марка (16:19), однако композиция на иконе московского мастера XV века не является прямой иллюстрацией текстов. В нижней ее части в центре изображена окруженная апостолами Богородица, о которой в них не упоминается. Она предстает здесь как воплощение земной Церкви. За ее спиной два ангела в белых одеждах, указывающие вверх, словно произнося: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Два других ангела возносят над горой

Елеонской Спасителя, окруженного сияющим ореолом славы. Христос представлен как сидящий на престоле Вседержитель, в золотых одеждах, благословляющий землю и своих учеников. Наполненная светом и радостным ощущением чуда икона созвучна словам тропаря на Вознесение Господне: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святого Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира».

Обычно праздничный ряд оканчивался иконой «Успение Богородицы». Успение Богородицы – один из главных двенадцатых праздников, восходящий к древнейшим временам христианства (не позднее IV века). Смерть Богородицы церковь рассматривает как ее уход из земной жизни в Царство Божие и воцарение в Небесном Иерусалиме. Как Царица Небесная она принимает под свое покровительство род человеческий и ходатайствует за него перед своим божественным Сыном. Иконография Успения берет свое начало в искусстве Византии. В ее основу положены произведения гимнографии и слова Отцов церкви, среди которых важнейшее место занимают «Слово на Успение Пресвятой Богородицы Иоанна Богослова», каноны святых Козьмы Маюмского и Иоанна Дамаскина.

На новгородской иконе XV века представлен древний краткий вариант композиции. Все действие сосредоточено вокруг ложа с усопшей Богородицей, к которой явился Христос, чтобы принять ее душу. Спаситель явился в золотом сиянии славы, в окружении небесных сил. Он бережно держит белоснежную фигурку – душу Богородицы – в покровенных руках. Ложе окружили апостолы, явившиеся, чтобы проститься с Богородицей. Апостол Петр кадит, с другой стороны, у ног Богородицы, склонился другой верховный апостол – Павел. Здесь же святители и праведные иеруса-

лимские жены, пришедшие поклониться Марии. На переднем плане изображено чудо отсечения рук нечестивого Авфонии, попытавшегося опрокинуть одр при выносе тела. Слетевший с неба ангел взмахивает мечом, чтобы отрубить руки нечестивца. По сторонам – две палаты, обозначающие дом святого Иоанна Богослова в Иерусалиме, где жила Богородица после Вознесения Христа.

Праздник Успения отмечали 15 августа. Он был последним двенадцатым праздником года и завершал годовой цикл. Таким образом, праздничный ряд икон иконостаса охватывал все основные церковные события года, открывал и завершал их череду.

ОБРАЗ ВСЕЙ ЦЕРКВИ

Сердце иконостаса – его деисусный чин. Само слово «деисус» переводится с греческого как «моление». Каждая икона в нем помимо самостоятельного значения имеет тесную связь с другими как смысловой и художественный элемент в строго упорядоченной системе. Деисусный чин – напоминание о будущем суде Божиим над людьми. В центре чина находится изображение Христа Вседержителя, сидящего на престоле. По сторонам – Богоматерь и Иоанн Предтеча. За ними в строгой последовательности и симме-

Спас на престоле, Богоматерь, Иоанн Предтеча. XV век. Из иконостаса церкви Власия (?) в Новгороде. Новгородский музей

трично по отношению к центру помещены архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святители, мученики, столпники. Это образ всей церкви во главе с ее Владыкой.

Каждая из фигур чина композиционно связана с другими, дополняя, углубляя и обогащая содержание всей группы в целом. Все объединены общим торже-

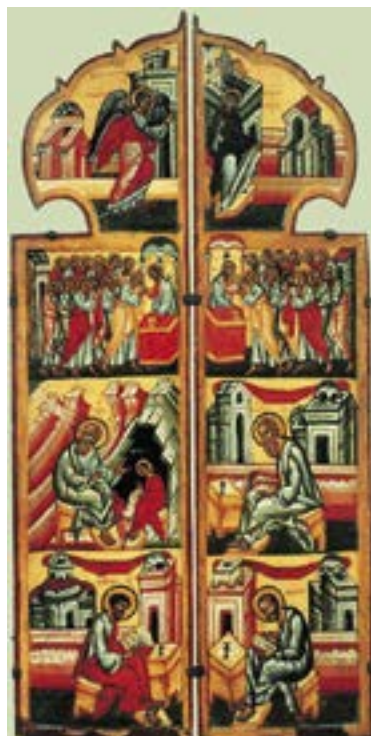
ственным и благоговейным состоянием – «владыку молят о человеческом естестве».

В иконостасе собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, к сожалению, не сохранилось первоначальной иконы Спаса. Сейчас ее заменяет образ, написанный не ранее XVIII века. Остальные иконы исполнены Дионисием, его учениками и по-

Иконы из иконостаса собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря: Богоматерь и Иоанн Предтеча (ГТГ), архангел Михаил (ГТГ) и архангел Гавриил (ГРМ), апостолы Петр и Павел (ГТГ), святые Григорий Богослов, Иоанн Златоуст (ГРМ), мученики Дмитрий Солунский (ГТГ) и Георгий (ГРМ), Даниил Столпник (Кирилло-Белозерский музей-заповедник) и Симеон Столпник (ГРМ)

следователями в начале XVI века. В иконах этого деисусного чина передана богатая гамма душевных движений. За стройной, застывшей в молении перед Спасом Богоматерью следует легкий, подвижный архангел Михаил, склоняя голову, подобно Марии. С движениями его рук, держащих зеркало и жезл, перекликаются жесты Иоанна Предтечи. Жесту апостола Петра, сжимающего свиток, вторит жест архангела Гавриила, обхватившего зеркало. Мерную поступь апостолов Петра и Павла сменяют фигуры святителей в крестчатых ризах и с книгами в руках – мудрых старцев, познавших смысл Божественного учения. И снова движение оживает в фигурах юных святых воинов – Георгия и Дмитрия. Здесь они представлены не в воинских доспехах, а в образе мучеников. Завершается шествие к престолу Господа неподвижными фигурами столпников Даниила и Симеона, твердых духом, опоры церкви. Многообразие ритмов и движений соответствует богатство красочной фактуры произведений. Сверкающие как драгоценные камни одежды архангелов и белизна облачений святителей, блеск нарядных одежд мучеников передают представление о высоком значении, совершенстве и духовной чистоте и красоте изображенных святых. В чередовании и взаимодействии

Царские врата.
XV век. ГРМ

ритмов, цветов, типов, жестов – все богатство и неисчерпаемость духовного бытия. Самый нижний ряд иконостаса, местный, содержит иконы с изображением святого или события, которому посвящен храм, местночтимых святых и праздников и другие. В центре местного ряда находятся царские врата. По сторонам царских врат ставят иконы Христа и Богоматери. Царские врата – двустворчатые двери, расположенные против престола в алтаре. Они названы

так в честь Царя славы Иисуса Христа. Согласно христианским представлениям, Он таинственно входит через них во время литургии. Изображения, помещенные на вратах, раскрывают их символическое значение. В верхней части помещена сцена «Благовещение», ниже на створках – образы создателей литургии – святых Иоанна Златоуста и Василия Великого или образы четырех евангелистов – святых Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Над вратами располагается сень. Содержание изображений на ней непосредственно связано с их символикой и образами. На ней обычно изображается евхаристия – причащение Христом апостолов хлебом и вином. В середине правой и левой стороны местного ряда помещены врата, ведущие в диаконник и жертвенник храма. На них обычно изображали архиереев Стефана и Лаврентия, реже – архангелов. Таким образом, в живописных образах иконостаса наглядно и глубоко раскрывается литургическая жизнь церкви. Его структура являет собой стройную систему, содержащую всю полноту догматов вероучения, в основе которой лежит идея сближения людей с Богом, раскрывается путь спасения человечества. ❶

Продолжение. Начало см.:
«Русский мир.ru», №2, 3 и 4.

ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

КАЖДЫЙ ГОД В КОНЦЕ ИЮЛЯ ТУТ ЗВЕНЯТ КЛИНКИ И СТРЕЛЯЮТ ПУШКИ. СЪЕЗЖАЮТСЯ ЛЮДИ ИЗ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ КЛУБОВ И СРАЖАЮТСЯ НЕПОДАЛЕКУ ОТ ПАМЯТНОГО КАМНЯ. ПЕЧАЛЬНО И СТРОГО СМОТРЯТ НА НИХ КРЕСТЫ С КУПОЛОВ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА. ЗДЕСЬ ДО СИХ ПОР, ВООРУЖИВШИСЬ ПРИМИТИВНЫМ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕМ И ЛОПАТОЙ, МОЖНО НАЙТИ ПРОРЖАВЕВШИЕ ФРАГМЕНТЫ ОРУЖИЯ И УПРЯЖИ... БЕРЕГ ЧУДСКОГО ОЗЕРА? НЕТ. КУЛИКОВО ПОЛЕ, ПОЛТАВА, БОРОДИНО, ПРОХОРОВКА? НЕТ. В 50 КИЛОМЕТРАХ ОТ МОСКВЫ СТРОГО НА ЮГ ЕСТЬ МЕСТО – НАЗЫВАЕТСЯ МОЛОДИ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«И ПОЕХАЛ Я В БЕЛЫЕ СТОЛБЫ НА БРАТАНА ДА НА психа поглядеть». Сейчас эти строчки Александра Галича почти не поют. В 70-е песни захлебывались интеллигенты на ночных кухнях под стакан непотворимого советского портвейна. Белые Столбы – символ эпохи, точка, где политические амбиции заканчивались и начинались уклады аминазина. Это – психушка для принудительного лечения. Нюанс в том, что Белые Столбы – это населенный пункт в Домодедовском районе Московской области, никогда никакого отношения к психиатрии не имевший. Зато имеющий отношение к кинематографу: тут располагаются хранилища Госфильмофонда. С легкой руки Галича, с советским кино знакомого не понаслышке, «Белыми Столбами» стали называть станцию Столбовую, что находится в той же Московской области, но совершенно в другом ее месте – между Подольском и Чеховом. В Столбовую действительно ездили навещать «психов». В 5 километрах от станции с 1907 года и по сей день успешно работает знаменитая на всю страну психлечебница №5. Большая лечебница, на 2 тысячи коек. А при чем тут клубы военной реконструкции и поселок Молоди? Вопрос резонный, но ответ на него созреет позже и сам собой.

Великий князь
Московский
и татарский хан.
Гравюра
XVII века

КУСОЧЕК ЗОЛОТА

Бедный Чингисхан и подумать не мог, что созданное его титаническими усилиями могучее государство проживет менее трех веков. В XV столетии империя Чингисидов развалилась на куски. Один из таких кусочков окончательно отделился от слитка в 1443 году. Этому предшествовала довольно короткая, но кровавая история крымского улуса. Есть основания полагать, что Крым вошел в состав Орды еще при Бату-хане. То есть в те годы, когда нашествию ордынцев подверглись земли Руси. Как бы то ни было, но известно, что в середине XIV века в Крыму обрелся сам золотоордынский хан Узбек. Пораженец в Куликовской битве темник Мамай бежал от великого князя Дмитрия Донского именно в Крым, где и принял смерть в городе Кафе (ныне – Феодосия). Основателем Крымского ханства стал некто Хаджи-Гирей. Даже дата рождения первого из династии Гиреев неизвестна. Однако ж правила династия своим чрезвычайно энергичным государством вплоть до 1792 года, когда Крым окончательно вошел в состав Российской империи. Надо оговориться, что это правление не было в полной мере суверенным. Стоило Хаджи-Гирею умереть, как разгорелась борьба за его наследство. Верх одержал один из сыновей – Менгли. Его поддержали турки-османы. Расплатой за помощь стало признание вассальной зависимости ханства от Стамбула в 1478 году. Жители Дикого поля и Тавриды всегда беспокоили русские пределы. Ничего оригинального не было и в поведении крымских татар. Другое дело, что их никак нельзя назвать дикими кочевниками, лишенными представлений о внешней политике. Поначалу крымчаки, наследовавшие ордынские представления о Руси и ордынское же к ней отноше-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ние, вели себя с позиции силы. Чего стоит только нашествие Тохтамыша на Москву в 1382 году. Позже, когда Русь окрепла и превратилась в региональную державу, крымские ханы искали правду, чередуя жестокие набеги с мирными соглашениями. А подчас – и союзничеством с русскими царями. Есть примеры, когда отряды крымчаков сражались вместе с русскими полками против общего врага.

И все-таки в отношениях с южным соседом доминировала враждебность. Помимо больших походов на Русь, предпринимаемых ханами с завидной периодичностью, мелкие шайки татар грабили и охотились за пленниками в южных землях Московии постоянно. Это была одна из основных экономических статей дохода. Наивно думать, что сегодня можно в точности высчитать количество русских, захваченных крымскими татарами и проданных в рабство на турецких рынках. Но порядок человеческих потерь исчисляется миллионами.

В 1551 году ханом стал Девлет (Деулет). Поначалу очередной Гирей вел себя относительно спокойно. Попробовал было с огромной ратью помешать казанскому походу царя Ивана, но обломал зубы о стены Тульско-

го кремля и вернулся домой. Активизировался после того, как Иван Грозный вступил в Ливонскую войну. Девлет, достойный сын своего рода, делом доказал приверженность крымчаков тактике «пристраивания в хвост». Пока главные русские силы бились на северо-западных своих границах, тут, в южных пределах, бесчинствовали татарские орды. Только в 1562 году Девлет погубил предместья Мценска, напал на Одоев, Белев, Новосиль... В 1569 году в составе турецкой армии атаковал недавно присоединенную к Москве Астрахань, в 1570-м – двинул 50-тысячную орду на Рязань и Кашину. Спустя два года крымский властитель решился на большее: не ограничился разграблением калужских уездов и, узнав, что главные силы русского войска отправились в поход на Ревель, повернул на Москву. И у него получилось. Правда, сам Кремль взять не удалось, но Земляной город и посады пожег, а земли вокруг разорил. Царь Иван вместе с опричным отрядом вынужден был отсиживаться в Ростове. Отстоять Москву от 40-тысячной крымской орды помог вместе с другими воевода передового полка князь Михаил Воротынский. Было у него под рукой от силы 6 тысяч человек.

Оборона
Москвы от хана
Тохтамыша.
XIV век. Картина
художника
А.М. Васнецова.
1918 год

СПЕЦИАЛИСТ ПО ЮЖНЫМ РУБЕЖАМ

Различно складывались судьбы русских князей, ездивших за ярлыками на княжеские престолы в Орду после Батыева нашествия. Одних отпускали с миром, других держали в ханской ставке месяцами, третьих травили на пирах и обратной дороге. Были и такие, что приняли в Орде мученическую смерть. Среди них – Михаил Всеволодович, князь Черниговский. В 1246 году в Орде он отказался поклониться языческим идолам и по приказу Бату-хана был казнен. В 1547 году причислен к лику святых. Важно добавить, что Михаил Черниговский – один из первых русских князей, столкнувшихся с ордынцами на поле брани. Он вышел к ним с оружием в руках еще на Калке в 1223 году.

Эта ветвь Рюриков дала России несколько знаменитых княжеских фамилий: Волконских, Репниных, Одоевских, Оболенских, Долгоруковых, Воротынских. Князь Михайло Иванович Воротынский – шестое колено рода, угасшего в XVII веке. Он родился в 1510 году. Или около того. Отец его, князь Иван, владевший уделом в литовской земле, тоже служил по военной части, перейдя под руку великого князя Московского. Перед смертью попал в опалу, да не один, а с сыновьями. Посему Михаил вступил в службу довольно поздно. В Разрядных книгах его фамилия впервые упоминается только в 1543 году – речь шла о воеводе пограничного городка Белева Воротынском.

Служил князь Михайло изрядно и к 1552 году в военной иерархии государства занимал уже вторую строчку, после князя Андрея Курбского. Он-то как раз под Тулой и отражал дебютный набег Девлет-Гирея на Русь. Михаил Иванович вслед за экранном персонажем Юрия Яковлева мог бы с полным правом повторить: «Казань брал...» Причем брал в качестве воеводы большого полка.

Практически вся служба Воротынского проходила в южном

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

порубежье. Член «ближней» Боярской думы, царский воевода – он даже не рассматривался Иваном Грозным среди кандидатов в командующие на Ливонской войне, грянувшей в 1558 году. И царь, и остальные справедливо были убеждены в том, что князь Михайло незаменим там, где непреходяща крымская угроза. Словно в доказательство этого в 1571 году Воротынский подготовил первый в истории России военный устав пограничной службы. На основе многолетнего опыта борьбы с ордынцами Михаил Иванович создал потрясающий по глубине понимания вопроса и одновременно простоте практического использования документ, коему следовали на Руси еще более ста лет. Уникальный случай в истории военных уставов! В этом уложении Воротынский расписал все: количество и местонахождение застав и станиц вдоль 1000-верстной пограничной линии, систему оповещения и правила поведения на дежурствах, вопросы довольствия и денежного содержания пограничников, оперативные линии движения полков и отрядов в случае прорыва врагом засечной черты и форсирования рек...

Правда, труд был сделан после того, как Воротынский второй раз познал опалу. В конце 50-х и в начале 60-х годов обостри-

Великий князь Василий III Иоаннович. Заключение союза с Менгли-Гиреем. Рисунок художника Б.А. Чорикова

Мехмед II Фатих «Завоеватель» (1432–1481), турецкий султан в 1444 и с 1451 года. В 1475 году подчинил Крымское ханство Османской империи, сделав своим наместником Менгли-Гирея. Турецкая миниатюра XVI века

лись отношения Ивана Грозного и представителей аристократических родов. Началась драка царя за единовластие. Были ли основания у самодержца включать Михаила Ивановича в число князей-заговорщиков – неизвестно. Но в 1562 году Воротынский с семьей отправился на поселение в Белоозеро. Привычный штамп о патологической жестокости царя Ивана не срывается: в ссылке Воротынский живет безбедно и на казенный счет. А счет этот достигал 100 рублей в год, большие по тем временам деньги. Через три года Воротынскому вернули отнятые уделы, а самого князя вернули к ратным делам. С 1566-го он вместе с князьями Бельским и Мстиславским руководит Боярской думой. И – воюет...

Как уже было сказано, к этому времени крымский хан Девлет-Гирей весьма оживился. Он знал, что дела на ливонском фронте пошли неважно, что Польша жаждет найти союзника в Крыму. Он ведал, что его сюзерен в Стамбуле

не прочь поднять границы империи выше к северу и включить в состав своих земель бывшие ордынские цитадели на Волге. Понимал все это и опытный воевода Михаил Воротынский. Потому и спешил с уставом пограничной службы и усиливал войско на южных границах. Потому и выжгли казаки осенью 1571 года сухую траву в Диком поле...

ОТ ОКИ ДО РОЖАЙКИ

Крымчаки с точки зрения военной организации и тактики изысками не отличались. В случае войны, вернее сказать, набега «под ружье» призывались мужчины, способные сидеть в седле и держать оружие – сабли и луки. Пешего строя почти не признавали, артиллерии и осадной техники по большому счету не имели. Тактика боя была проста: налететь лавой на противника, заходя ему справа во фланг, под удобную для стрельбы из лука руку. Дальше – «конная пляска» с постоянной сменой атакующих рядов (колчаны не бездонны), в случае первичного успеха – ближний бой и рубка! Были у этой тактики и преимущества. Быстрое продвижение по вражеской территории и мгновенная смена направления удара. Скорость атаки и – в случае чего – отхода. Боевые навыки каждого воина, хорошо владевшего конем, луком и саблей, «втянутого в работу», как говорили когда-то в русской армии. Были и недостатки. Крымские татары не любили крепостей и засек. Пугались точного артиллерийского и пищального огня. Зависели от кормовых запасов по ходу марша. А степь казаки в 1571-м выжгли...

В результате поднять орду в поход Девлет-Гирей сумел только летом 1572 года, когда зазеленела в Диком поле новая трава. Перед набегом он пообещал своему хозяину в Стамбуле, что приведет плененного русского царя в Бахчисарай, а всю Русь покорит за один год. Потому под бунчуки собралось все дееспособное мужское население ханства. Военной статистикой в те времена

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не сильно увлекались. Особенно в Крыму. И точное число воинов Гирея неизвестно. По разным оценкам, он повел на Русь более 60 тысяч собственных всадников плюс орды ногайцев. Султан не пожалел для авантюры 20 тысяч пеших янычар при 200 орудиях. Итого собралось свыше 120 тысяч. Колоссальная сила! Для сравнения: спустя 240 лет на Бородинском поле Наполеон выставил не более 135 тысяч. Главный воевода русского порубежья Воротынский времени не терял. Основные укрепления реконструировали и строили заново по реке Оке. Рубили сплошные полутораметровые частоколы, копали рвы, ставили прототипы фортов на северном берегу у бродов. Отдельная забота – «гуляй-город». Была у русских тогда такая военная забава: передвижная крепость из толстенных досок, способная свернуться в кольцо или развернуться в стену длиной до 10 километров. По части разведки и инженерии все делалось справно. Другая проблема одолевала воеводу: не

хватало людей. В Московии тогда уже существовала войсковая роспись, то есть штатное расписание полков и отрядов. Воротынский и его главные помощники – опричный воевода Дмитрий Хворостинин, князь Одоевский и Шуйский – собрали под хоругви около 25 тысяч бойцов, включая 3 тысячи казаков донского атамана Михаила Черкашенина, тысячу волжских, тысячу украинских казаков-пластунов и немногочисленный отряд наемников немца Фаренсбаха. Эти силы надо было распределить так, чтоб закрыть прямую дорогу на Москву: от Коломны до Калуги. Полки поставили в этих городах, а также в Тарусе, Лопасне, Серпухове, Кашире. По Оке моталась туда-сюда судовая рать из 900 вятчан на стругах. Боевые действия начались 26 июля (5 августа по новому стилю). Первая попытка форсировать Оку передовыми отрядами Девлет-Гирея была отбита под Серпуховом. Русские пушкари готовились к большой канона-

На Сторожевой границе Московского государства. Картина художника С.В. Иванова. 1907 год. [Выдвинутые далеко в Дикое поле «сторожи» и подвижные станции скрытно контролировали огромные степные пространства]. Из издания И.Н. Кнебеля «Картины по русской истории»

де, но татары притормозили, дожидаясь подхода основной массы конницы. А когда десятки тысяч всадников сконцентрировались на южном берегу у Сенькиного брода, хан оставил у «перелаза» 2 тысячи всадников с задачей имитировать жизнь ночного лагеря. Глубокой ночью арматура перевалила через Оку в другом месте – у села Дракино, в то же время ногайцы Теребердей-мурзы, смяв крошечный отряд охранения из 200 человек дворянской конницы, форсировали реку по Сенькиному броду. Дворяне Шуйского дрались героически, положили множество ногайцев, но и сами пали почти все. 28 июля (7 августа) конные потоки крымчаков стали растекаться по дорогам, ведущим к столице. Особенно далеко на север продвинулась ногайская орда Теребердей-мурзы, блокируя пути вокруг Москвы. Воевода Воротынский, находившийся с большим полком в 8 тысяч человек в Коломне, двинулся к серпуховской дороге. Нужен был новый план войны. Сейчас трудно сказать, родился ли он в голове воеводы, а затем был передан гонцами для исполнения заместителям, или Хворостинин, Шуйский, Одоевский, Шереметев сами сообразили, как действовать. Но получилось так, как замыслил Воротынский. Ему было ясно, что перехватить крымчаков с фронта и преградить путь к Москве уже невозможно. Стало быть, надо атаковать татар с тыла, навязать им бой и заставить развернуться. И если все будет сделано правильно, «гости» ни при каких обстоятельствах не смогут вернуться домой. Пока Воротынский вел своих воинов, 3 тысячи бойцов Хворостинина трепали фланги главных сил Девлета на серпуховской дороге. 3 с половиной тысячи ратников Одоевского и Шереметева дали серьезный бой крымчакам на реке Наре. Дороги в XVI веке – это не нынешние автострасы. Узкая полоска очищенной и утопанной земли меж стенами леса – таким

был серпуховской шлях тогда. Огромная конная масса крымчаков растянулась по нему на добрых 2 десятка километров. Авангард уже примеривался к переходу через Пахру, а арьергард под командой ханских сыновей только приближался к деревне Молоди. Тут его и достал отряд воеводы Хворостинина вкупе с казаками. Всего 5 тысяч русских врубилась в хвост вражеской колонны, а изничтожив арьергард, принялись за большую орду. Развернуть такую массу конницы на марше да на узкой дороге – дело непростое и небыстрое. Пока суд да дело, выяснилось, что к Молодям уже подоспели Михайло Воротынский, другие воеводы. Уже вырос на холме над рекой Рожайкой «гуляй-город», уже поднялись в сторону врага жерла пушек.

А в татарском штабе росло беспокойство. Ханские дети, пострадавшие от дворян и казаков Хворостинина, жаловались папе на большие потери и выражали сомнение в том, что надо идти дальше, имея сзади и по бокам столько русских. «На автомате» Девлет форсировал Пахру и замер в 30 верстах от Москвы. Он не знал, есть ли военная сила в русской столице. Но если есть – значит, вот-вот сдавят клещами со всех сторон!..

Хан повернул назад. Дополнительно мотивировать своих всадников ему не понадобилось. Каждый понимал, что, если не пробьются к Оке, не перейдут широкую русскую реку, останутся в русской земле. И 30 июля (9 августа) крымчаки атаковали «гуляй-город» остервенело. Но – безуспешно. 31 июля (10 августа) сражение продолжилось. У подножия холма, на котором стоял «гуляй-город», полегли все 3 тысячи московских стрельцов. Но крымчаки до дощатых щитов так и не добрались.

После боя Девлет-Гирей целый день приводил расстроенные потери ряды орды в порядок. Рыскавший в поисках пищи по окрестным деревням разъезд приволок перехваченную грамоту. Из нее следовало, что с се-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вера к русским идет большое подкрепление – вся новгородская рать. Не ведал хан, что грамоту сострепал московский воевода князь Токмаков...

2 (12) августа начался новый, и последний, штурм. В перерыве меж атаками русский «гуляй-город» вышел на встречный бой. Под непрерывный огонь из всех орудий и пищалей из-за дощатых щитов на вылазку поспешили люди Хворостинина. Но людей Воротынского, да и самого Михаила Ивановича, с ними не оказалось. Скрытно, глубокой ложиной они вышли в тыл татарам с московской стороны. Ударили одновременно!

Татарские отряды сплющило, а тут кто-то закричал, что это подошли от Москвы полки Ивана Грозного. Одним из первых бросил позицию и помчал-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вооружение русских воинов. Гравюра из «Записок» С. Герберштейна. XVI век

Царю Ивану IV вручают трофеи, взятые у Девлет-Гирея князем Воротынским после сражения при Молодях. Рисунок художника Б.А. Чорикова

ся в сторону Оки сам Девлет-Гирей. За ним – приближенные. Но среди них уже не было плененного главнокомандующего Дивей-мурзы и убитого в бою ногайского мурзы Тербердея. Основные силы крымчаков легли у Молодей, но и добравшихся до Оки ждала смерть. 5-тысячный отряд прикрытия был полностью вырублен на северном берегу. Переправлявшихся вплавь уничтожали не только огнем пищалей, но и веслами со стругов. Уж больно долго и часто приносили крымские татары страдания на русскую землю. Воины Воротынского, изнуренные голодом, бессонницей, ранами, стремились на сей раз доделать дело до конца.

Хан сумел спастись. Вместе с ним вернулось в Крым не более 10 тысяч человек. Боеспособное население ханства перестало существовать. Конечно, и потом были лихие набеги и жестокие грабежи пограничных селений Руси. Но постоянная угроза русской государственности со стороны Крыма исчезла. Битва при Молодях поставила последнюю точку в отношениях России и Орды. Более того, она послужила основанием для полного переосмысливания внешней политики на южном направлении.

Когда-то киевские князья ходили в Византию походами, когда-то на берегах Черного моря процветало богатое русское княжество Тмутаракань и русская крепость Олешье. Потом пришли века, в течение которых Москва только отбивалась от набегов с юга и юго-запада. Сама мысль о том, что когда-то кончится это бесконечное противостояние, даже в голову не приходила. Но после Молодинской победы, уже при царе Алексее Михайловиче, Московия повела активную борьбу за Малороссию и Днепр. Спустя сто лет Россия сама пошла на юг – возвращать утерянные некогда славянами берега Черного моря. И пусть первые Крымские походы князя Василия Голицына были неудачны, пусть в Азовских походах царя Петра страна поставленные вопросы не решила,

еще через сто лет все это возда-
лось сторицей. И Крым вместе с
Тавридой–Новороссией, Приазо-
вьем и Кубанью стали русскими.

СТОЛБОВАЯ ДОРОГА

Через девятнадцать лет после битвы при Молодях крымский хан Казы-Гирей попробовал отомстить. Вновь собрал по улусам десятки тысяч воинов и повел их на Москву. Как и раньше, крымчаки выбрали удачное время: Россия готовилась к войне со шведами. 4 июля татары подошли к стенам русской столицы. Увидели «гуляй-город» у Данилова монастыря, вспомнили о былом и – отправились во-
свояси. И пусть не было уже на свете князя Воротынского, месяц жизни оставался постаревшему воеводе Хворостину, уроки Молоди крепко запали в память крымским ордынцам. А нам?

Героическая жизнь Михаила Ивановича Воротынского сегодня мало известна. Зато публика, нервно относящаяся к фигуре царя Ивана Васильевича, постоянно пытается спекулировать на его смерти. Любой спор на тему «Грозный – тиран» обязательно включает в себя и такой аргумент: государь самолично пытал старого воина в 1573 году. Мол, чем-то не угодил лучший воевода своему царю, и тот распорядился положить Воротынского на бревно, разжечь с двух сторон под ним угли, а сам

подгребал эти угли под бока мучаемого кочергой.

То, что Воротынский попал в опалу третий раз, – факт. И что умер по дороге в ссылку в знакомое уже Белоозеро – тоже. О мотивах Грозного, принявшего решение об изгнании воеводы, можно только догадываться. Самое распространенное предположение: зависть царя к славе полководца. И сомнительный навет княжеского слуги стал своевременным поводом к опале.

Но документальных источников, подтверждающих эту или какую другую версию, не сохранилось. Что касалось страшных пыток и личного в них царского участия, то тут источник – князь Андрей Курбский. Он единственный, кто в мемуарах «История о великом князе московском», в шестой главе, описал пытки, которым подвергся Воротынский. Так описал, будто сам рядом стоял.

Памятная надгробная стенная плита князей Воротынских во Владимирской церкви Кирилло-Белозерского монастыря

Кирилло-Белозерский монастырь. Церковь Епифания (1645) и Святого Владимира (1554). Примыкающая с востока к Успенскому собору монастыря Владимирская церковь является фамильной усыпальницей князей Воротынских. Фотография М. Золотарева. 1985 год

Но к тому времени Курбский уже с десятков лет, как сбежал в Польшу на службу к королю Сигизмунду. Идейного врага Ивана Грозного и предателя родины, воевавшего против нее, трудно заподозрить в абсолютной объективности. С таким же успехом сегодня можно судить о жизни России по интервью господина Березовского из Лондона.

Когда в 1862 году праздновали 1000-летие Руси, в Новгороде Великом открыли знаменитый памятник. Он весь – шар-держава и 128 скульптур. Все – великие люди России. Среди этих фигур – и скульптура, изображающая Михаила Ивановича Воротынского. Его фамилию включили в список величайших людей государства по прямому повелению императора Александра II. Знать, читал государь слова историка Карамзина о подвиге Воротынского под Москвой, интересовался историей Отечества...

Самое время вспомнить о психиатрической лечебнице №5 в славной Столбовой. Согласитесь, печально, что о «Белых Столбах» в современной России слышали куда больше людей, чем о битве при Молодях. Битве, по размаху и результатам сопоставимой с величайшими сражениями, вписанными в историю Отечества. С Куликовским, Полтавским, Бородинским, Прохоровским...

Кстати, 100-летие клиники отмечали с некоторой помпой. На фасаде главного корпуса из старого красного кирпича долго висели пластиковые цифры: «1907–2007». Трепетно.

В 8 километрах по прямой от больничного забора стоит памятный камень красного мрамора. На нем дата – 1572. И название – Молоди. Нынешним летом исполнится 440 лет с тех пор, как эти цифры и буквы приобрели национальный смысл.

Но вот сохранили ли? Или все наши смыслы – там, в 8 километрах по прямой в обратную сторону? Да простит меня Александр Галич. ■

ЛЕГЕНДЫ ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ВПЛЕТАЮТСЯ В ИСТОРИЮ ЛЮБОГО КРУПНОГО ГОРОДА, НО ПЕТЕРБУРГ В ЭТОМ СМЫСЛЕ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЛИДИРУЕТ В РОССИИ.

У ДИВИТЕЛЬНЫМ ОБразом петербургские легенды поддерживали российскую государственность в ключевые моменты истории, а присущий им мистицизм вдохновлял творческую элиту.

НЕ ПРОСТО СКАЗКИ

Одна из самых известных питерских легенд гласит: 16 мая 1703 года, когда Петр Великий закладывал Петропавловскую крепость, на деревянную балку перед царем сел орел. Вроде бы очевидная байка – откуда орлу взяться на берегах Невы? Да и сам Петр, как записано в Преображенском походном журнале, с 11 по 20 мая находился за пределами будущего Петербурга. Или другое предание: в 1710 году Петр осматривал окрестности столицы и вдруг ткнул перстом в лесистую местность у реки Красненькой. Якобы здесь новгородский князь Александр Невский разбил шведов в 1240

году. Самодержец повелел основать на этом месте монастырь во имя Пресвятой Троицы и святого Александра Невского, а митрополит Феодосий водрузил крест со словами: «На сем месте соиздаться монастырю». Так была основана Александро-Невская лавра. Хотя царь наверняка знал, что место Невской битвы на 25 километров выше.

– Чтобы понимать мифы, их нужно структурировать, – говорит историк Сергей Ачильдиев, автор книг «Петербургские истории» и «Постижение Петербурга». – Орел – символ божественности, храбрости, величия, власти. По древней легенде, орел парил над Александром Македонским, когда он закладывал Александрию. Правителей Константинополя часто изображали с орлом, а российским царям ассоциации с Византией всегда были лестны. Закладывая монастырь в честь Александра Невского на месте победы над шведами, Петр таким образом

символизировал непрерывность исторической традиции в борьбе России за выход к морю. Чтобы свои и чужие понимали: на невских берегах, вблизи легендарного пути из варяг в греки, возводили не просто крепость, а столицу великой империи.

Сегодня многим не верится, что мифы могли играть серьезную роль в утверждении государственности. Но есть легенды следующего столетия. В год наполеоновского нашествия Петербург готовился к эвакуации. Государь Александр I распорядился переправить в Вологду памятник Петру, знаменитого Медного всадника, для чего статс-секретарю Молчанову были выделены деньги. Планировалось демонтировать конную статую и погрузить на баржи. По одной из легенд, в это время к императору во сне явился Петр Великий и сказал: «Там где я, там победа». По другой версии, дух основателя Петербурга явился одному из придворных и тоже дал понять, что демонти-

КИРИЛЛ АГРАНОВСКИЙ

ровать Всадника не нужно – иначе Наполеона не одолеть.

– Если легенда об орле – это миф на пользу государственности, то история с Медным всадником принесла еще и практическую пользу городу, – говорит Сергей Ачильдиев. – Как ни странно, о легенде вспомнили во времена блокады, в атеистическом обществе, и решили не закрывать щитами памятники Суворову и Кутузову. В итоге это помогло ленинградцам выстоять. К годам блокады относятся и менее известная легенда: будто немцы сбросили на Марсово поле контейнер с продовольственными карточками, а голодные горожане создали живое кольцо вокруг него и не дали их растащить до приезда НКВД. Я не нашел в источниках подтверждений этой истории, но она вполне могла иметь место. Дух защитников Ленинграда был высок, эту легенду люди рассказывали друг другу, верили в нее.

По мнению Сергея Ачильдиева, на другой чаше весов петербургского фольклора всегда лежали эсхатологические мифы – об обреченности города. «Петербургу быть пусту», – точно неизвестно, кто сказал эти слова – первая жена Петра, Евдокия Лопухина, или кто-то другой. Но они воспринимались как пророческие лучшими умами эпохи: Пушкин описывал грозные петербургские наводнения, а Лермонтов рисовал затопленный город с торчащим из воды шпилем Петропавловки. Гоголь, Достоевский, Хлебников тоже не прошли мимо темы.

– На самом деле эсхатологична вся Россия, которая только в XX веке трижды оказывалась на краю гибели, – говорит Сергей Ачильдиев. – А с легендами об обреченности города удивительным образом соседствуют, как я их называю, мифы благостной истории. Якобы все, что делал Петр, делалось во славу Петербурга и России. Увидел две сросшиеся сосны – основал Кунсткамеру. На самом деле город строился варварскими методами, никто не считался с потерями – об этом написаны тома. Знаменитый петровский флот сгнил намного раньше срока, потому что делался впопыхах из сырого леса. Мужики на строительстве столицы носили землю в подолах рубах, потому что даже тачек не имели. Фельдмаршал Миних при Анне Иоанновне строил Ладожский канал и обнаружил кладбище петровского периода – кресты до горизонта. Миних велел кладбище снести, чтобы его собственные работники не разбежались от ужаса. И это, к сожалению, не легенды.

СЛОВО И ДЕЛО

В петербургской истории мифы и факты уживаются вместе, дополняя друг друга. Фольклор не претендует на истину, но многое объясняет нам из того, что стесняется или не хочет объяснять история. Историк Наум Синдаловский изучает петербургские легенды с 50-х годов прошлого века, написал о них

несколько книг, но фольклор и ему преподносит сюрпризы.

– Однажды я сам попался на удочку: рассказал студентам историю, которая на проверку оказалась легендой, – говорит Наум Синдаловский. – Хотя когда я сам учился, мне говорили, что у Петербурга не может быть фольклора, поскольку этот город построен на пустом месте волей одного самодержца. Мне захотелось это опровергнуть. Ведь история лицемерна: то искажает факты, то недосказывает.

К 1703 году в границах современного Санкт-Петербурга помимо шведской крепости Ниеншанц существовало около 30 деревень, большей частью с русским населением. Например, в районе Смольного располагалось село Спасское, на месте Летнего сада – яблоневый и вишневый сады, а на Васильевском острове стоял особняк шведского фельдмаршала Акселя Делагарди. На одном только берегу Охты было 12 деревень: Кухарево, Волково, Максимово. В начале Лиговского проспекта стояла деревня Фроловщина, были обжиты Крестовский остров и берега Карповки, и даже на месте Адмиралтейства существовало шведское поселение.

Население Ингерманландии (эти места часто называют Ингрией) было разнородным: русские деревни соседствовали с чухонскими и карельскими. В трудах русского историка Семенова сказано, что до заключения Столбовского мира в 1617 году население Ингрии было на 89 процентов русским, а оставшееся меньшинство составляли родственные финнам карелы и ижорцы. За последующие восемьдесят лет шведского владычества доля русских сократилась, но они не перестали быть большинством. Хотя многие историки согласны, что нынешний район Купчино – это русифицированное название финской деревушки Купсино. Равно как финская деревня Калилла в устье Фонтанки превратилась в Калинку.

– Вряд ли вся эта цивилизация возникла на болотах и в непри-

годных для жизни местах, – говорит преподаватель истфака Санкт-Петербургского государственного университета Павел Серпухов. – Последние находки на месте крепости Ниеншанц свидетельствуют, что первые стоянки людей на берегах Невы появились свыше 5 тысяч лет назад, то есть во времена расцвета минойской цивилизации на Крите. А она ведь считается древнейшей в Греции! Другое дело, что природа Петербурга действительно сурова. Вдумайтесь: сегодня культурный слой в Петербурге на целых 3 метра выше, чем в Петровскую эпоху, построена дамба поперек Финского залива, а мы все равно страдаем от последствий наводнений.

Легенда о том, что Петербург расположен на 101 острове, недалеко от истины: при Петре островов было около 200. Но они исчезали при прокладке каналов и засыпке водотоков, в результате чего во времена «развитого социализма» островов осталось 42. Самый крупный из них – Васильевский, названный так, по легенде, в честь капитана-артиллериста Василия Корчмина. Уже в XXI веке потомки установили памятник Корчмину на Андреевском бульваре: бравый усатый вояка в треуголке дымит трубкой, сидя на орудийном стволе. Хотя создатели памятника, конечно, знали, что остров назывался Васильевским еще за двести лет до легендарного бомбардира: в 1500 году в переписной окладной книге Водской пятины Великого Новгорода есть о нем упоминание.

– Во всем мире власти охотно формируют легенды, которые способствовали бы появлению у горожан приятной для них идентичности, – считает Павел Серпухов. – Васильевский остров всегда претендовал на наличие достойного основателя. Время от времени на этот пьедестал примеряли князя Александра Даниловича Меншикова, но его роль в истории неоднозначна. А Корчмин – это настоящий рыцарь-легенда, как Роланд или Ланселот.

НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ С БЕЛОЙ ДАМОЙ

...Медный всадник на самом деле сделан из бронзы.

Название Поцелуева моста, вопреки многим легендам, не имеет романтического подтекста, сколько бы замков ни повесили на его решетку влюбленные. Просто соседний дом на Мойке принадлежал купцу Поцелуеву, который держал на первом этаже кабак «Поцелуй». А улица Бармалева названа не в честь сказочного разбойника Бармалея, а ровно наоборот: Корней Чуковский обратил внимание на веселый топоним и придумал историю про Айболита.

– История Петербурга – сама по себе грандиозный миф, в котором отличить вымысел от правды невероятно сложно, – говорит публицист Мария Шендель. – Неудивительно, что многие рассказы городских старожилов отдают мистикой, а в Петербурге прекрасно чувствовали себя писатели пророческого склада. Город на Неве вполне естественно стал родиной российского фантастического реализма: «Пиковая дама» Пушкина, «Шинель» и «Портрет» Гоголя, «Сумасшедший» и «Пара гнедых» Апухтина, «Двойник» Достоевского, «Старуха» Хармса. История пушкинской поэмы «Медный всадник» такова: призрак Петра Великого явился во сне князю Александру Николаевичу Голицыну. О том, как грозный всадник скакал по петербургским улицам и площадям, Голицын рассказал графу Михаилу Юрьевичу Вильгорскому, который слово в слово передал рассказ Пушкину. Федор Михайлович Достоевский, будучи курсантом Инженерного училища, якобы видел призрак императора Павла, убитого заговорщиками в Михайловском замке, в котором и помещалось училище. Кстати, эпилептические припадки, которые мучили писателя всю жизнь, начались именно в этом здании. Достоевский описал приближение припадков в «Дневнике писателя»: нечто по-

КИРИЛЛ АГРАНОВСКИЙ

добное сам Павел чувствовал за несколько дней до смерти.

Мистикой пропитаны рассказы петербургской знати, вплоть до членов царской фамилии. В Фонтанном доме (один из дворцов Шереметевых) наемные убийцы зарезали юного камер-юнкера Жихарева, красавца и любимца Екатерины II. Ходили слухи, что убийство заказал фаворит императрицы Платон Зубов, а призрак юноши десятилетиями являлся обитателям Фонтанного дома. Уже в XX веке жившая здесь Анна Ахматова посвятила призраку стихотворение.

Призрак Петра Великого будто бы являлся императору Павлу со словами: «Бедный, бедный Павел». И несть числа художественным произведениям, в которых обыгрывается эта легенда. Незадолго до кончины Анны Иоанновны переполюх в покоях императрицы вызвало появление ее двойника, который впоследствии дематериализовался. По легенде, Анна сказала Бирону: «Это была моя смерть».

Более века спустя на месте дворца императрицы возвели Министерство иностранных дел, где ангела смерти встретил поэт Алексей Апухтин, служивший в нем чиновником.

Согласно легенде, другой ангел смерти обитал в Аничковом дворце, построенном Елизаветой Петровной для своего фаворита Алексея Разумовского. Первое дошедшее до нас свидетельство о Белой Даме относится к XVIII веку. Биограф семейства Разумовских Александр Васильчиков описал фигуру «прозрачную, бесщумную, одетую в белый балахон».

Встречу с Белой Дамой пережил и Николай I, ставший после этого очень часто приезжать в Аничков дворец участвовать в литургическом пении, – об этом пишет в своих мемуарах граф Петр Клейнмихель. Поэт Василий Жуковский, являвшийся воспитателем сына императора, будущего Александра II, часто бывал в Аничковом дворце и собирался даже написать о Белой Даме балладу, но Николай

запретил касаться этой темы. Зато Александр еще юношей будто бы имел с призраком беседу, и Дама предсказала ему, что он переживет три покушения. Когда Николай II еще был цесаревичем, та же мистическая сущность предсказала ему, что он окажется последним самодержцем империи. Николай рассчитывал узнать побольше и выписал из Парижа авторитетного мага Папюса, который уехал из Петербурга, ничего не добившись от Белой Дамы.

– Белая Дама наравне с Черным Монахом являются самым распространенным в Европе типом привидений, – говорит Лев Скородумов из Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – Можно смеяться сколько угодно, можно обвинять несколько поколений императорской династии в самопиаре, но призраков видят и нынешние сотрудники Аничкова дворца, и даже по случаю приглашенные рабочие. А еще можно рассказать, например, про

дворец графа И.И. Шувалова, который возводил опытный архитектор Дмитрий Кокоринов. Почему-то он постоянно ошибался в расчетах, у него отваливалась свежая штукатурка, а на новоселье грохнулась огромная бронзовая люстра, по счастью, никого не убив.

Возможно, все это случайности и совпадения, но такова природа мифа – облекать обычные события в мистическую форму. Точно так же поэзия существует, чтобы обессмертить самые обычные вещи: восход, закат, тягу людей друг к другу.

Бердяев считал, что миф связывает в человеке природное и духовное, а отколовшаяся от мифа чистая философия не способна познать Бога. Следуя этой логике, и Петербург не покажет своей души гостю, считающему его порождением болот и смеющемуся над местными привидениями. Таким туристам достанутся только идеальные ряды дворцовых колонн и накупленные брови бронзовых самодержцев. ■

ЗОДЧИЙ ДВУХ ЭПОХ

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА И КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ В МОСКВЕ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ И БОЛЬШОЙ МОСКВОРЕЦКИЙ МОСТ. СТАНЦИЯ МЕТРО «КОМСОМОЛЬСКАЯ-КОЛЬЦЕВАЯ» И ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ НАВОИ В ТАШКЕНТЕ. ХРАМ-ПАМЯТНИК НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ В ИТАЛЬЯНСКОМ САН-РЕМО. ЭТО ДАЛЕКО НЕ ПОЛНЫЙ СПИСОК ОБЪЕКТОВ, КОТОРЫЕ СОЗДАЛ ВЫДАЮЩИЙСЯ АРХИТЕКТОР АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЩУСЕВ.

ОН ЗАВОЕВАЛ СЛАВУ мастера церковной архитектуры еще до Октябрьской революции 1917 года и звание академика получил в 1910 году за реставрацию храма в Овруче. Орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, четыре Сталинские премии (последнюю, в 1952 году, – посмертно) заслужил в советский период. Его судьбе и творческой биографии можно только позавидовать. Не забывая, однако, при этом, что дело тут в первую очередь в его характере и умении двигаться к цели. Правда, не всегда по красной ковровой дорожке. Сколько раз в жизни каждому из нас приходится стоять на распутье и выбирать, куда пойти – направо, налево или прямо! Иногда выбор помогают сделать другие люди. То они возьмут за руку и выведут на нужную дорогу, то просто подтолкнут. Были такие люди и в жизни Алексея Щусева. И именно об их роли в его судьбе мы говорили с директором кишиневского Дома-музея Щусева Людмилой Настасе.

УЧИТЕЛЯ

Алексей Щусев вполне мог бы разделить судьбу своего учителя рисования в кишиневской мужской классической гимназии №2 Николая Александровича Голынского. Тот, окончив Петербургскую Академию художеств, вынужден был распрощаться с честолюбивыми мечтами о собственной мастерской и шумном

успехе и довольствоваться уделом скромного школьного учителя на окраине Российской империи. Но именно он разглядел в 8-летнем Алеше талант и первым поверил в то, что из этого мальчишки выйдет толк.

...Алексею было 16 лет, когда за одну неделю он потерял обоих родителей. Мария, старшая его сестра от первого брака отца, и два брата – Сергей и Петр – уже выросли, стали самостоятельными людьми. Сразу после похорон они уехали из отцовского дома. А Алешу и его младшего брата, Павлика, забрали к себе родственники. Благодаря хлопотам брата матери Матвея Корнеевича Зозулина земство оплачивало сиротам Щусевым обучение в гимназии, но Алексей не хотел мириться с положением нахлебника и давал частные уроки. Довольно быстро он стал популярным в городе репетитором. И однажды даже явился к директору гимназии с требованием принять от него плату за обучение. Директору пришлось долго объяснять гордецу, что эти деньги лучше сберечь: они еще понадобятся Алексею, когда он после гимназии поедет учиться в Москву или Петербург.

Директор второй мужской гимназии Николай Сергеевич Алаев вообще сыграл большую роль в жизни своего ученика. Именно он порекомендовал Алексея репетитором в один из самых богатых кишиневских домов – в семью винопромышленника Качулкова. Именно он выхлопо-

тал для Щусева благотворительную стипендию от земства на период обучения в Петербургской Академии художеств. И потом, когда Алексей был уже ее студентом, именно Алаев пригласил его в родной город строить новое гимназическое здание. Благодаря всем этим обстоятельствам Щусев сделал свои первые шаги в архитектуре.

«ГОРЬКОЕ НЕ ЖИВЕТ НА НЕЙ»

В доме Качулкова гимназист Щусев познакомился с бессарабской помещицей Евгенией Апостолопуло. Русский философ Василий Розанов, который как-то вместе с семьей гостил летом в ее бессарабском имении Кухурештий де Сус (Верхние Кухурешты), писал о гостеприимной хозяйке: «Горькое не живет на ней. Кислого нет возле нее. Нет дождя и грязи. Она вся пшеничная. И этот чистый хлеб «на упитание всем» живет и радуется». Евгения Ивановна и ее муж Николай Кириллович Апостолопуло занимались благотворительностью. В своем имении они открыли начальную школу, финансировали ремонтные работы в Троицком монастыре села Сахарна, были ктиторами церкви Архангела Михаила. После смерти мужа, проведя несколько зим в Петербурге, Евгения Ивановна создала в своей большой квартире на Галерной улице коммуны для начинающих художников – с общей мастерской и жилыми комнатами для студентов. Она так тактично умалчивала это доброе дело, что многие обитатели коммуны даже не догадывались, кто им помогает.

Здание второй мужской гимназии украшало молдавскую столицу. Потом на его фундаменте построили здание НКВД–КГБ

РИА «НОВОСТИ»

ТАТЬЯНА БУЛТАК

Виньетка
второй мужской
гимназииАлексей
Викторович
Щусев
(1873–1949),
архитектор эпохи

Гимназиста Алешу Щусева связала с четой Апостолопуло искренняя дружба. В их имении он и построил два своих первых здания.

Это произошло на летних каникулах, когда семья Апостолопуло пригласила Алешу погостить в деревне. Николай Кириллович задумал привести в порядок флигель, но накануне прибытия строительной артели заболел. И попросил расторопного Алексея ознакомиться с проектом и присмотреть за рабочими. Всю ночь юноша просидел над чертежами, наутро, когда приехали рабочие, осмотрел вместе с ними флигель, а потом явился к хозяйке дома с предложением: это помещение снести, а взамен построить в саду сторожку из белого природного камня. И разрешение получил. На целых две сторожки!

«Я живо помню эти небольшие двухэтажные строения из бута и молдавского котельца в садовом французском стиле, с деревянным балконом и наружной деревянной лестницей. В одной из сторожек мы прожили все это лето (1892 года. – Прим. ред.),» – через много лет написал в своих воспоминаниях

младший брат Алексея, Павел Викторович Щусев.

Уже получив известность и звание академика архитектуры, Алексей Щусев начал строить в Кухурештах церковь (1912). Этот храм сохранился по сей день, во многом благодаря местным жителям. Здесь же похоронена Евгения Ивановна Апостолопуло, скончавшаяся в 1915 году.

ЛУЧШАЯ ПРАКТИКА

В родной Молдавии Щусев построил не так много. Самое красивое его здешнее творение – здание второй мужской гимназии – украшало Кишинев три десятка лет. Проект принадлежал одесскому архитектору Мазирову. Но все-таки он был щусевским. И вот почему.

Когда 20-летний студент, еще стоявший на распутье между живописью и архитектурой, получил приглашение от директора кишиневской гимназии Алаева принять посильное участие в строительстве нового учебного здания, Алексей прекрасно понимал, что его бывший педагог просто хочет дать ему возможность подзаработать. Мало того что эта возможность пришлось как нельзя

кстати, так еще и профессор Академии художеств Котов одобрил предложение, сказав, что строительство общественных зданий – лучшая практика.

Строительство гимназии продолжалось два года, вернее, два лета, которые Щусев проводил в Кишиневе. Сначала он переделал чертежи фундамента: архитектор прорисовал их бегло, а они требовали серьезной доработки. Через год понял, что его вообще не устраивает архитектурная проработка здания. И, внося свои коррективы, он отправился в Одессу к автору проекта. Мазиров сначала принял непрошеного гостя не приветливо, но в конце концов согласился со всеми его предложениями, подписал новые эскизы, чертежи и сметы. Одного он так и не понял: какая корысть была у молодого человека, который, проделав огромную работу по проекту, даже не заикнулся о соавторстве?

В новом здании второй мужской классической гимназии успели поучиться будущие академики – зоолог и географ Лев Берг и историк Вячеслав Волгин, большевик, герой Гражданской войны Сергей Лазо и младший брат Алексея Щусева, Павел, тоже ставший впоследствии архитектором. Кстати, в конце 2011 года в Москве вышла книга воспоминаний Павла Щусева о его знаменитом родственнике.

В начале 40-х годов прошлого века здание гимназии было взорвано. Но фундамент остался. На нем возвели мощное здание НКВД–КГБ (сейчас там

располагается Служба информации и безопасности).

А в Москве здание НКВД на Лубянской площади проектировал сам Алексей Щусев.

«ЮЖНАЯ ПАЛЬМИРА»

В современном Кишиневе остались два щусевских дома. Оба были построены им для семейства Карчевских – родственников со стороны жены, Марии Викентьевны. Двухэтажная дача в лесопарке Долина Роз (раньше он назывался «Долина Чар») сейчас принадлежит частному лицу. А в центре города, на перекрестке улиц Пушкина и Кузнечной (теперь Бернардацци), сохранился дом Драгоева – уютный особняк, в отделке которого Щусев использовал восточные мотивы. Но не известно, как выглядел бы родной город архитектора, если бы при восстановлении молдавской столицы после войны были использованы все идеи зодчего. Кишинев Щусев любил и хотел сделать из него «Южную Пальмиру».

План послевоенной реконструкции Кишинева – самый масштабный его молдавский проект. По его замыслу даже пересохшей речушке Бык (которая, впрочем, была когда-то судоходной, на ее холмах и порогах и вырос город) возвращалось былое величие. Одетый в гранитные берега водный поток должен был слиться с водами Днестра, а в месте слияния должен был вырасти порт. Зеленые массивы окружали бы обновленный город, центр которого обозначался в проектах памятником архитектуры XIX века – Триумфальной аркой, установленной в честь побед русской армии в русско-турецких войнах. Щусев видел, как от арки расходятся три новых просторных проспекта – три луча. Построен был только один. Старые кишиневцы так его и называют: Центральный луч, забыв, впрочем, что первоначально он назывался «Центральный луч Щусева». Среднее поколение знает его как проспект Молодежи. Ну а постсоветская генерация, уже привыкшая к его новому имени – буль-

Дом-музей
А.В. Щусева
в Кишиневе

В одном из залов
музея

вар Ренаштерий (Возрождения), теперь переучивается, ведь полтора года назад улица стала бульваром Григория Виеру, в честь погибшего в 2010 году молдавского поэта.

Щусев не успел довести свой замысел до конца. Последний раз он был в Кишиневе в 1947 году, за полтора года до своей смерти (тогда и получила бывшая Леовская улица, где в конце XIX века жили его родители, имя знаменитого архитектора).

КРАСИВАЯ ЛЕГЕНДА

До революции Алексей Щусев был признанным авторитетом в области строительства и реконструкции православных храмов. Нередко называют количество возведенных им церквей – 99. И говорят, что, если бы Щусев построил сотую церковь, он был бы канонизирован церковью. Но якобы сотой культовой постройкой стал Мавзолей Ленина. Директор кишиневского дома-музея архитектора Людмила Настасе, которая не одно десятилетие занимается биографией и творчеством Щусева, считает, что это красивая легенда. По ее подсчетам, количество построенных зодчим церквей едва превышает за два десятка. А построенный им Мавзолей на Красной площади в Москве давно стал одним из символов российской столицы. Но любой, кто мало-мальски знаком с историей Советской страны, может задать вопрос: как его автору, архитектору Алексею Щусеву с его дворянским происхождением и сомнительными, по меркам воинствующего атеизма, достижениями в области церковной архитектуры, удалось избежать сталинских репрессий? На этот вопрос, утверждает Людмила Настасе, не смог ответить ей и внук знаменитого зодчего, тоже Алексей Щусев, только с другим отчеством – Михайлович.

В переводе
с молдавского
strada Sciusev –
это улица Щусева

ТАТЬЯНА БУЛГАК

ТАТЬЯНА БУЛГАК

«ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР» АРХИТЕКТУРЫ

А ведь дамоклов меч над головой Щусева нависал не однажды! Уже в августе 1924 года литературовед Корнелий Зелинский заметил, что тогдашний деревянный Мавзолей (заменивший первый, временный, построенный Щусевым в считанные дни января 1924 года к похоронам Ленина) повторяет форму усыпальницы царя Кира в Персии. И поэтому, написал Зелинский, «идеологический багаж современной русской архитектуры нуждается в подробнейшем таможенном досмотре». Еще через некоторое время художник Никифор Тамонькин заявил, что проект Мавзолея Щусев украл у него. Особо Тамонькин нажимал на социальное происхождение: сам он из батраков, а Щусев из зажиточной семьи. И, следовательно, барчук, позволяющий себе грубо эксплуатировать идеи простого народа.

Но все это были цветочки. Ягодки посыпались после съезда Союза архитекторов в 1937 году, на котором в ответ на гневную речь Молотова о том, что маститые зодчие строят дворцы, а начинающие – магазины и бани, Щусев отпустил, казалось бы, безобидную реплику: «А что, молодежи следовало бы поручить дворцы?» Вскоре после этого в газете «Правда» появилось письмо молодых

Новые
владельцы
«осовременили»
дачу Карчевских
с помощью
стеклопакетов
и красной
черепицы

коллег Щусева по цеху – Савельева и Стапрана. Они писали, что проект гостиницы «Москва» Алексей Викторович украл именно у них. А авторы статьи из сентябрьского номера журнала «Архитектура СССР» подлили масла в огонь: «Политическая нечистоплотность и двурушничество, пренебрежение к общественной и профессиональной этике органически связаны и с творческой беспринципностью, – писали они. – Всем известно, что Щусев, при всех его архитектурных способностях, не имеет творческого лица или, вернее, имеет совершенно определенное лицо эклектика, архитектора, определяющего свои творческие методы и приемы «от случая к случаю». Достаточно сопоставить друг с другом крупнейшие постройки, выполненные по проектам Щусева, чтобы эта творческая беспринципность и безыдейность обнажились со всей наглядностью... Этот «именитый» архитектор не останавливался перед явной халтурой, весьма охотно разглагольствуя о борьбе за высокое качество архитектуры. Легко понять, какое отношение к поручаемому делу мог привить такой архитектор молодежи, – если бы только эта последняя следовала за ним». Согласитесь, в 1937 году попасть таким образом на страницы «Правды» и печатного органа

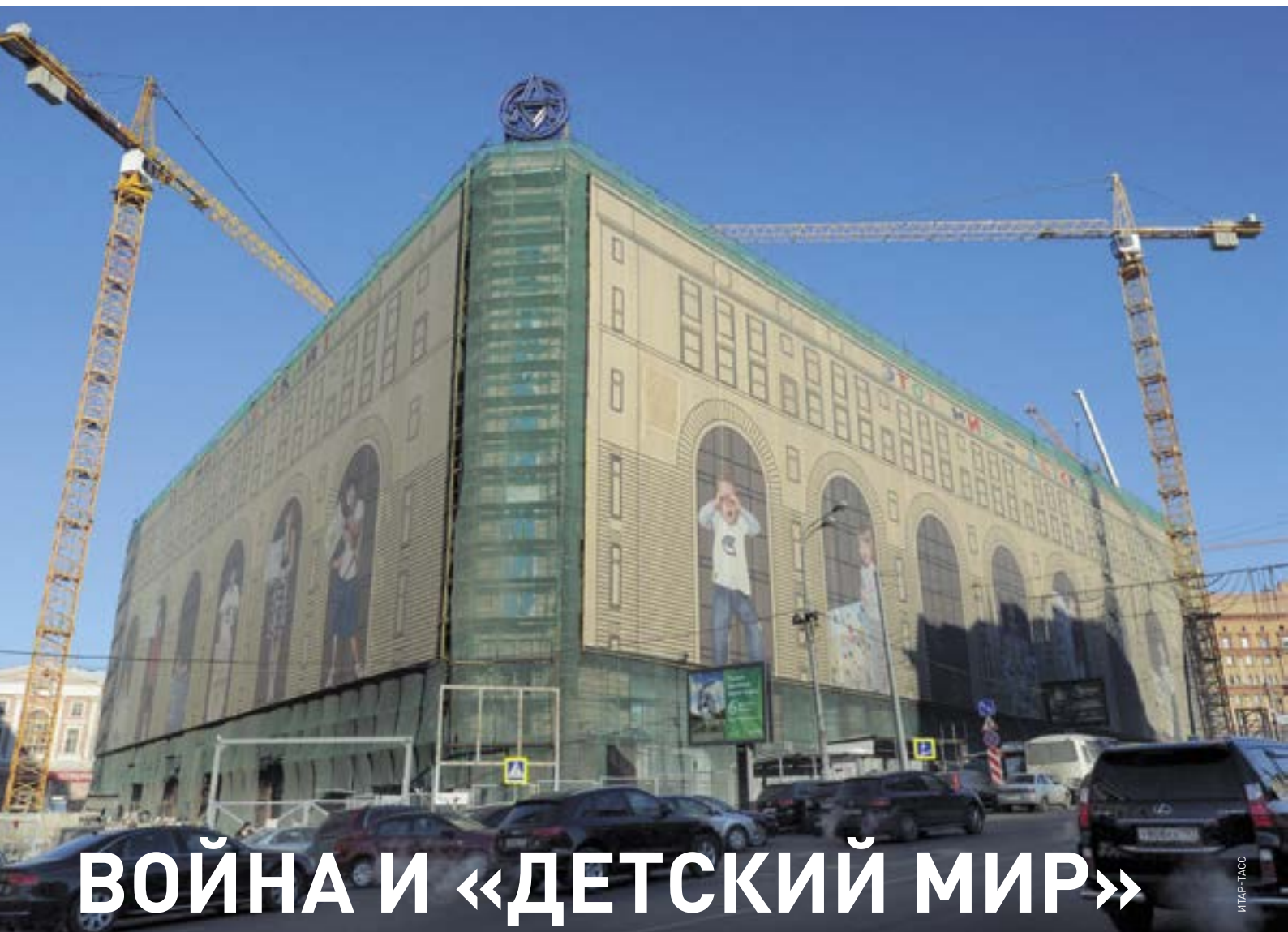
Союза архитекторов – практически сделать первый шаг на Колыму.

Но – обошлось. Правда, Щусева из Союза изгнали, и в опале он находился около года. А потом, по рассказу его ученика, архитектора Дмитрия Булгакова, посадили в тюрьму художника Михаила Нестерова, давнего друга Алексея Викторовича и крестного его сына. Хлопоча о судьбе близкого человека, Щусев пробился на прием к Берии. Тот, пообещав принять меры к освобождению Нестерова, сказал, что и сам Алексей Викторович еще может быть полезен советскому народу. Выяснилось, что имя зодчего Берия запомнил с юности. В Бакинском механико-строительном техникуме, который будущий глава НКВД окончил в 1919 году, висела фотография Казанского вокзала с подписью «Академик архитектуры Алексей Щусев».

Берия посоветовал опальному зодчему принять участие в конкурсе на строительство филиала Института марксизма-ленинизма в Грузии. И сказал: «Вы будете строить этот институт».

Так оно и вышло.

В прошлом году это здание в Тбилиси на проспекте Руставели решено было демонтировать. На его месте планируется построить пятизвездочный отель. ■

ВОЙНА И «ДЕТСКИЙ МИР»

АВТОР
ЛЮДМИЛА ЛУНИНА

СКАНДАЛ РАЗРАЗИЛСЯ ГРАНДИОЗНЫЙ. В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА АКТИВИСТЫ ДВИЖЕНИЯ «АРХНАДЗОР» ВЫЛОЖИЛИ В СЕТИ ФОТОГРАФИИ ИНТЕРЬЕРОВ МАГАЗИНА «ДЕТСКИЙ МИР» НА ЛУБЯНКЕ. С 2008 ГОДА ЗДАНИЕ НАХОДИТСЯ НА РЕКОНСТРУКЦИИ, ЗА ЭТО ВРЕМЯ УСПЕЛИ СМЕНИТЬСЯ ВЛАДЕЛЕЦ И ЗАСТРОЙЩИК.

МЫ ЗНАЛИ, ЧТО С магазином не все в порядке. Но одно дело – догадываться, а другое – увидеть картину полной катастрофы: растерзанные внутренности, сломанные лестницы, сваленные грудой

мраморные балясины и яму под открытым небом – в нее превратился некогда нарядный центральный зал, где была роскошная карусель, а на Новый год ставили елку, и под ней трио механических мишек исполняло на балалайках концерт.

И хотя компания-застройщик «Галс-Девелопмент» утверждает, что все эти фотографии относятся еще к концу 2008 года, когда здание переходило от одного владельца к другому, скандал стал событием именно нынешней зимы.

Рунет, как обычно, взорвался. Мало какой памятник архитектуры – а за последние двадцать лет их в Москве уничтожено больше тысячи – вызывал такую бурю. Сработали, по образному выражению историка архитектуры Бориса Пастернака, «нематериальные ценности бренда». В отличие от других погибающих шедевров зодчества с «Детским миром» у каждого жителя Москвы связаны личные воспоминания. «...Больше все-

С 2008 года здание «Детского мира» загорожено лесами. Огромный квартал в центре Москвы вычеркнут из жизни и является зримым раздражителем общественного мнения. Он ежедневно напоминает, что а) историю города уничтожают, б) с протестом общественности никто не считается и в) что городские власти и девелоперы – неэффективные менеджеры и далекие от культуры люди

ИТАР-ТАСС

го вспоминаю и горюю о лестницах и деревянных перилах. Сколько по ним хожено, когда еще на эскалатор не протолкнуться было. Скрип деревянного паркета старого помню, натертого мастикой... Всё! ничего этого не будет!...» «...Строители сетуют: как, мол, все неправильно было построено, да кирпичи не такие положены... Особенно впечатлило высказывание одного из представителей застройщика – оказывается, еще в 1957 году жители жаловались на отсутствие парковки рядом с «Детским миром!» Какая замечательная база подводится под этот вандализм – «реконструкцию»...». «Мы проиграли войну, нас захватили другие народы и теперь рушат всю нашу цивилизацию» – это единственное разумное объяснение происходящему... к сожалению. Но может быть, война еще не проиграна и мы можем повлиять на ее исход?» Всеобщие боль и стон были так велики, что Общественная палата провела совещание по поводу «Детского мира». В правительство отправили просьбу приостановить работы.

АВТОР И ЕГО ВРЕМЯ

«Детский мир» построили в 1953–1957 годах по проекту архитектора Алексея Николаевича Душкина. Главные его профессиональные достижения – самые красивые станции московского метро – «Кропоткинская», «Маяковская», «Площадь Революции», а также высотка у Красных Ворот. Алексей Душкин был человеком сильной воли. Из-за войн и революций он не ходил в школу, что не помешало ему успешно окончить Харьковский технологический институт. После участия в одном архитектурном конкурсе его пригласили в Москву. Шесть лет он работал в архитектурной мастерской Ивана Фомина, ведущего архитектора сталинского времени. За проект станции метро «Кропоткинская» (тогда – «Дворец Советов») Душкин получил Гран-при Всемирной выставки в Париже в 1937 году. В 39-м уже в Нью-Йорке высоко оценили его проект станции метро «Маяковская». После войны он строил вокзалы в Днепрпетровске, Симферополе, Сочи и Брянске, стилизуя их под роскошные итальянские

Высокие, в четыре этажа, арки на фасаде выгодно отличают «Детский мир» от других тяжеловесных сооружений Лубянской площади. «Соседи» (серый дом – штаб-квартира КГБ/ФСБ) олицетворяют беспощадную государственную мощь, изящная архитектура «Детского мира» таит гуманистический пафос

палаццо. В начале 50-х лично Анастас Микоян заказывает ему проект «Детского мира». По негласным правилам архитектурной субординации Душкин не должен был получить этот заказ. В центре Москвы строили «генералы» – Иван Жолтовский, Александр Власов. Одна из причин, по которой обратились к Душкину, заключалась в том, что после станций метро и вокзалов он имел все мыслимые «секретные» допуски: строить-то должны были в двух шагах от зданий КГБ (тогда они еще не были объединены одним фасадом). Предания гласят, что интриговали архитекторы страшно. Микоян на заседаниях ЦК зачитывал их анонимки. Строительство уже шло, а Власов, главный архитектор города, не подписывал акт об утверждении проекта. Магазин получился во всех смыслах замечательным: и с точки зрения вписанности в ландшафт, и с позиций внутренних красот и удобства. За сорок лет существования советская власть не строила таких роскошных универсальных магазинов. Внутри впервые установили эскалаторы, стены облицевали мрамором. Чугунное литье для лестничных перил, бронзовые люстры и настенные светильники делали по специальным проектам, в духе советского ар-деко. Был придуман «детский» ордер с белочками и звездочками вметапах фриза в центральном зале. Магазин стоял на пригорке, его разноэтажность визуально скорректировала сложный рельеф. Что касается фасадов, то их лейтмотивом стали огромные, с размахом на четыре этажа, арки, застекленные витражами. Днем они давали разноцветный свет в интерьерах, а в вечернее время людской муравейник отлично просматривался с улицы. В довершение драматических коллизий как раз в период строительства «Детского мира» развернулась борьба с излишествами в архитектуре. И Алексей Душкин пал жертвой смены партийного курса. «Детский мир» упростили, отказались от мозаик Павла

ИТАР-ТАСС

Корина в интерьере, скромнее сделали фасад. Но поскольку архитектор в юности был поборником конструктивизма и ядром его проектов были именно конструктивные идеи, а не только фасадные и интерьерные декорации, само здание от этого вынужденно сдержанного декора почти не пострадало.

«Детский мир» стал выдающимся девелоперским проектом своего времени. В первый год существования он наторговал на 95 миллионов рублей (рубль образца 57-го года по своей покупательной способности равняется 15 нынешним рублям. То есть выручка составила 1,4 миллиарда!). В условиях тотального советского дефицита это было несложно, тем более что в магазине «выбрасывали» импортный товар, чешскую обувь и финские пальто, гдээрдовские елочные игрушки.

Надо учесть, что первое послевоенное десятилетие во всем мире отмечено небывалым взлетом рождаемости. Поколение бэби-бумеров в США, например, это 70 миллионов человек. В СССР ежегодно рождалось 25 человек

Вряд ли в советское время посетители «Детского мира» обращали внимание на его интерьеры. Магазин любили за дефицитные товары, которые тут «выбрасывали», и за мороженое

ИТАР-ТАСС

на тысячу населения – рекордный показатель за всю историю страны. С 1950 по 1960 год численность населения увеличилась на 30 миллионов. В общем, спрос на детские товары значительно превышал предложение. Однако магазин любили не только за дефицитные товары, но и за красоту, нарядность, дополнительные сервисы, карусели, елки и мороженое. Алексею Душкину было 54 года, когда его блистательное тво-

рение начало работать, и любой обыватель мог убедиться в талантах архитектора. Но вплоть до смерти в 1977-м он не построил ничего. Преподавал в МАРХИ. Это была почетная ссылка. Власти считали Душкина адептом архитектурных излишеств. По иронии в качестве примера правильной, без излишеств архитектуры приводили станции метро «Маяковская» и «Кропоткинская», только без упоминания имени автора.

Внучка архитектора, Наталья Душкина, – историк архитектуры, специалист по охране памятников. Она – самый горячий агитатор в пользу бережного отношения к зданию.

МОЙ «ДЕТСКИЙ МИР»

Я застала магазин не в период расцвета в 60-е или полного упадка в 90-е, когда тут продавали автомобили, а вдоль фасадов шумел настоящий базар. Я была его постоянным посетителем последние пять лет перед реконструкцией, когда вроде бы здание находилось в аварийном состоянии и его надо было закрывать. Действительно, в магазине было душно, и знаменитые эскалаторы работали не всегда. И у мраморных лестниц катастрофически стерлись ступени, а пол (паркетный!) скрипел. Ужасно обстояли дела с парковкой. Но с точки зрения мерчендайзинга магазин был удивительным местом. Прелесть его состояла в сочетании большого универсального магазина и десятков частных арендаторов, которые занимали галереи на верхних этажах.

Центральная часть, тот самый большой зал в два этажа, была пространством entertainment – местом для развлечений и игр. Попадая в него, дети теряли дар речи от масштабов и красоты. Там можно было кататься на карусели, тестировать игрушки, выбрать меч гладиатора и коляску для куклы.

По периметру этого ядра шли разные полезные отделы – книг, обуви, одежды, роскошной одежды и пр. Верхние этажи по закускам были разобраны частными арендаторами, поэтому в магазине можно было найти абсолютно всё: и мольберт, и очки для плавания, и юбку для танцев, и конфеты-тянучки. Это был действительно универсальный детский магазин.

Имея опыт заграничных путешествий, с уверенностью пишу, что ничего подобного ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке, ни в Гонконге я не видела.

Очарование места трудно переоценить. Ты чувствовал себя в огромном старинном дворце, наполненном разного рода диковинами. По этим необъят-

3D-визуализация будущего «Детского мира». Чисто и блещет. Но даже неопытный зритель отличит безликий новодел от подлинных, аутентичных интерьеров

ным 58 тысячам квадратных метров интересно было путешествовать – всегда находилось что-то новое, лавка авангардной моды, магазин рукоделия, студия шляп. «Детский мир» был не только памятником архитектору Душкину или образцом переходной сталинско-хрущевской эстетики, он вообще-то помнил обо всех переменах нашей жизни, вплоть до безумных 90-х. И что-то подсказывает, что этот дух времени девелоперы в своих коммерческих расчетах во внимание не берут.

СОБСТВЕННИКИ

В 1992 году магазин приватизировали. В 1996-м его владельцем стала АФК «Система». Через три года она начала создавать все-российскую торговую сеть под названием «Детский мир» и зарегистрировала торговый знак. Сегодня сеть объединяет около 26 магазинов.

В 2002-м здание на Лубянке решено было реконструировать. Бюджет составлял 60–80 миллионов долларов. Было предложено несколько проектов вплоть

РИА «НОВОСТИ»

до полного сноса и постройки нового здания. Здание спасла общественность.

В 2005-м «Детский мир» признали памятником архитектуры. Предметом охраны стали: габариты дома, объемно-пространственная структура, фасады и функция – магазин для детей.

В 2009 году здание сменило собственника: в счет погашения долгов за символические 60 рублей дом был приобретен банком ВТБ.

В 2011 году новый застройщик, компания «Галс-Девелопмент», представил очередной план реконструкции. Общественность успокоили: от тотальной перепланировки решили отказаться, поклялись сохранить центральный атриум (правда, увеличив его высоту до седьмого этажа), где возможно – оставить прежний декор, который уже бережно снят и складируется. Но сохра-

нить интерьеры один к одному не удастся. За полвека здание окончательно сгнило, и без тотального демонтажа не обойтись. Дело в том, что главный зал был перекрыт на уровне второго этажа, его окружали более высокие корпуса. Образовался своего рода колодец, откуда трудно было убирать снег и дождевую воду, вся эта влага просачивалась внутрь и доходила до подвалов. Строительные технологии 50-х годов были несовершенны, стройка велась в авральном порядке: спешили к очередной годовщине Октября. В общем, легко поверить, что здание нуждается в капитальном ремонте, что подтверждают многочисленные (правда, оплаченные девелопером, то есть заинтересованным лицом) технические экспертизы. После реконструкции магазин останется детским, но станет современным, в нем

будут кинотеатр и фудкорт. Бюджет реконструкции увеличили с 6 до 8 миллиардов рублей (примерно 270 миллионов долларов). На словах все звучит складно, но, когда видишь 3D-визуализацию будущего магазина (<http://www.archnadzor.ru/wp-content/uploads/2011/12/novy-j-proekt.jpg>), впадаешь в отчаяние. Понятно, что изменят всё: планировку, пропорции, дух. Поэтому фотографии тотального погрома интерьеров, опубликованные в конце прошлого года, лишь подтвердили всеобщее опасение: о прежнем «Детском мире» придется забыть.

«Галс-Девелопмент» – публичная компания, заинтересованная в поддержании репутации социально ответственной фирмы. Чтобы укрепить связи с общественностью, был создан «Родительский комитет «Детского мира», куда вошли создатель «Ералаша» Бо-

ИТАР-ТАСС

«Пока все идет по самому худшему сценарию: сняли крышу – в мороз минус 15–20 градусов... Все наполнилось холодным воздухом, снегом. Достаточно немного воды – и все...»
(Наталья Душкина о состоянии здания.
Из интервью 2 февраля 2012 года)

рис Грачевский, телеведущая Татьяна Веденеева, журналист Ирина Ясина и другие уважаемые, но далекие от архитектуры люди. На многочисленных пресс-конференциях они убеждают граждан, что иначе нельзя, что наша общая цель – открыть магазин для детей, и чем раньше, тем лучше.

КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

«У зданий бывают ценными не только фасады, но и интерьеры, план и даже инженерные решения, конструкции и материалы, из которых они построены. Главная характеристика объекта, по которой мы судим, может он считаться памятником или является не имеющим ценности новоделом, это подлинность», – пишет, объясняя ситуацию с «Детским миром», историк и журналист Наталья Самовер. С этой точки зрения «Галс-Девелопмент» создает абсолютный новодел. И не то чтобы нынешние застройщики вообще ничего не делали. Они укрепили фундамент, залив в него (именно залив, не забив) сотни бетонных свай. Это когда вначале в земле бурят глубокую скважину, а потом в нее заливают бетон. Но с реставраторской чуткостью относиться к старым интерье-

рам, демонтировать балясины лестниц и потом где-то их хранить, восстанавливать бронзовые светильники?! Увольте. Любой ремонт имеет цену. Добросовестное строительство частного – подчеркиваю, частного – дома стоит 2,5 тысячи долларов за «квадрат». Если подходить к магазину со стандартами частного домостроения, бюджет увеличится до 1,5 миллиарда долларов. Сейчас он порядка 300 миллионов долларов, в пять раз меньше.

Камнем преткновения спорящих сторон является не только подлинность интерьеров, но и, шире, модель существования будущего магазина. Понятно, что воссозданное близко к первоначальному оригиналу историческое здание, с аутентичным паркетом и мраморными лестницами, должно существовать в статусе люксового магазина, как лондонский Harrods или нью-йоркский Saks, с устричным баром и кафе для five o'clock tea. Отдать отреставрированный дворец детям – благородно, конечно, но вряд ли выгодно для инвестора. Под детские нужды инвестору удобнее, быстрее, дешевле построить площадку уровня mass market, с фудкортом и кинотеатром.

ВОПРОСЫ К ИНВЕСТОРУ

Спор вокруг «Детского мира» кипит на медленном огне. Подогревают его несколько обстоятельств.

Нынешним московским девелоперам не доверяют в принципе. Они уничтожили столько исторических зданий, что у общества нет ни малейших резонансов верить в их честное слово. И потом, даже экономическая целесообразность подобных действий вызывает вопросы. Так ли нужен в центре Москвы гигантский детский магазин уровня mass market? Прежний «Детский мир» процветал в эпоху дефицита и беби-бума. Но сейчас-то мы в демографической яме, рождаемость в стране – 13 человек на тысячу. И дефицита тоже нет. И парковки у будущего «Детского мира» не будет. Планировали сделать под Лубянской площадью на паях с ФСБ, но пару лет назад проект заморозили. Шутники, правда, говорят, что под зданиями ФСБ колоссальные подземные этажи, и, если будет государственная воля, их легко приспособить под парковку. Но воля если и есть, то никак себя не проявляет. Короче, большой стандартный магазин без парковки не имеет никаких преимуществ перед торговыми центрами на окраинах Москвы.

Еще один фактор, меняющий лицо современного ритейла, – интернет-торговля. То, что раньше я покупала в «Детском мире», сейчас заказываю по электронной почте. В том числе и детскую одежду из Америки. Даже с учетом доставки выходит на треть дешевле.

Искренне пытаюсь понять, чем сможет заманить меня, маму 10-летней девочки, будущий магазин «Детский мир» на Лубянской площади.

Маркетологи «Галс-Девелопмент», наверное, будут смеяться, но заманить можно одним – воспоминаниями, любовью.

Эмоциональная связь с брендом – великая движущая сила, это скажет любой маркетолог. Весь торговый мир бьется, чтобы

придать магазинам неповторимый шарм. Привлекают известных архитекторов, делают интерактивные фасады, проводят фестивали искусств, лондонский Selfridges показывал индийское кино и ставил обнаженных людей ездить по эскалаторам (акция фотографа Спенсера Туника). ВТБ и «Галс-Девелопмент» сказочно повезло: им достался памятник архитектуры, к которому 15-миллионный город питает любовь до слез. Да объяви общественный субботник по очистке здания – пришли бы тысячи волонтеров!

Вместо этого девелопер решает осчастливить город гипсокартонным новоделом. Велики риски, что в этот магазин не будут ходить из принципа. Вот уже и знаменитый архитектурный критик Григорий Ревзин называет президента «Галс-Девелопмент» Сергея Калинина «бездарным, неграмотным и ленивым бизнесменом, фальсификатором и очковитрателем» (<http://www.kommersant.ru/doc/1881512>). Это – личное мнение, достаточно, впрочем, аргументированно изложенное. Но его разделяют немало москвичей и гостей столицы.

КАК В МИРЕ

Любые сравнения хромают. Некорректно сравнивать флагмана роскоши компанию Louis Vuitton с маркой «Детский мир». Но, с другой стороны, речь не о марках, а о зданиях-легендах. В январе 2012-го Louis Vuitton открыл первый магазин в Италии – в центре Рима, на площади Сан-Лоренцо-ин-Лучина. Магазин расположился в здании, дорогом сердцу каждого римлянина: там когда-то был культовый кинотеатр Etoile. Мало того что все стены нового магазина завесили черно-белыми фотографиями итальянских артистов. Воссоздали кинозал, там крутят кино. Автор дизайн-проекта магазина Etoile – выдающийся современный декоратор Питер Марино. На Западе магазины и торговые сети не экономят на архитекторах. Под этот повод (открытие магазина) Louis Vuitton

«Детский мир» сегодня – это национальная торговая сеть, в которую входит порядка полусотни магазинов. Пока у собственника, АФК «Система», лучше получается торговать, чем сохранять архитектурное наследие

ИТАР-ТАСС

запустил совместную стипендиальную программу с Национальной итальянской школой киноискусства: будут поощрять талантливых студентов. Этот PR покруче, что «Родительский комитет «Детского мира». Потому что в первом случае цель – принести пользу обществу. А в нашем – нейтрализовать негативную реакцию общества.

Разница – не в деньгах девелоперов. И не в функции магазина. Разница в мировоззрении. Владелец Louis Vuitton Бернар Арно – знаток искусств, страстный коллекционер. У него иные приоритеты. А у «Детского мира» нет владельца – им занимаются наемные менеджеры. Еще одна новость из мира декораторских услуг. Блестящий евро-

ремонт, примерно такой, какой Павел Бородин делал в Кремлевском Дворце в эпоху Ельцина, уже не в моде. В моде все немножко «поюзанное» (от use – использовать), с историей. Называется это timeless – интерьеры вне времени. Поэтому новые двери красят вручную валиком, словно их уже сто раз красили, и покупают антикварные, винтажные вещи, да и просто чистят разное старье. Жить в интерьере без истории – плохой тон. Это значит, что владелец любого дома (хоть частного, хоть магазина) пусть и богатый, но некультурный человек. Парвеню.

В 2009 году на встрече с Путиным глава ВТБ Андрей Костин назвал «Детский мир» «плохим активом». И был глубоко прав.

ИТАР-ТАСС

P.S. Когда статья была готова, мы отправили ее в компанию «Галс-Девелопмент». Публикуем ответ компании полностью, чтобы читатель имел две точки зрения на проблему.

Центральный «Детский мир» на Лубянке – проект, который всем известен как мир волшебного детства, но при этом мало кто задумывается о проблемах самого здания как строения. Всемирно знаменитый магазин – это не только игрушки и карусель, это еще и фундаменты, подземные воды, качество материалов и условия эксплуатации здания. И мы имеем на руках объект, построенный на трех фундаментах, с бесконечно текущей крышей и тупиковыми зонами, внешние стены здания выполнены частично из силикатного кирпича, что в принципе недопустимо в строительстве. Мы хотим подчеркнуть, что при реставрации или реконструкции нет места для авантюризма и смелых экспериментов в области безопасности. Историческое наследие, несомненно, должно сохраняться, но есть определенные условия, при которых здание может быть открыто для свободного доступа людей. И это не блажь девелопера, а нормы, разработанные государственными инстанциями, требования, которые необходимо выполнять. Например, в «Детском мире» существует проблема пожарной

безопасности, и если его не реконструировать, то любой магазин там открыть невозможно. В Советском Союзе делали вид, что инвалидов не существовало, а сегодня мы просто обязаны обеспечивать доступность малоомобильным группам населения. Работы по проекту также ограничены тем, что мы учитываем охраненный статус этого объекта и не можем заглабливаться ниже определенного уровня, но при этом мы обязаны обеспечить ему устойчивость, решить вопрос с бесконечным подмыванием фундаментов.

Мы считаем, что большая проблема «Детского мира» – это ложная информация, которая распространяется об этом объекте. И, к сожалению, многие уважаемые люди доверяют ей, не проверив все лично. И можно бесконечно повторять, что мы гарантируем сохранность стен здания, гарантируем вернуть прежний вид входа со стороны Лубянской площади. Хотя мы и не обязаны, но мы сохраняем интерьеры центрального зала, воссоздаем его прежнюю конфигурацию. Но все равно, люди предпочитают верить в самое худшее.

Мы намеренно ведем открытую кампанию по «Детскому миру», много раз приглашали не только прессу, но и всех желающих посмотреть на объект. И нашим приглашением воспользовались не все, кто выражает озабоченность на страницах прессы. Наша компания слушает и

слышит тех, кого действительно волнует судьба магазина. Но мы будем поддерживать только конструктивные предложения, а не огульные обвинения и планы, мало связанные с действительностью.

Работа над проектом еще не завершена, только что мы презентовали торговую концепцию «Детского мира», где не будет офисов. Это успешная финансовая модель, которая позволит сохранить здание демократичным детским магазином и привнести в него образовательно-просветительскую функцию.

С проблемой развития так или иначе сталкиваются все исторические города. Расширения требуют музеи, магазины и театры – все здания, которые играют важную социальную роль. И работа с историческим наследием – это не проблема только Москвы. Например, в мире, похоже, не осталось ни одного крупного театра, который не пережил бы за последние десять лет серьезную реконструкцию. Большие труппы, сложные декорации, которые требуют быстрой смены, – все это вызывало и вызывает многочисленные споры. Лондонский Ковент-Гарден – королевский театр, резиденция оперной и балетной трупп Ее Величества – получил новые гримерные и просторные репетиционные помещения. Со стороны сценической коробки он оброс стеклом. В миланском «Ла Скала» в 2001 году архитектор Марио Ботта начисто разрушил заднюю часть театра вместе с «малой сценой» – «Пиккола Скала». Это позволило увеличить глубину сценической коробки на 20 метров. Над старым фасадом теперь возвышается глухой короб. Слева от здания еще одна пристройка, выступающая вперед овалом.

Реконструкции и расширения требуют и музеи – Пушкинский музей, Третьяковская галерея. В Нью-Йорке Музей естественной истории достроен дополнительным пространством из стекла и металла, где создано пространство, посвященное космосу. Лувр, Британская библиотека... ■

КОМПОНЕНТЫ ЖИЗНИ

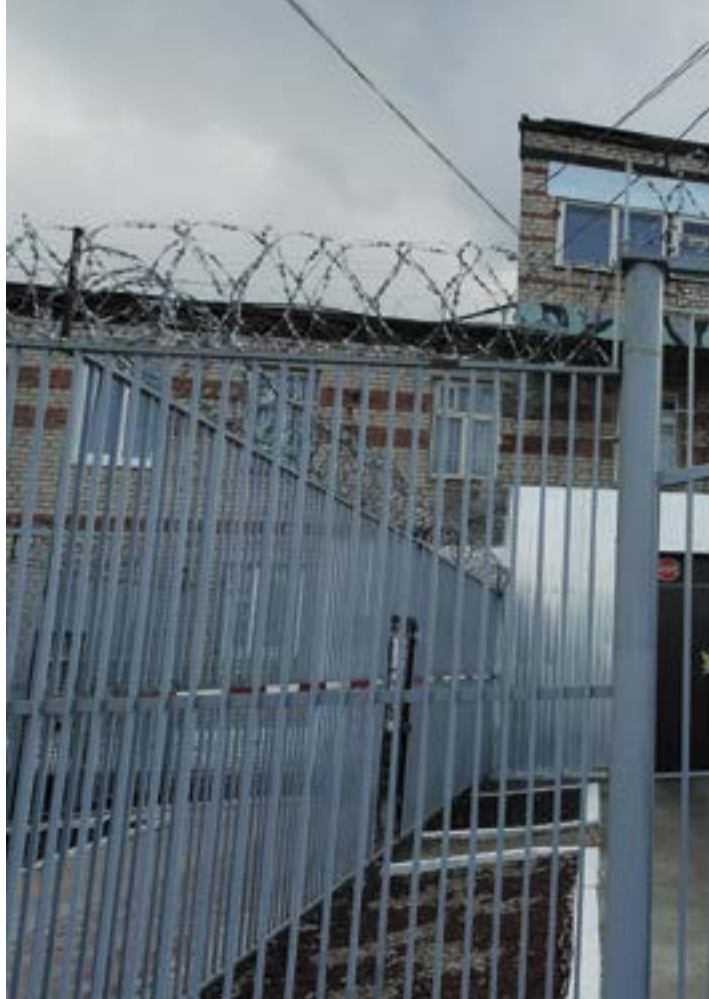
АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ЖЕНСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ №3 ГОРОДА КИНЕШМЫ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ КОМНАТА ГЛАСНОСТИ, КОМНАТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗГРУЗКИ, ПОКАЗЫ МОД, КВН С МУЖСКИМИ КОЛОНИЯМИ И МНОГОЕ ДРУГОЕ. РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПЕРЕЖИВАЕТ ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН.

УЗДАНИЯ МИНИСТЕРСТВА юстиции в Москве в 6 утра мы ждали автобус с табличкой «ФСИН

России». Федеральная служба исполнения наказаний организовала для журналистов пресс-тур в федеральное казенное учреждение «Исправительная колония №3» (ФКУ ИК-3), расположенное в городе Кинешме Ивановской области. «Вы раньше не были в наших колониях?» – вежливо поинтересовался один из сопровождающих. К счастью, нет, но именно поэтому и захотелось съездить, оценить условия содержания осужденных. Особенно учитывая тот факт, что акцент обещали сделать на нововведениях.

В ФКУ ИК-3 содержится 730 женщин – по большей части за сбыт наркотиков и тяжкие телесные повреждения. Много цыганок. Средний возраст – лет 40. Есть и пенсионерки, почти все сидят за убийства мужей. Символичным показался участок дороги от Иванова до Кинешмы, долгий, прямой, без поворотов и съездов.

– Ивановская область живет текстильной промышленностью, то есть мужчинам работать практически негде, – развлекал нас в пути сотрудник ФСИН. – Средняя зарплата – 8 тысяч рублей,

четверть населения работает в Москве. В области находится 14 учреждений Службы исполнения наказаний, включая следственные изоляторы и туберкулезную больницу.

Хандра пасмурного утра еще больше уродовала и без того унылую картину: заброшенные деревни, населенные пункты с говорящими названиями – Гольчиха, Починок, пустые рекламные щиты, объявление «Продам АЗС», покривившиеся с советских времен таблички: «Лес – это жизнь». Обогнув

Памятник
швейной
машинке
Zinger

завод с надписью на воротах: «Компоненты автомобиля – как компоненты жизни!», мы прибыли на режимный объект. Маленький прудик перед коричневыми воротами украшали два пластиковых белых лебедя. Ворота – а правильнее сказать шлюзы – подняли, и мы вступили на закрытую территорию, предварительно сдав мобильники и прослушав инструктаж. Внешне все напоминало пионерский лагерь или санаторий: клумбы, чистые дорожки и даже памятник швейной

В ФКУ ИК-3
содержится
730 женщин

Таких мест,
отличающих
колонию от
пионерского
лагеря, здесь
немного

Начальник
ФКУ ИК-3
Александр
Воробьев
с осужденными

машинке Zinger. Пели птицы, где-то блеяли козы. Я чувствовала себя туристом, только вот гидом был начальник учреждения, полковник Александр Воробьев. «Небольшой экскурс в историю, – начал он. – Наша колония образована в июле 1924 года, сначала как колония НКВД. С 1936 года она была мужской колонией общего режима, с 1961 года стала женской. Колония, как и все другие, разделена на две зоны: производственную и жилую. Производство – швейное, в знак чего стоит этот па-

мятник. Мы сейчас находимся на жилой зоне. Пройдемте в комнату свиданий!» Серые здания были завешаны плакатами с такими, например, лозунгами: «В нерабочую минуту спешите делать добро!» На самом большом, многометровом, была напечатана фотография ребенка с надписью: «Будь рядом, мамочка!», на другом, с беременной фотомodelью: «Мама, я люблю тебя!» У входа в столовую на фоне российского флага красовалось классическое «Слава труду!». В этом ряду мне

показалось загадочным крупное изображение Александра Невского без всяких лозунгов. «Что здесь непонятного? – откликнулась одна из сотрудниц колонии. – Это – охранник колонии. Он страж всех женщин». Корпус с розовыми стенами, предназначенный для свиданий, походил на гостиницу. Шесть маленьких опрятных комнат, где трое суток бесплатно могут жить родственники осужденных, новый санузел, кухня с плитой, микроволновкой и холодильником. В соседней комнате отдыха родственники общались с осужденными, в их распоряжении находились мягкий диван, видеомagneтофон и красочное настенное изображение бурундуков Чипа и Дейла. В реальность возвращало только неброское объявление в коридоре: «Внимание! При преодолении запретной зоны будет применяться оружие на поражение». Совсем недавно в здании появилась комната для видеосвиданий, где по шести телефонам и скайпу на двух ноутбуках можно поговорить с родными. У одного из мониторов спиной к нам сидела осужденная девушка в белом платке и зеленой униформе, с экрана ей улыбался маленький мальчик и показывал бумажное сердце со словами: «Любимая мамочка, я хочу, чтобы ты приехала». Тариф видеосвидания – 450 рублей за 15 минут, максималь-

ное время – 4 часа. В комнате присутствовали сотрудники, прослушивающие беседы.

– В ближайшем будущем терминалами для видеосвиданий по скайпу будут оборудованы все исправительные учреждения по всей России, – сообщил начальник отдела организации работы в отряде УСПВО ФСИН Сергей Филимонов. – В 2011 году было осуществлено более 10 тысяч таких видеосвиданий в исправительных учреждениях.

По закону любой осужденный имеет право проводить телефонный разговор не менее шести раз в год, разговор по скайпу приравнивается к телефонному. «Отказать в телефонном разговоре никто не имеет права, – поддержал разговор начальник ФКУ ИК-3 Александр Воробьев. – Если есть такая возможность, мы предоставляем видеослужбу».

На пути в комнату психологической разгрузки нас ждал сюрприз от организаторов пресс-тура. Две

Видеосвидание, разговор по скайпу

шеренги молодых заключенных бодро выкрикнули «Здравствуйте!» и тут же были куда-то препровождены. А мы, пройдя мимо пластиковых пальм, отправились оценивать следующее ноу-хау: психологическое оборудование, которое нам представили как ЗИТ-202.

В уютной зеленой комнате с широкоугольной плазменной панелью, где крутились ролики с красивыми пейзажами, стоя-

ло шесть кожаных кресел, в которых расположились осужденные со шлемами на головах. Я заняла место одной из них, надев шлем и успев услышать слова психолога: «Имеются противопоказания: шизофрения и эпилепсия. Сеанс длится 15–20 минут. Вам я запускаю программу «Антидепрессант». В наушниках заиграла нервная электронная музыка, а на экране перед глазами зарыбил серый фон.

Телефонные разговоры осужденных прослушиваются сотрудниками колонии

По нему сначала «пробежали» вверх человеческие следы, и я машинально подумала: «Надо бежать отсюда!», затем – птичьи лапки и кошачьи. Сразу за этим началось лихорадочное мерцание по очереди ядовито-розового и кислотно-зеленого цветов, минут через пять заболели глаза, а от прежней моей расслабленности не осталось и следа.

– Аудиовизуальный комплект ЗИТ-202 мы установили в феврале этого года, – сказала начальник психологической лаборатории Марина Садовникова. – Так что о результатах пока говорить рано. Мы его приобрели, поскольку он действует и на зрительные образы, и на слуховые. Работаем как с осужденными, так и с сотрудниками колонии. Если человек настроен на психологическую работу, эффект должен быть. Сейчас мы составили график посещения из желающих. Сначала их диагностировали, провели предварительные беседы, разбирая различные конфликтные ситуации. В нашем коллективе четыре психолога в лаборатории и один – в отделе охраны.

В карантинном отделении теперь осужденные могут воспользоваться электронными информационными стойками с системой «Гарант», где хранится все федеральное законодательство России. А в здании столовой – комнатой гласности, действующей с сентября. Такого нововведения в колонии, сказать по правде, я увидеть не ожидала. Она выглядит как кабинка за ширмой, где установлена веб-камера, которая напрямую выходит на компьютер начальника колонии. Сообщение либо прослушивается в режиме реального времени, либо записывается. «Комнатой гласности наш спецконтингент пользуется, – уверял начальник колонии Александр Воробьев. – Там они не «стучат», так как сами стараются этого избежать. Обычно просят перевести из одного отряда в другой, на другую работу или просят свидания с родственником».

Столовая для
спецконтингента
ФКУ ИК-3

СВОБОДА «ПО ЛИФТУ»

Улучшение условий пребывания осужденных в колонии связано с так называемой системой социальных лифтов, которая с 1 апреля прошлого года вводится в учреждениях ФСИН РФ по всей стране. В нее входит, к примеру, улучшение бытовых условий, разнообразие досуга, возможность получить удаленное образование, а самое главное – условно-досрочно освободиться или перевестись в колонию-поселение, то есть на более свободный режим. «Одной из основных задач является обучение и получение осужденными тех профессиональных знаний и навыков, которые помогут им стать равноправными членами общества и порвать с преступной средой, – пояснил Сергей Филимонов. – Также осужденный должен добровольно выполнять составленную с его участием программу коррекции лично-

сти, систематически участвовать в психологических тестах и тренингах, выполнять общественные поручения, заниматься самообразованием, активно участвовать в спортивных и культурных мероприятиях, развивать творческие способности. Для этого созданы все условия». От активности участия в этой программе во многом зависит возможность сокращения срока пребывания в колонии. «Кстати, в Европе признано, что у нас общее образование в исправительных учреждениях – одно из лучших, – продолжил Филимонов. – У нас везде созданы школы либо учебно-консультационные пункты. Мобильные центры служб занятости выезжают на место и устраивают осужденных на работу еще в период отбывания наказания. Мы готовим людей к свободе».

Для «прозрачности» оценки поведения осужденных созданы

Обычная
спальная
комната
колонии

специальные комиссии, куда входят также представители общественных объединений, религиозных организаций. В таких комиссиях в Ивановской области состоят 1302 человека, из которых 916 – представители госвласти: муниципальных администраций, аппарата уполномоченных по правам человека. «За прошедшие 9 месяцев в России улучшены условия более 60 тысячам осужденных, в то же время ухудшены – 8 тысячам, кто использует в своей жизни криминальные устои», – сказал Сергей Филимонов. Он также рассказал, что особенной популярностью пользуются КВН и спортивные соревнования между мужскими и женскими колониями: по теннису, волейболу, шашкам, шахматам.

С сентября помимо комнаты гласности в колонии №3 появился корпус с улучшенными условиями пребывания, то есть приближенными к домашним. Попав в этот корпус, рассчитанный на 18 человек, я поняла, что многие россияне такие условия себе дома позволить не могут. Тренажерный зал с беговой дорожкой и велотренажером, видеотехника в каждой комнате на 8 человек, отдельная комната для отдыха, новая душевая кабина, новая мебель. На стене – график работы библиотеки, сапожной мастерской, парикмахерской, молитвенной

Система ЗИТ-202 в комнате психологической разгрузки

Надежда Атапина в тренажерном зале колонии накануне освобождения

комнаты, бани, школы, магазина, прачечной, медицинской части, процедурного кабинета. На окнах – занавески. Здесь даже уютно. Попастъ сюда можно только за хорошее поведение и добросовестный труд – то есть по социальному лифту. В тренажерном зале нам представили «лучшую из лучших» осужденных, 27-летнюю Надежду Атапину, отбывающую наказание за убийство. «Завтра у меня комиссия по условно-досрочному освобождению, – поделилась она с нами радостной для себя новостью. – Я думаю, пройду. Конечно, условия здесь хорошие, но дом не заменит ничто». Вторая женщина, ожидающая условно-досрочного освобождения, ждала нас в спальне. «Я здесь шесть лет, – сказала Валентина Коровашкова. Ей 63 года, осуждена за убийство. – За это время здесь многое измени-

лось в лучшую сторону. Люди стали приходить грамотные. Условия лучше стали, хотя мне кажется, здесь не нравится даже самым отпетым. И я домой хочу, меня ждут два внука и два правнука, Никитка и Миша. Ну а здесь... Так как я все-таки женщина в возрасте, то на работу не хожу, утром помогаю девочкам молодым – мусор выношу, ношу белье в прачечную, подтираю пол, пыль. Делаю все такое, что мне доступно. Душа отдыхает в молитвенной комнате и на программах кабельного телевидения».

Для сравнения нас завели в обычный отряд, состоящий из 90–100 человек, с комнатами на 20 человек и туалетами старой советской модели «дырка в полу». В спальне, как и положено, царил армейский порядок, на двухъярусных кроватях были прибиты таблички с име-

перь – старший бригадир, хотя на свободе шить не умела вообще. Через год она поедет домой в Москву. В Кинешме содержатся женщины из разных регионов Центральной России. «Шитье в жизни нужно, – сказала Елена. – И для себя что-то сшить, и для ребенка. Я думаю теперь связать с этим делом свою будущую профессию. Нормальную работу после освобождения, понятно, не найти. Но хотя бы с оформлением документов стало проще. Паспорт делает администрация колонии. Единственное, с чем по-прежнему трудно, – это с пропиской по месту жительства, особенно в Москве. А в колонии оказаться страшно. Я думала, будет хуже, посмотревшись фильмов. Но жестокости здесь меньше, чем на экранах, да там вообще все не так показывают. У нас были девочки, осужденные не по первому разу, но их быстро перевели в другую колонию. Здесь только первоходки. Орать орут, конечно, но не издеваются. Я больше не хочу сюда возвращаться. Но есть единицы, которые хотели бы. Дома их никто не ждет, на работу не могут устроиться, пьют. Смысл им какой отказываться от условий, созданных здесь?»

нем и годом рождения. Я пробежала глазами по датам: почти у всех год рождения между 1977-м и 1988-м. «По отрядам мы делим осужденных без определенной схемы, – сказал Александр Воробьев. – Но есть план распределения спальных мест. На первые места, то есть ближе всего к выходу, на нижний ярус, кладутся те, кто состоит в категории, склонной к побегу. Так их легче всего контролировать». Пустынно было и в комнатах, и на улице, потому что весь спецконтингент работал в швейном цеху. Нас пустили туда лишь на несколько минут. Ви-

В швейном цеху ФКУ ИК-3 днем работает весь трудоспособный спецконтингент

димо, из соображений безопасности. В огромном помещении работали все женщины колонии, грохотали и лязгали швейные машинки, из-под которых выходила готовая спецодежда как для осужденных, так и для персонала уголовно-исполнительной системы России и даже других ведомств. Коридор преграждали охранники без автоматов (ведь могут и отобрать). Вглубь цеха нас не пустили, и я подошла к девушке с краю, Просветовой Елене (28 лет). За отведенное время она успела мне рассказать, что раньше в колонии была простой швеей, а те-

Коллекция
«Мерцающее
хаки»

«МЕРЦАЮЩЕЕ ХАКИ»

Кульминацией поездки в ФКУ ИК-3 стал... показ мод. В просторном зале звучала народная песня, восхваляющая ивановский текстиль, сотрудница в форме с микрофоном в руках начала праздник: «Согласно концепции развития уголовно-исполнительной системы с 2013 года осужденные должны перейти на новую форму одежды. В рамках реализации данного этапа концепции ивановским филиалом Центральной научно-технической лаборатории ФСИН России совместно с нашими швейными предприятиями в конце 2011 года разработан проект новой формы одежды для осужденных. Именно Ивановской области было предложено изготовить образцы этой одежды и обеспечить индивидуальную опытную носку новых предметов вещевого довольствия осужденных. Сейчас вашему вниманию будут представлены женские утепленные модели одежды: полупальто из новой меховой ткани с водоотталкивающей пропиткой, с искусственным меховым воротником на натуральной основе, с введением утеплителя боль-

шей поверхностной плотности!» На сцену вышли модели-осужденные с леденящим безразличием в глазах, покорно представили модели, прошли по кругу, ушли. Затем их место заняли сотрудники колонии, прошли по второму кругу. В голову лезли мысли о невольной символике дефиле: мода и колония, шоу и «общий режим»... Эффект усиливался тем, что над головами моделей висел видеоэкран, на котором в крупных планах коровы жевали сено. Правда, показывали не только животных. Демонстрировали и жизнь всех спецучреждений Ивановской области во всей красе: и шитье, и обработку дерева, металла, и животноводство. Здесь разводят страусов, овец, кроликов, крупный рогатый скот. Впрочем, само обмундирование выглядело отлично, и летнее, и зимнее. Шилось оно в Ивановской области, и этим все сказано: лучшие российские текстильные традиции здесь создавались веками, к тому же использовались современные материалы и технологии. – В целях гуманизации режима содержания и улучшения внешнего вида осужденных се-

Новая одежда
осужденных

годня предлагается для введения в нормы 16 новых видов изделий, – сказал Олег Павлов, заместитель начальника отдела форменного обмундирования и вещевого имущества ФСИН России. – В том числе свитера, шапки трикотажные, футболки с коротким рукавом, носки вместо портянок, женские бязевые сорочки, майки меланжевого цвета, летняя и зимняя обувь. Дорабатывается 15 видов изделий, среди них костюм мужской летний, женское и мужское белье из трикотажа, раньше оно делалось из суровой ткани. Улучшения коснутся постельного белья, матрасов. Байковое одеяло заменят на полушерстяное или стеганое. По результатам опытной

носки до конца 2012 года будет утвержден окончательный список новых норм, а к 2015 году «переодевание» завершится.

Дополнительных средств при этом не потребуется. В рамках текущего финансирования новыми изделиями будут заменять старые по истечении установленных сроков носки. Пошивом займутся, по крайней мере, более 200 спецучреждений России.

«На десерт» специально для нас осужденные устроили дефиле новой коллекции платьев под названием «Мерцающее хаки». «На любой вечеринке вы будете неотразимы!» – певучим голосом говорила ведущая. Девушки проходили перед нами на высоких каблуках, в вечерних нарядах, сшитых из различных материалов защитного цвета. Некоторые модели были оценены Гран-при известным российским модельером Вячеславом Зайцевым на ежегодной всероссийской выставке «Телогрейка». Конечно, носить платья спецконтингенту негде, но на конкурс «Красиво шить не запретишь» между спецучреждениями их привезти не стыдно. «Модели придумывали мы сами, а осужденные помогали шить, – сказала по окончании показа Ольга Ситникова, начальник центра трудовой адаптации

ФКУ ИК-3. – Наша дизайнерская мастерская работает уже более десяти лет. Обувь также делается на территории Ивановской области, в мужской ФКУ ИК-5».

Мы направились к выходу, пройдя мимо клетки со страусами. Выходило, что условия содержания осужденных в ФКУ ИК-3 близки к курортным. «К нам несколько лет подряд ездили коллеги-англичане, – рассказал Андрей Романов, начальник отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН России по Ивановской области. – Они были удивлены тем, что не нашли здесь гулаговской системы, решеток. Причем у нас даже демократии больше, чем у них, – свидание до трех суток. Они говорили, что если английское общество узнает, что происходит в их тюрьмах, то сотрет их в порошок».

Мы остановились у строящегося храма в честь иконы Божией Матери «Владимирская», который откроется, быть может, к концу года. Духовным окормлением осужденных здесь, как и во всех других ивановских спецучреждениях, уже 23 года занимается Свято-Введенский женский монастырь города Иванова. Туда мы и отправились после того, как за спиной тяжело грохнул коричневый шлюз и белые пластиковые лебеди на пруду скрылись из вида.

В скором времени в пищу осужденных будут включены мясо и яйца страусов

ОСТАНОВИТЬСЯ И ЗАДУМАТЬСЯ

Матушка Иоанна уже распорядилась приготовить нам чай. На полу блаженно растянулась черная кошка, вокруг царил чудесный покой. «Все началось в 1989 году, когда и монастырь-то наш не был построен, – начала рассказ монахиня Иоанна (Смирнова). – Сергей Бороздин, приговоренный к исключительной мере наказания, обратился в местную газету с покаянным письмом. К нашему батюшке, отцу Амвросию, пришла журналистка с просьбой принять у несчастного исповедь. Они пошли. Потом приговор привели в исполнение. Батюшку стали звать к осужденным и в следственный изолятор, и в колонии. Однажды в 1991 году руководство одного из наших СИЗО позвало его успокоить бунт, и отец Амвросий с инокинями ходил по камерам, кропил святой водой, все пришло в норму. Тогда в Ивановской области священнослужители не ходили ни в какие учреждения, мы первыми пошли».

Монахиня Иоанна пришла в монастырь в 1992 году, с тех пор она главная помощница архимандрита Амвросия в тюремном служении по Ивановской области, за что в прошлом году ее наградили орденом Синодального отдела Московской патриархии по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями «За веру и верность».

Службы поначалу проводились в «полевых» условиях: в залах, малоприспособленных помещениях, на улице. Как потом рассказал отец Амвросий (Юрасов), «в одной женской колонии пожарную бочку покрасили, принесли в подвал, расстелили ковры. Так я крестил первых 15 человек. Исповедовал их кратко, окунал три раза в эту бочку, надевал белые рубашки, и после крещения они, как ангелы, стояли». Первые годы встречи проходили в залах: собиралось человек 200–300 осужденных. Батюшка сначала говорил слово, затем приступал к исповеди.

Монахини садились в разных концах зала, собирая вокруг себя человек по 50, отвечали на вопросы. Со временем они занялись и организацией духовной жизни в общинах, устройством молитвенных комнат, строительством храмов.

В итоге эта работа монастыря пошла по 30 направлениям, среди которых – миссионерская, духовно-просветительная, богослужebная, социальная, благотворительная, профилактическая, реабилитационная, строительная, духовное окормление сотрудников, подследственных, осужденных, освободившихся (детей и взрослых), безнадзорных детей и подростков, состоящих на учете в правоохранительных органах и комиссиях по делам несовершеннолетних. «Для несовершеннолетних, имеющих условный срок наказания, есть у нас такая программа «Благовест», – говорит матушка Иоанна. – Это профилактическая работа, мы приглашаем подростков в монастырь, чай пьем, беседуем, фильмы им показываем, автобусы нанимаем – возим на экскурсии в соседние регионы и для вразумления – в детские колонии. Работники комиссий говорили, что после посещения монастыря они как-то спокой-

нее становятся, а мы верим, что доброе зерно прорастет и поможет не совершить в дальнейшем что-то страшное».

Монахини входят в различные комиссии по делам осужденных: Общественную наблюдательную комиссию Ивановской области по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, Общественный совет при УФСИН России по Ивановской области, в попечительские советы учреждений, комиссии по социальным лифтам, условно-досрочному освобождению. Чтобы стал понятен масштаб работ, приведу выдержки из отчета за 2011 год: сжатое перечисление сделанного занимает две страницы мелким шрифтом. В работе Епархиальной тюремной миссии участвовало 34 человека. «Литургии – 68, причастники – 1600 человек, исповедались – 2695 человек, молебны – 90, литии – 53, панихиды – 6, беседы – 402, крещение – 65 человек, соборование – 106 человек, Крестный ход – 6, проповедь – 71, лекции – 6». «На 12.12.2011 года в учреждениях УФСИН России по Ивановской области действуют

6 храмов и 1 часовня. Завершено строительство и освящены 2 храма, совершен чин закладки и началось строительство 4 храмов, в колониях оформлены 2 прихода. Создан «Фонд оказания помощи освобождающимся из мест лишения свободы», разработано его временное положение. Проведена епархиальная акция по сбору средств на строительство храмов в исправительных учреждениях и вещей для заключенных, собрано 316 761 руб. 25 коп. и 2 тонны вещей. Построена звонница в ИК-6 с. Талицы, отремонтирована комната православной библиотеки в ИК-5 г. Кохмы. Израсходовано на нужды Тюремной Миссии около 800 000 руб.». Медиаотдел Свято-Введенского монастыря снял несколько фильмов о служениях в колониях, которые несколько раз становились лауреатами на Всероссийском смотре православных общин осужденных «Не числом, а смирением». Монахини занимаются и помощью освободившимся. Это притом, что у монастыря немало другой социальной работы.

– Матушка Иоанна, а польза от вашей работы есть? – спросила я. – А кто ж его знает? – легко ответила она. – Это знает один Бог и душа того человека, с которым мы общаемся. Есть у нас

Строящаяся
церковь
на территории
ФКУ ИК-3

Монахини
Ираида и Иоанна
в Свято-
Введенском
женском
монастыре

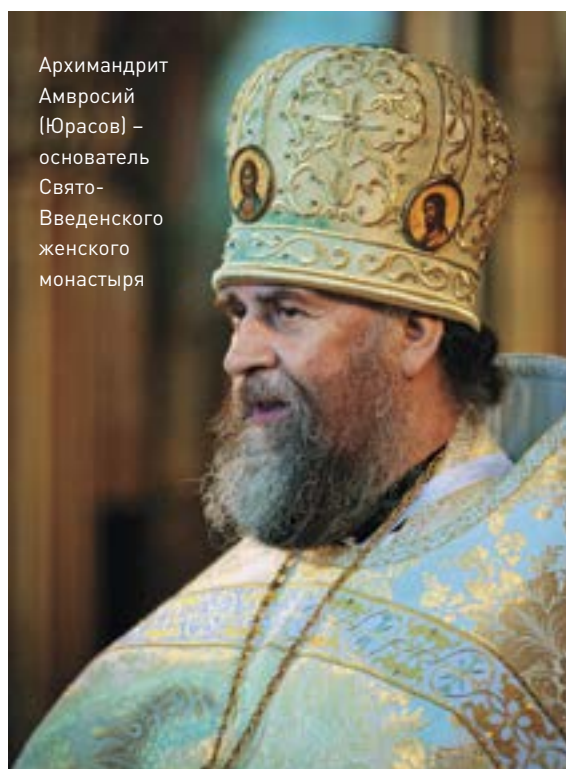
примеры, когда мужчины, освободившись, в монастыри пошли, священниками стали. Но не это, конечно, наша цель. Главное, чтобы человек остановился и задумался. Как ни странно, проще общаться с мужчинами-рецидивистами, они серьезнее, чем первоходки. Сейчас двадцатилетняя молодежь, многие – наркоманы. У них пока серьезного отношения к чему бы то ни было, в том числе к вере, нет. С женщинами – еще сложнее. Они больше приходят поплакать, пожаловаться, заполнить эмоциональный вакуум, чем помолиться, потому после освобождения женщины, в отличие от мужчин, редко к нам на службы приходят. О внутреннем преображении осужденных я на следующий день спросила архимандрита Амвросия. «Многие полностью меняют свою жизнь, – уверенно сказал он. – Особенно закоренелые, жестокие. Господь говорит: «Если ты теплохладный, не холоден и не горяч, извергну я тебя из уст моих». Для примера расскажу такую историю. Приехал я в колонию «шестерку» в село Талицы, исповедовал и крестил, наверное, человек 10. И один из них потом рассказал, что его родственники не об-

щались с ним уже лет пять, и вдруг от всех пришли письма, датированные тем днем, когда он исповедался. Духовный мир тесно связан». Женской колонией №7 систематически занимается инокиня Ираида (Иванова). Она скромно молчала все время нашего разговора с матушкой Иоанной, хотя буквально на днях верну-

лась из женской колонии №7, где проводила душевспасительные беседы. Насельница рассказала, что время от времени приносит в учреждение подарки, и это не всегда оказывается делом полезным. «Однажды к нам в монастырь пришла после освобождения одна бабулечка, – вспоминает инокиня Ираида. – Говорит: «Буду у вас жить, мне больше нигде». Мы пустили. О, что она тут вытворяла! Мат сплошной. Ей сразу, конечно, нужно было пить, курить, хулиганить. Никакого отношения к вере она не имела никогда, просто приходила в нашу общину за подарками. Видно было, что исправляться она не хочет. Мы потерпели дня два или три, а потом постарались отправить ее в Ярославскую область, откуда она родом».

– А в колонии №3, из которой мы вернулись, действительно так все благополучно, как нам показали? – спросила я матушку Иоанну.

– Ну, самая серьезная у них проблема, наверное, кадровая, – сказала она. – Это везде так в силовых сферах. И условия для самих сотрудников не очень хорошие созданы. Например, сотрудники Южского района вынуждены за свои деньги добираться на работу, 30–40 километров каждый день в одну сторону. Раньше ведомственный автобус ходил, но его отменили. Таких мелочей много, в колониях очень много вакантных мест. А требования повышаются, постоянные проверки происходят. Но речь идет о такой сфере, в которой никогда не будет все прекрасно, потому что она обязательно предполагает психологический прессинг. Батюшка, отец Амвросий, когда выступает перед сотрудниками УИС России, все время говорит: «Обращайтесь с осужденными, представив себе, что это ваши брат и сестра. Но мне кажется, это немножко утопия, потому что для этого нужно быть очень верующим человеком. Хотя такие начальники колоний есть. Мало, но есть». ■

Архимандрит
Амвросий
(Юрасов) –
основатель
Свято-
Введенского
женского
монастыря

КЛАДБИЩЕ ЗАБЛУДШИХ ИДЕЙ

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

О ТОМ, ПОЧЕМУ МИР НЕ ДОЛЖЕН ЗАБЫВАТЬ О НАЦИЗМЕ И ЗАЧЕМ «БУХЕНВАЛЬДУ» ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ПРОФЕССОР ИСТОРИИ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «БУХЕНВАЛЬД» РИКОЛА ГУНАР ЛЮТГЕНАУ.

— **Г** ОСПОДИН ЛЮТГЕНАУ, СТАТИСТИКА свидетельствует, что в мире падает интерес к посещению мемориалов Второй мировой войны. Все чаще люди задаются вопросом: а зачем они нужны?

— Мемориалы сохраняют память. Они заставляют задуматься о том, почему однажды в обществе может стать нормой человеконенавистническая практика, и показывают, к чему это приводит. Да, мемориал — это кладбище, но кладбище заблудших идей, которые сегодня оживают.

Заместитель
директора
мемориального
комплекса
«Бухенвальд»
Рикола Гунар
Лютгенау

А «Бухенвальд» напоминает о том, как во времена национал-социализма «неравноценность» людей не только преподносилась как истина, но и стала обычной практикой. Мемориалы могут, если люди захотят докопаться, ответить на вечный вопрос истории: почему она пишется через насилие, а обычные люди становятся преступниками? Получив на него ответ, мы научимся противостоять, а может быть, и предупреждать насилие.

— Но история всегда писалась и пишется через насилие.

— Но у цивилизации есть шанс. Мемориалы, как элемент исторической культуры, его укрепляют. Кстати, когда в 60-е годы в ФРГ началось критическое переосмысление истории, мемориалы встречали колоссальное сопротивление немалой части общества. А сегодня они элемент самокритичного анализа исторических событий и один из способов формирования исторического мировоззрения нации. Как бы неприятно ни было немцу перелистывать эту страницу национальной истории. Надо. Я из своей научной и музейной практики вижу — вопрос, как стали элементами политической культуры мемориалы, волнует многих. Особенно вдумчиво его изучают постдиктаторские, постконфликтные общества Латинской Америки, стран бывшего СССР и бывшей Югославии, ЮАР, некоторые азиатские страны. Значит, все же у цивилизации сохраняется шанс.

— Может, потому, что эти страны болезненно переживают формирование государственности? Кстати, сильно ли различались подходы двух не-

мецких государств к формированию исторической памяти нации до и после объединения Германии в 1990 году?

– Западная Германия шла путем внутриобщественных сопротивлений, конфликтов, нелегального ренессанса неонацизма и дебатов, которые примерно в конце 70-х, может, в 80-е годы трансформировались в самокритичное переосмысление прошлого. Формирование общественной памяти из темных страниц прошлого – это не в последнюю очередь результат вмешательства гражданского общества. В ГДР существовала диктуемая государством утвердительная культура воспоминаний с четко определенным наполнением. Она была призвана узаконить с точки зрения демократии ГДР новую, антифашистскую Германию. В итоге избитые формулы и ритуалы выхолостили эту культуру воспоминаний. Диагноз «преждевременная кончина» ей поставило исследование ученых из ГДР о Бухенвальде, проведенное в конце 80-х годов. В нем на базе школьных и вузовских социологических замеров ученые задавались вопросом, почему молодые люди не хотят ходить к памятникам Второй мировой войны. Исследование показало, что, с точки зрения молодых людей, «история закончилась». Ведь пропаганда в ГДР извещала, что фашизм искоренен. То исследование так и не было опубликовано, но для исторической науки это урок. Ценный урок, поскольку и в ФРГ при случае заявляют, что история разьединенной Германии счастливо завершилась объединением в 1990 году, но опасность возрождения идей насилия, к сожалению, сохраняется в любом обществе. Поэтому требуется постоянное критическое, иногда конфликтное переосмысление истории вместо преподавания застывших схем.

– Как вы оцениваете закон ФРГ от 1985 года, который карает за публичное отрицание или одобрение Холокоста и других преступлений национал-социалистов лишением свободы от года до пяти лет или крупными штрафами?

Камера крематория, где сжигали узников Бухенвальда. Ныне – мемориал близ города Веймара, Тюрингия, Германия

– Как до, так и после принятия закона о Холокосте в германском обществе сохранялись мифы, например о Третьем рейхе или евреях, а также шли дебаты о том, насколько справедлив этот закон, насколько он ущемляет национальное самосознание немцев. Закон тем не менее менялся несколько раз в сторону ужесточения. Толчок к его принятию дало как раз осмысление своей истории, которое активно пошло после 1968 года. Тогда массовое протестное движение, прежде всего студенческое, привело к демократизации. Ее главной компонентой стало решительное отмежевание от нацистского прошлого. А до этого в стране работали высокопоставленные чиновники, судьи, прокуроры, в прошлом занимавшие высокие должности и в Третьем рейхе. Это касалось и преподавателей. Ясно, что учебники они составляли соответствующие. В ГДР, кстати, отрицание или одобрение злодеяний национал-социалистов преследовались и карались с первого дня ее основания в 1949 году. В том числе и потому, что коммунистическая партия подверглась Гитлером истреблению. Был, правда, и идеологический аспект: этой мерой «лучшая Германия» еще ярче разграничивала себя от ФРГ.

– Правда ли, что из-за публично высказанного несогласия с трактовкой закона о Холокосте можно потерять работу и даже сесть в тюрьму?

– Если в частном порядке, это ваше личное дело, дело ваших исторических знаний, или их отсутствия, или отрицания этих знаний. Но если вы начнете свои знания и мнения, противоречащие закону, пропагандировать, используя СМИ, свои общественные или профессиональные возможности, то – да, наступает уголовная ответственность за пропаганду насилия. Например, в 80-е годы были случаи, когда юристы и учителя, используя профессиональные возможности, публично высказывались в том духе, что «Холокост – это сказка», а «рейх Гитлера укреплял государственность». Они потеряли право на профессиональную деятельность, так как законодательство четко и жестко запрещает отрицательные высказывания о других нациях и пропаганду идей национал-социализма. Такое законодательство успешно функционирует не только в Германии, но и в других европейских странах, в Швейцарии и Швеции например. В гражданском обществе таким образом мы хотим преодолеть враждебные чувства к другим нациям и расизм как таковой.

– А в тюрьму за что можно сесть?

– Я подобных прецедентов не знаю. За исключением случаев откровенной клеветы и отстаивания «ценностей» Гитлера. Но эти люди эмигрировали. Что же касается угрозы потери работы, то такой статьи в законе, разумеется, нет.

– Получается, можно легко избежать ответственности?

– Правые радикалы, разумеется, пытаются пользоваться демократическими свободами. Они, ссылаясь на свободу слова, гарантированную Конституцией, пытаются избежать обвинительного заключения. Иногда им это удается. Ведь юридические процессы состязательные, государственное обвинение и защита имеют равные возможности, суды – независимые. Именно поэтому пока не удалось добиться запрета неонацистских организаций и партий типа НДПГ (Национал-демократическая партия Германии. – **Прим. ред.**). НДПГ, между прочим, представлена в парламентах нескольких федеральных земель, правда, земель – лидеров по безработице и невысокому уровню жизни. Кстати, лидер НДПГ Хольгер Апфель пригрозил «боями до последней капли крови, пока не будут сровнены с землей» памятник жертвам Холокоста в Берлине и Мемориал памяти «Бухенвальд».

– *И они на свободе?*

– Конституционный суд счел не убедительными доказательства, собранные спецслужбами. Нет прямых доказательств, видео или письменных свидетельств их экстремистских высказываний. Хотя спецслужбы следят за неонаци и прочими экстремистами, невзирая на их политические взгляды.

– *Почему в восточной части Германии растет ностальгия по ГДР? Чем вы объясните это?*

– Мне кажется, мы имеем дело с несоответствием между социальной и политической памятью. В воспоминаниях людей та эпоха осталась частью их биографии и личностной идентификации. Неожиданное и полное обесценивание половины, а то и всей прожитой жизни приводит к опосредованному сопротивлению через воспоминания – к той самой «ностальгии по ГДР». Психологически это нормально. Другое дело, что в ГДР школьники, а потом и студенты получали только одну картину истории, не имея возможности сравнивать и формулировать свое мнение. Они получали сказку и сразу не верили в нее, не интересуясь историей. Теперь они знают – то, в какой форме была представлена им история, это неправда. Принять такую мотивировку может не каждый. Но это одна сторона проблемы. Другая – в объединенной Германии часть немцев бывшей ГДР болезненно ищут свое место. Дело, конечно, в безработице. Но есть еще и обратная сторона болезненного сближения: восточные немцы охотно едут на запад Германии, а западные немцы восточной частью родины почти не интересуются. Я с 1992 года работаю в Веймаре, а это бывшая ГДР, и все это вижу своими глазами. Я часто сталкиваюсь с молодыми людьми, выросшими на той истории, которой они не доверяют. Но и этим молодым людям не очень доверяет массовый

западный немец. Отсюда – разочарование от несбывшихся надежд и ожиданий. Как промежуточный итог – ностальгия.

– *Что делается для сближения двух Германий?*

– Могу ответить только за себя. Мемориалы сохраняют память об истории еще и в том смысле, что они помогают молодежи наводить мосты между настоящим и прошлым. Этого опять же требуют острые проблемы современности – неонацизм или использование опасных, чело-веконенавистнических «аргументов» в актуальных дискуссиях на тему интеграции.

– *Не очень понимаю как. Социологические исследования подтверждают, что немецкая молодежь не очень охотно идет в мемориалы Второй мировой войны.*

– Эта проблема есть. Примерно с 90-х годов молодые немцы почти перестали ходить в мемориалы, посвященные Второй мировой войне. На смену покаянию у новых поколений пришла усталость от чувства вины за преступления, которые они не совершали. Мы меняем методы воздействия. По примеру Мюнхенского технологического музея, где все можно потрогать руками и изготовить, например лекарство или фрагмент корабля, «Бухенвальд» тоже вводит в практику интерактивные технологии. Мы решили воссоздать бытовую атмосферу той эпохи. Ведь «Бухенвальд» помимо лагеря для пленных, превращенных в бесплатную рабочую силу, был еще и производственно-развлекательным центром для местного населения – с рабочими цехами, пивными, банями и футбольным полем. Мы их частично восстановили и ввели в действие. Туда можно прийти, выпить пива, поиграть в футбол и почувствовать, каково было заключенным глядеть на эту жизнь и обслуживать ее под лай собак через колючую проволоку.

– *А не провоцируете ли вы людей? Например, русских неонаци. Им было бы «прикольно» посидеть в пивной «Бухенвальд».*

– Им понравится быть нацистами?

– *Не только им. Неонацистам из Прибалтики, украинским сторонникам УНА–УНСО. К сожалению, в стране, победившей фашизм, они, например, отмечают день рождения Гитлера.*

– У нас по закону на территорию мемориалов, включая «Бухенвальд», неонацистам и правым радикалам вход закрыт. Да и мы их знаем в лицо. Они для нас – лакмусовая бумажка. Сразу же вышли с акциями протеста, как только мы возобновили работу после реконструкции. Даже закидывали наш офис помидорами. Их особенно возмутило футбольное поле. В нем они увидели желание «через чувство вины поставить нацию на колени». Так мы поняли, что обновленная концепция самокритичности заработала, пусть не со-

всем так, как бы мы хотели. Но такая форма внедрения экспериментальной памяти удерживает, надеюсь, не только нас от повторения ужасов прошлого. Национал-социализм – это преступление немецкого народа и в то же время это общий для всех пример расистского общества в его крайней форме. Мы стараемся совместить две разноплановые вещи: необходимость самокритично анализировать собственную историю и возможность извлечь из этой истории урок для будущего гражданского общества, например в форме межнациональных и межкультурных семинаров. Мы их проводим для иммигрантов, для поздних переселенцев (так в Германии называют бывших российских немцев, переехавших в ФРГ. – **Прим. ред.**) и для школьников из разных федеральных земель. Для молодых иммигрантов национал-социализм хоть и остается частью немецкой истории, на самом деле важен и для них.. Например, для понимания того, как и зачем внутри стран пребывания пропагандируется и формируется некая этнически закрытая «народная общность», в основе которой лежит идея отделения якобы неполноценных рас. Мы открыли те фонды «Бухенвальда», которые рассказывают о том, как несколько лет этот фашистский концлагерь служил СССР. Здесь советская оккупационная администрация содержала бывших советских военнопленных, а также военнопленных из Германии,

которых потом пересылала в ГУЛАГ. Это еще одна темная страница тоталитаризма, которую людям надо знать и осмыслить.

– *Что вы говорите тем, кто все же полагает, что «история Второй мировой войны закончилась», а ваш подход к реформе культуры воспоминаний – локальный и неприменим для мира?*

– Тот, кто так полагает, упускает из виду потенциальные опасности, таящиеся в демократической культуре. Она толерантна к разным точкам зрения, но не отменяет самокритичного переосмысления прошлого. А вот с этим, даже в развитых гражданских обществах, большие проблемы. Люди не хотят знать негативные страницы своей истории. Легче забыть, чем критически переосмыслить. Или создать ласкающий самолюбие миф. Но проблема в том, что идущее ускорение развития мира и истории не дает готовых решений, как действовать в настоящем и будущем. Каждый раз надо искать новые подходы. Неизменным остается то, что переработка прошлого может означать только самокритичное осмысление событий и их последствий. Самокритичность нужна миру, чтобы общество не утратило духа человечности. Именно такой подход к формированию исторических взглядов параллельно означает работу над историей гражданского общества в будущем. **■**

«СЕ ЧЕЛОВЕК»

АВТОР
ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

«СИЯ ИКОНА ПИСАНА В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ, БУЗУЛУКСКОГО УЕЗДА, УТЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ТОГО ЖЕ СЕЛА ЗУБАМИ КРЕСТЬЯНИНА ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЕВА, БЕЗРУКИМ И БЕЗНОГИМ. 1855 ГОДА, 2 ИЮЛЯ», – ПРОЧИТАЛ НА ОБОРОТЕ СТАРОЙ ИКОНЫ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ ЮГОСЛАВСКИЙ ИСТОРИК И РЕСТАВРАТОР ЗДРАВКО КАЙМАКОВИЧ. УДИВИЛСЯ, КОНЕЧНО, НО НЕ ПОВЕРИЛ. «НАВЕРНЯКА ЧЬЯ-ТО МИСТИФИКАЦИЯ», – ПОДУМАЛ УЧЕНЫЙ.

В 1963 ГОДУ КАЙМАКОВИЧ проводил учет памятников культуры в сербской православной церкви в селе Пурачиц, что у городка Тузла (Босния, в то время – Республика Югославия). Икона со странной подписью его все-таки заинтересовала: работа была тонкая и тщательная. И он решил отправить запрос в Советский Союз. Каково же было его удивление, когда из Госархива СССР был получен ответ: да, был такой иконописец, жил в самарском селе Утевка, встречался с Николаем II, пожаловавшим ему пенсию, умер в 1916 году. И что самое главное: действительно он родился без рук и без ног.

С единственной фотографии Григория Журавлева, где он стоит рядом с братом Афанасием, на нас смотрит лицо с твердым, ясным и мудрым взглядом

ИЗ НЕБЫТИЯ

О находке в Пурачице в самарском селе Утевка узнали из районной газеты, где было напечатано письмо югославского реставратора, адресованное учителю истории утевской школы Кузьме Емельяновичу Данилову. Краеведу односельчане на улице проходу не давали: засыпали вопросами. Оказывается, даже за границей, в Югославии, чтут иконы их земляка? Правда, иконы Кузьма Емельянович осторожно называл «картинами» и «работами». Слово «икона» было тогда не в чести. Данилов больше говорил о крестьянском происхождении художника и его физических недостатках, ко-

торые не помешали Журавлеву проявить свой дар.

В школьном музее отвели уголок, посвященный памяти художника-самородка. Данилов стал вести реестр всех приносимых икон и картин, о чем педантично сообщал через ту же районную газету. Коллекционер Владимир Якимец принес икону кисти Журавлева с изображением псалмопевца Давида с арфой в руках. Он отыскал ее у кого-то на чердаке. Сестры Трегубовы принесли журавлевские иконы, найденные в сарае. А Петр Галкин пожертвовал карандашный портрет деда работы Журавлева, который пылился на дне сундука. Пенсионер Иван Филиппо-

вич Гурьянов заявил, что знает, в чьем чулане есть портрет работы Журавлева, на котором изображен утевский портной начала XX века Гордей Афанасьев...

Так, благодаря сенсационной находке в Боснии, на родине забытого художника вспомнили о безруком и безногом иконописце. В давно закрытом утевском храме еще можно было увидеть фрески Журавлева, которые он, как и иконы, писал, зажав кисть в зубах. Говорили, что художник похоронен слева от северного крыла храма. А где – точно никто не знал. Большого вспомнить о Журавлеве не могли даже самые древние старики, видевшие иконописца, когда им было по 5–6 лет. А может, не хотели особо распространяться? От югослава Каймаковича тоже ничего больше не было слышно. Поэтому вспыхнувший было интерес односельчан сошел на нет, члены краеведческого кружка, созданного Даниловым, стали заниматься другими темами, потом выросли и разъехались кто куда. Увы, но после смерти учителя Данилова школа не смогла сохранить работы Журавлева... А в старом утевском храме разместили склад «Заготзерно», здесь же установили работающую на солярке машину для сушки зерна. Через некоторое время копоть и пыль покрыли стены слоем грязи, скрывшей великолепные фрески необычного иконописца...

Земляки о Журавлеве совсем забыли. Спустя десять лет после истории с письмом из Югосла-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

вии в селе Утевка, где проживает 6 тысяч человек, можно было даже не пытаться спрашивать о том, кто такой Григорий Журавлев. Большую часть населения села теперь составляли пришлые, приехавшие сюда трудиться на нефтепромысле. Коренные же сельчане позабыли даже то, что слышали от дедов. А ведь в Утевке ни до, ни после Журавлева больше не появился на свет ни один художник, а уж тем более иконописец. Кисть жители села берут в руки только во время ремонтных работ или весенней побелки деревьев и пеньков. А на редкого го-

Икона «Крещение Господне» работы Григория Журавлева – одна из тех, что передали в утевский храм Святой Троицы люди, чьи родители прятали творения своего земляка после повсеместного закрытия церквей

стя, который интересовался в то время иконописцем Журавлевым, смотрели с подозрением. В этом убедился директор одного из самарских заводов, увлеченный писательством. Александр Малиновский детство провел в Утевке и запомнил рассказы своего деда о необычном безруком и безногом иконописце, который умудрялся даже повозкой править, держа вожжи в зубах. А в 60-х годах Малиновский впервые увидел фотокопии с одной из картин Журавлева. На ней была изображена крестьянка в белом платке и с младенцем на руках. Нежный овал лица, большие темные глаза, на губах – еле заметная улыбка. Обычная картина, вовсе не икона. Но все же воспринималась она почти как икона. Называли картину «Утевская Мадонна». Фотокопию по просьбе Малиновского сделал ученик сельской школы Владимир Игольников. Видел Малиновский и оригинал картины у Александры Михайловны Подусовой. Разглядев ее, Малиновский все никак не мог поверить: как человек без рук создал такой образ?!

Малиновский решил собрать материалы о жизни Журавлева. Успел даже встретиться с учителем Даниловым. Краевед сумел найти только справку о смерти иконописца. Но ни у кого не было ни одной фотографии Григория Журавлева, все только твердили, что он был без рук и без ног. Малиновский обратился в Самарский краеведческий музей, рассказал директору об иконописце, попросил поискать какую-нибудь информацию в фондах. Не может быть, чтобы о Журавлеве в музее ничего не было! Но именно так директор и ответила. Тогда директор завода поинтересовался нуждами музея. Выяснилось, что музею срочно нужны стеллажи. После оказанной помощи Малиновскому наконец-то показали старую, поцарапанную фотографию двух мужчин. Один сидел, а второй хоть и стоял, но едва доставал первому до подбородка...

Всеми новыми найденными сведениями из жизни удивительного иконописца самарский писатель Александр Малиновский делится с настоятелем храма Святой Троицы в Утевке о. Анатолием

АНДРЕЙ СЕМАШКО

«И НАПИСАЛ СИЮ Икону...»

Григория Журавлева и его брата Афанасия сразу узнал на фотографии старый житель села Утевка Николай Корнев. Он вспомнил, как художника мужики носили на руках в храм. Встав на колени, Корнев показал Малиновскому, как Григорий работал за маленьким столиком. Старик даже назвал тех, кто обучал Григория: земский учитель Троицкий и самарский художник Травкин. Григорий писал для односельчан письма и прошения красивым каллиграфическим почерком. Умел красиво расписываться. Отец его держал столярную мастерскую, а брат был хорошим чеканщиком. Журавлевы мастерили деревянные заготовки для икон, оклады. В церковь иконописца доставлял брат Афанасий. Григорий отличался веселым нравом и был очень уважаемым человеком. Мальчишкой Корнев приходил к нему с друзьями домой на Рождество славить Христа, и тот без подарков не отпускал. Были у него лошадь и тарантас, которые дал ему самарский губернатор, после того как Григорий побывал у царя.

Подтверждение тому, что Журавлев встречался с Николаем II, Малиновский нашел в архивах самарского губернатора А.Д. Свербеева. Там сохранилось письмо, написанное Григорием. В конце 1884 года Журавлев, написав икону святого Николая Чудотворца, обратился к самарскому губернатору, всегда принимавшему участие в делах калеки-живописца, с просьбой представить икону Его импера-

Чудом сохранившиеся страницы из альбома Григория Журавлева. Эти сделанные карандашом образы покоряют духовным содержанием и тонкостью рисунка не меньше, чем иконы, выполненные красками

ИТАР-ТАСС

торскому Высочеству Наследнику Цесаревичу. Икону он сопровождал письмом: «От всего моего сердца желаю поднести Вашему Императорскому Высочеству икону – Святителю и Чудотворцу Николаю, которую я написал ртом, а не руками по той причине, что от своей природы не имею силы и движения в руках и ногах своих. Покорнейше прошу Вас допустить препровождать сию икону до Вашего Высочайшего имени потому, что я не имею у себя рук и ног. И написал сию икону по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий. И даровал мне дар. Потому открылось движение моего рта, которым я управляю свое мастерство по повелению Божию». О том, что иконы безрукого иконописца из Утевки разбросаны по всей стране, Малиновский узнал из ответа на свой запрос в Троице-Сергиеву лавру. И даже в

Церковно-археологическом кабинете Московской духовной академии, которая располагается в стенах Лавры, хранится икона, подписанная Журавлевым. На ней святой Лев, папа римский, на тыльной стороне надпись: «Сию икону писал зубами крест. Григорий Журавлев Самарской губ. С. Утевки. Июля 30. 1892 года». На эту икону когда-то обратил внимание учившийся в МДА будущий настоятель утевского храма во имя Святой Троицы о. Анатолий. Ему запомнились слова «Сию икону писал зубами...». «Как это могло быть?» – подумал он тогда. Об этой иконе он и рассказал Малиновскому, после того как последний буквально ошеломил только что приехавшего в село батюшку повестью об авторе фресок в храме, давнем письме из Югославии и своих последних открытиях.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Правда, фрески потемнели, во многих местах облупились. Незадолго до того, как было получено разрешение вновь освятить и открыть храм, крыша прохудилась, дожди и снег только ухудшили состояние фресок. Да к тому же здесь до последнего дня работала та самая машина для просушки зерна, а на ночь в храм загоняли грузовики... Так что храм настоятельно достался, мягко говоря, не в лучшем виде. Колокольня отсутствовала, в куполе зияла огромная дыра, стены рушились, вместо пола – земляные ямы... Но, как признался о. Анатолий, его вдохновлял духовный подвиг иконописца Григория Журавлева, который сто лет назад, не имея рук и ног, расписывал этот храм.

Прослышав о том, что храм снова действует, люди стали возвращать в него иконы Журавлева, которые прятали дома их родители. Когда в 1934 году храм закрыли, иконы баграми сдирали со стен и выбрасывали на улицу. Многие их подбирали и уносили домой. Самая большая икона работы Журавлева, в человеческий рост, «Крещение Господне», была привезена из соседнего села Малая Малышевка. Снова вспомнили о Григории Журавлеве и о том, что рассказывали деды. Расписывать стены Григория поднимали в люльке на кожаных ремнях. Кисть в зубах он сжимал так сильно, что вынуть ее можно

На этих картинах, которые составляют главную экспозицию сельского музея, посвященного Григорию Журавлеву, художница из районного города Нефтегорска Людмила Кулагина попыталась представить сцены из жизни удивительного иконописца

было, только предварительно наложив на скулы мокрые теплые полотенца...

Из села Старая Кармала на другом конце Самарской области привезли в Утевку альбом с рисунками Журавлева. Выпросить его было нелегко, но с задачей справился предприниматель из Утевки Владимир Петрушин. Он организовал поездку и выкупил альбом. Рисунки из альбома потрясли всех. На лицевой стороне были гравюры, иллюстрирующие Ветхий Завет. А на обратной стороне гравюр – карандашные рисунки, выполненные Журавлевым. Этот альбом он привез из Петербурга, куда был приглашен императором. После аудиенции художнику-иконописцу была назначена пенсия в размере 25 рублей в месяц, а самарскому губернатору приказано дать Журавлеву иноходца с летним и зимним выездом. Можно предположить, что гравюры из альбома нужны были художнику как образцы для его будущих работ. А в Старую Кармалу альбом попал вместе с художником, учеником Журавлева, помогавшим ему расписывать утевский храм.

Кстати, возвращение Журавлева из Петербурга в Утевку обросло легендами: он якобы попал в цирк, где его насильно удерживали и показывали как диковинку. Потом его якобы продали цыганам, а художник от них откупился.

СИЛА ДУХА

...Чтобы добраться до храма, надо пройти мимо столетних ветел, охраняющих овраг с ручьем. Это сейчас через него перекинут мост, а век назад спуститься в овраг и выбраться из него было непросто. Тем более пожилому человеку. А ведь дед Григория Журавлева, Петр Васильевич Трайкин, почти каждый день преодолевал этот овраг с внуком. Зимой возил Григория на санках, в теплые дни – на тележке, а то и вовсе таскал на руках. Я шел над оврагом и невольно представлял картину, свидетелями которой были древние ветлы. Встречные односельчане, наверное, смотрели на Трайкина с сожалением, крестились: «Помоги тебе Господь!» и крепче прижимали к себе своих детей. Все село знало, какой крест он на себя взвалил. Его дочь родила мальчика без рук и ног. В отчаянии хотела умертвить и себя, и сына, но старик отговорил ее, взялся сам воспитывать внука и возить в земскую общественную школу.

Ничем особым семья Журавлевых не выделялась, держали столярную мастерскую, в которой выполняли и жестяные работы. От убогого ребенка не отказались. Два года дед носил Григория в школу, часто отдыхал под ветлами, наверное, молился и просил сил не для себя, а для внука. О чем-то они между собой говорили. Какие-то рисунки чертил прутиком на песке внука...

Петр Васильевич спас жизнь Григорию и дал ему начальное образование. Он не дожил до того времени, когда Григорий Николаевич Журавлев превратился в опору семьи, содержал не только себя, но и своих родных, став известным иконописцем. Уголь, которым он рисовал на стене, и пруттик, которым чертил на песке, Григорий сменил на карандаш. А затем задумал выучиться писать масляными красками «настоящие образа». В 15 лет он отправился в Самару, где обратился к живописцу Травкину. Тот принял необыкновенного ученика, оставил на несколько дней в своей квартире и познакомил с первыми приемами живописи, а его брата Афанасия, который теперь вместо деда носил Григория на руках, научил растирать краски. Закупив в Самаре все необходимое, Григорий вернулся в Утевку и, заказав себе стол особой конструкции, принялся учиться живописи.

В семье он быстро стал не только кормильцем, но и командиром. Через пять лет непрерывного труда Григорий стал писать «образа» настолько удовлетворительно, что решился подарить несколько икон своей работы высокопоставленным лицам Самары. Самарский губернатор Свербеев дал ему благожелательный отзыв и заказ на работу. Об этом сообщили в 1885 году «Губернские вести».

В конце 1884 года Журавлеву пришла счастливая мысль изготoвить икону для цесаревича. Икона была милостиво принята, а художнику пожаловали 100 рублей. С этого времени Журавлев начал получать заказы постоянно. Губернское земское собрание, приняв во внимание бедственное положение семейства Журавлева и его личные труды по части самоусовершенствования в искусстве живописи, назначило ему ежегодную пенсию в размере 60 рублей. А когда в Самаре встал вопрос о том, кому поручить написать главную икону (икона святого Алексия, митрополита Москов-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Гул 650-килограммового колокола «Григорий», названного в память иконописца, слышен далеко за пределами его родного села Утевка

ского, покровителя Самары) для строящегося самарского кафедрального собора Христа Спасителя, то выбор пал на безрукого крестьянина Журавлева из далекой Утевки.

...И вот я стою в храме во имя Святой Троицы вместе с о. Анатолием и самарским писателем Александром Малиновским. Волнуюсь. Все, что они знали о Журавлеве, они уже рассказали. Но все равно было ощущение недосказанности, что-то главное о Журавлеве оставалось неизвестным. Это особенно чувствовалось тут, рядом с его работами. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь окна, освещают фигуры святых на огромном куполе. Их можно разглядеть во всех деталях. Глаз не оторвать.

А вот фрески на стенах нужно долго и внимательно разглядывать: они пострадали больше всего. Хорошо сохранились только те, что у северного входа. Но все равно видна поразительная тонкость и одухотворенность работы. И по-прежнему не отпускает только одна мысль: «Как?! Как можно написать такое, не имея рук?!»

— Часть росписей сделали его ученики, а Григорий писал только лики и руки святых, — рас-

сказывает о. Анатолий. — Росписи соответствуют каноническим образцам. Только в одном случае Григорий отступил от канона. Святой Феодосий Черниговский написан по словесным описаниям его образа, которые Журавлев слышал от странников и богомольцев. Икона Феодосия Черниговского, тогда недавно причисленного к лику святых, еще не попала в Утевку. А потому писал он этого святого с одного из своих земляков.

Об этом, сославшись на воспоминания родителей, о. Анатолию рассказал кто-то из прихожан. Они же показали и то место, на котором обычно стоял иконописец на службах в храме: напротив хора певчих, с правой стороны алтаря. Когда брат Афанасий приносил и ставил Григория на табурет, то прихожан поражал его цепкий и зоркий взгляд, которым он поглядывал вокруг себя. С этого места он разглядел в толпе прихожанок крестьянку Екатерину Грачеву со светлым и благообразным лицом, которое поразило его своей одухотворенностью. Это ее он изобразил на картине, получившей название «Утевская Мадонна». Сейчас эта работа Журавлева считается

В Утевке считают, что стены и купол храма Святой Троицы были возведены согласно рекомендациям Григория Журавлева

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АНДРЕЙ СЕМАШКО

На могиле иконописца всегда живые цветы...

АНДРЕЙ СЕМАШКО

возможности принести Григория в храм, то иконописец сам, перекачиваясь по лужам, пыли и грязи, добирался до крыльца храма и вскарабкивался по ступеням. Храм строился для сельской бедноты Утевки (в другой храм, который уже давно не вмещал всех прихожан, ходили в основном местные купцы). Краски, которые не могут не попасть в рот, если человек рисует кистью, зажатой в зубах, испортили ему пищевод. А черенки кистей сточили зубы. Остатки зубов он берег для настенных росписей храма, которыми занимался до самых последних дней своей жизни и после освящения храма. Однажды, работая под куполом, он сильно простудился. Но Журавлев не обращал внимания на болезнь, продолжал расписывать храм. Через некоторое время ему был поставлен страшный диагноз: чахотка.

В феврале 1916 года уникальный иконописец Григорий Николаевич Журавлев скончался в селе Утевка и с разрешения епископа Самары был похоронен в ограде храма, который он расписывал.

На кресте, поставленном на его могиле, было написано: «Се Человек». ☘

пропавшей. Но надежда найти ее и вернуть в Утевку есть. Самарский фотохудожник Виктор Пылявский, сделавший с парaplана фото всех храмов Самарской области, устроил выставку своих работ. Одна из записей в книге отзывов этой выставки вселила в Малиновского надежду найти «Утевскую Мадонну». – Кто-то написал, что, увидев утевский храм и его росписи, вспомнил о работе Журавлева – картине с изображением крестьянки в виде Мадонны,

с ребенком на руках. Она у них дома! – с радостью рассказывает Малиновский. – Она вернется! Хочется в это верить. Ведь вернулась на Самарскую землю та самая икона Журавлева «Кирилл и Мефодий», которая была увезена кем-то из эмигрантов после революции 1917 года из Утевки, а потом найдена историком Каймаковичем. Ведь нашлись и крупницы сведений о жизни иконописца.

...В Утевке до сих пор считают, что окончательные контуры главному куполу храма приданы по особым рекомендациям Журавлева, который сумел убедить архитекторов внять его советам. Храм и дом Журавлевых разделяли всего 260 шагов. По воспоминаниям односельчан, когда Афанасий не имел воз-

ПУТЬ К СУФИЯМ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСЕЯ МАКЕЕВА

СУДАНСКАЯ ДЕРЕВНЯ В САВАННЕ. Я ПЛУТАЮ СРЕДИ ТРОСТНИКОВЫХ ХИЖИН В СОПРОВОЖДЕНИИ ЦЕЛОЙ ТОЛПЫ УЛЮЛЮКАЮЩИХ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ДЕТЕЙ. ГОВОРЯТ ЗДЕСЬ НА ТАКОМ АРАБСКОМ, ЧТО ЛУЧШЕ БЫ Я ЕГО СОВСЕМ НЕ ПОНИМАЛ...

Н АКОНЕЦ НАТЫКАЮСЬ на сидящего на земле бродячего суфия – африканца в разноцветной мантии, с косичками и четками. Его окружают

несколько стариков. Пытаюсь сообразить, на каком языке начать с ними разговор... И вдруг слышу на чистом русском: «Здравствуйте! Как доехали?»

СПЯЩИЕ НА КЛАДБИЩЕ

По раскаленным зноем улицам старого города Омдурмана передвигаться тяжело: даже в тени температура достигает плюс 47 градусов по Цельсию. Я ишу общину суфиев и никак не могу понять, почему редкие прохожие в ответ на мой вопрос лишь пожимают плечами. В книге ведь ясно написано: «эль-шейх Хамед аль-Ниела». Я так и спрашиваю... Утомившись, решил навести справки в мечети Халифа. Да и запасы воды у меня иссякли... Но и разомлевший от жары

сторож мечети вяло реагировал на мои расспросы. Отчаявшись, я подошел к глиняному чану с водой, однако, увидев его содержимое, засомневался. «Не бойся, – неожиданно встрепенулся сторож, – вода хорошая, без холеры...». Мы разговорились, и старик наконец объяснил, как найти дорогу к суфиям. Иди, говорит, все время направо...

Держась указанного курса, я доташился до старого кладбища. Среди многоэтажных городских домов оно выглядело совершенно несуразно. Квадратный километр песчаного пустыря сплошным ковром устилают небольшие холмики. Кое-где песок обнажает разрушенные временем каменные плиты и маленькие железные таблички с надписями по-арабски, кое-где из песка торчат засохшие пальмовые ветки... А чуть дальше возвышаются купола больших мавзолеев...

В тени центральной гробницы на каменной скамейке дремал молодой суданец в длинном белом платье. Заметив меня, он сел и спросил:

– Тебе чего?

– Где здесь суфии живут? – повторил я, как заклинание, свой вопрос.

– Да тут и живут. Меня Томом звать, – ответил парень.

Я осмотрелся вокруг и только теперь едва ли не в каждом укромном уголке заметил безмятежно спящих людей.

– А почему на вас нет суфийских мантий и вы не танцуете? – недоверчиво спросил я.

– Да вот на мне и есть суфийское платье – джалабия, – удивившись, ответил Том. – А не танцуем, потому что жарко. Случается, иногда и днем совершаем зикр, но сейчас Рамадан. На голодный желудок и без воды – совсем тяжело. Подожди до захода солнца, тогда увидишь.

Я решил спрятаться от палящего солнца в мавзолее. Здесь повсюду тоже спали люди: мужчины – слева, женщины – справа. Я сел в тени и задремал, решив дожидаться пробуждения этого странного общества.

РАСТА-СУФИЙ

Ближе к вечеру народ стал собираться у входа в главную святыню – гробницу шейха Хамада эн-Нила (именно так произносится имя этого шейха, давшее название всей общине). Люди приезжали на машинах и приходили пешком с пакетами и мешками продуктов. Под всеобщее ликование один из прибывших достал из багажника

Место погребения суданского национального героя Махди в Омдурмане, разоренное в 1898 году английскими войсками

Бродячий суфий в деревне Тайба

большой куб льда и погрузил его в чан с компотом.

Собиравшиеся суфии были в цветных джалабиях, с косичками-дредами на голове, в ярких желто-красно-зеленых вязаных шапочках, обвешанные четками и «фенечками»... Никого не напоминает? Конечно! Растаманы! – осенило меня. Правда, быстро выяснилось, что все наоборот. «Это не мы растаманы, – объяснили суфии, многие из которых владеют английским и демонстрируют неплохое знание западной культуры. – Это раста похожи на суфиев. Боб Марли почти все взял из нашей древней племенной культуры – и шапочки, и дреды, и даже ритм регги. Вот эта шапка – традиционная для Южного Кордофана. А мы никакого отношения к растаманам не имеем. Марихуану считаем злом. Хотя некоторые тарикаты используют легкие наркотики во время зикра. Но по-нашему – это путь в сторону от Бога».

После захода солнца суфии помолились и стали рассаживаться за «столы», стихийно возникшие на песке возле гробниц. Из больших тарелок ели разваренные бобы фуль, сладкую рисовую кашу, овощи, какие-то пряные соусы. Трапеза длилась часа два, а затем у мавзолеев появились какие-то веселые старушки с ящиками, наполненными горячими углями. Бабушки, помахивая картонками, раздували угли и варили на них в ковшиках кофе, кото-

Ясер подарил мне свою шапочку и хотел, чтобы я непременно с ним сфотографировался

рый продавали всем желающим за умеренную плату.

После ужина суфии подобрили и разговорились. Выяснилось, что здешняя школа принадлежит к одному из старейших орденов – Кадирия. Этот орден (или братство, или тарикат – от арабского «тарик», то есть «путь» познания. – **Прим. авт.**) основал в XII веке персидский мудрец Абд ал-Кадир ал-Джилани. В Кадирии, как и в большинстве других братств, считается, что для постижения суфийского пути ученику (мюриду) необходим наставник (шейх). Книги и ритуалы лишь дополняют процесс обучения. Однако в Судане, очевидно, совершенно оригинальный суфизм. Окружающие меня дервиши хоть формально и обозначили свою принадлежность к некоему шейху, наследнику Хамада эн-Нила, но признались, что наставник бывает в общине редко, и мюридам фактически предоставлена свобода в прохождении пути познания. Частыми гостями в общине бывают и бродячие дервиши, которые делятся своим личным духовным опытом с другими суфиями.

В ДУХЕ РЕГГИ

Обычно суфиев представляют серьезными, отрешенными от земной суеты людьми. Собственно, днем такими я их и увидел. Теперь же, когда последние остатки дневного сна слетели, дервиши веселились как обычные европейские студенты. Причем без всякого налета мусульманской строгости. Приходивших женщин заключали в приветственные объятия, дуррачились, прятались друг от друга. Один из членов общины, Ясер, водрузил мне на голову свою разноцветную шапочку. Глядя на бледнолицего гостя в суфийской шапке, все хохотали. Наконец достали старые кожаные бубны, расселись полукругом на песке и стали петь. Те, у кого не было бубнов, хлопали в ладоши. Все пели хором. Этот зикр поражал. Здешние суфии исполняют нечто вроде настоящих песен о шейхе Хамаде эн-

Развал духовной литературы в Тайбе

Ниле с припевами и куплетами. Никто не танцевал. Очевидно, после плотного ужина это было так же тяжело, как и «в жару на голодный желудок». Но тут появился старый суфий в фиолетовой шапочке, который принялся выделять нехитрые па. К нему стали присоединяться и другие. Суфии раскачивались, вскидывали руки, притоптывали... Действительно похоже на регги. Сходство с последователями Боба Марли усиливали и совершенно счастливые улы-

бающиеся лица танцующих. А если учесть, что большая часть суданцев – рослые, плечистые гиганты, то картина пляшущих, светящихся радостью великанов производила совсем идиллическое впечатление.

Приплясывающие суфии образовали круг, в центре которого оказался ученик с большим барабаном. Под бой тамтама дервиши энергично двигали локтями, некоторые при этом держали в руках трости и прыгали с ноги на ногу. Во время

Ночные радения у раки шейха Хамада эн-Нила

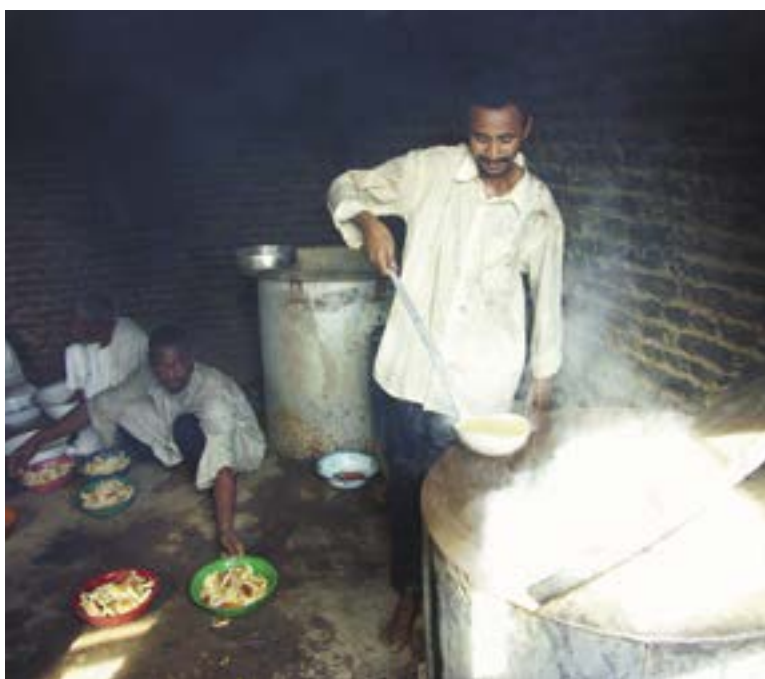

танца все хором повторяли короткие молитвенные формулы. Постепенно ускоряющийся ритм барабана вводил людей в экстатический транс. Затем все переместились внутрь мавзолея, здесь основное действо разворачивалось у раки шейха. Молодежь демонстрировала свое умение. Юные дервиши прыгали и вращались, делая пируэты в воздухе. «Такие прыжки и порывы, – объяснили мне, – не что иное, как стремление суфия в высший мир – к Богу». Мне

случалось видеть радения кружащихся дервишей в Турции. Разница с тем, что я наблюдал в Судане, огромная. Если первые в своих вращениях достигают тихого экстаза, то здесь экстаз полон буйства. Входя в транс, прыгающие суфии начинали трястись и дергаться всем телом, частота прыжков зашкаливала, они больше не обращали внимания на ритм бубнов... Позже суфии снова начали петь песни о шейхе Хамаде эн-Ниле, затем – опять безмятежные тан-

Народ съезжается к первой после окончания поста молитве

Гости шейха Абдуллы очень любят, когда их отправляют помогать на кухне

цы, и вновь радения в кругу... После полуночи на кладбище стали прибывать целые автобусы с суфиями из других школ. Распевая молитвы и неся зелено-красные знамена, дервиши окружали гробницы. Сотнями умудрялись уместиться перед ракой шейха, плотной толпой совершая зикр как единый живой организм. Затем они расселись на песке вокруг мавзолеев и стали мирно беседовать с местными суфиями. У меня уже не осталось никаких сил, я поставил палатку прямо среди могил и завалился спать. Радения же продолжались всю ночь...

СГОРЕТЬ В БОГЕ ИЛИ ФИЛОСОФСТВОВАТЬ

Следующим вечером один из суфиев до такой степени допрыгался и закрутился, что потерял сознание. Его подняли, плеснули в лицо водой, а после того, как парень пришел в себя, некоторые члены общины стали поздравлять ученика и хлопать в ладоши. Считается, что потеря сознания во время зикра и есть «встреча с Богом, бесконечно огромная сила которого мгновенно парализует тело человека». И если эта встреча короткая, то человек лишается сознания на короткое время, а если же душа полностью соединилась с Богом, то она уже больше не возвращается в тело.

Однако такая разновидность суфизма поддерживается далеко не всеми. Учитель местной общеобразовательной школы Махмуд рассказал о другом пути познания Бога. В противовес испепеляющему слиянию с Ним, он считает истинным лишь интеллектуальное созерцание Бога. «Вопреки распространенному мнению, суфии занимаются не только эзотерической обрядовой практикой, – объяснил Махмуд. – Не меньшее значение имеет интеллектуальное постижение Бога. Некоторые даже ставят этот опыт несравненно выше, чем совершение зикра. Такой философский суфизм заключается в следующем: однозначно существует

только бытие Бога, или истинное бытие (на арабском – «вахдат эль-воджуд»), наше же бытие есть «мумкен эль-воджуд», что можно перевести как «может, существующее, а может, и нет». Так вот, основная цель суфия заключается в том, чтобы отделиться от совсем неоднозначно существующего этого мира и созерцать бытие истинное, то есть Бога. Для достижения этого необходимо средствами своего разума и духовного озарения постичь существо Бога, описанное в Коране. И если осознать, что значит Милостивый и Милосердный возможно относительно легко, то сделать частью своего сознания такие качества Бога, как Испепеляющий и Гневающийся, гораздо сложнее. У средневековых учителей мистического пути говорится о некоей «красоте сжигающей», «любви испепеляющей». В арабском этому соответствует труднопереводимое слово «джалоль», которое всего одной буквой отличается от общеупотребительного «джамоль» – то есть «красота»...» В один из дней в общине появился-таки шейх-наследник Хамада эн-Нила. Первым делом этот здоровенный, еще не старый мужчина накинудся на одного из юношей и начал бить его по лицу кулаками. Причиной его неудовольствия, кажется, было то, что машины, приезжающие на кладбище, двигались не по дорогам, а ездил по едва заметным могилам. А юноша отвечал как раз за это. Парень был виноват, но применять такого рода воспитательные меры... Не знаю, «джалоль» это был или нет – никто толком объяснить не мог...

АХМАД И ФАТИМА

Приближалось окончание священного месяца Рамадан. Махмуд пригласил меня отпраздновать Ураза-байрам у шейха Абдуллы, одного из самых известных из ныне живущих суфийских шейхов в Судане. Я распрощался с гостеприимными хозяевами омурманского кладбища и сел в большой

Мавзолей
шейхов Тайбы

джип. Нас с Махмудом сопровождали двое солидных суданцев в белоснежных нарядах и солнцезащитных очках.

Резиденция шейха Абдуллы расположена в глухой деревне Тайба, в 200 километрах на юго-восток от Хартума. Последние 30 километров асфальта не было совсем. Мы ехали по саванне, с обеих сторон дороги теснились круглые хижинки из тростника и листьев пальмы. Такой пейзаж в Судане я видел впервые – до этого приходилось любоваться лишь на пески пустыни и неказистые глиняные домики в редких деревнях.

В конце пути мы попали в настоящую «турецкую баню». Здесь совсем недавно прошли сильные дожди, и кругом стоял такой плотный туман испарений, что мы чуть не наеха-

ли на мальчика, запускавшего у дороги палку-кораблик. Мальчик явно смачно ругался в наш адрес, но мы не поняли ни единого слова. «Мама родная, – подумалось мне. – Куда меня завезли? Ясное дело, что никакой шейх тут жить не может».

Здесь-то я и встретил старика Ахмада, выпускника Плехановки. Ахмад живет в Хартуме, а в Тайбу приехал на праздник, посетить родные места. «У нас в столице, – говорит Ахмад, – действует Ассоциация выпускников советских и российских вузов. Но в нее входят далеко не все выпускники. Главная причина – отсутствие контактов. До сих пор нет информации, сколько всего бывших российских студентов живет в Судане. Говорят, их несколько тысяч. Это вполне возможно, ведь Судан был одной из первых

стран Африки, направивших своих граждан на обучение в СССР. Кажется, с 1957 года суданцы начали учиться в российских вузах. И до сих пор многие выпускники занимают видные должности в различных министерствах страны. А президент нашей Ассоциации, госпожа Фатима Абдель Махмуд, просто уникальная личность. Она была первой женщиной-министром, двенадцать лет возглавляла Министерство здравоохранения. Уже много лет она – член парламента, лидер партии «Демократический социалистический союз». Сейчас госпожа Фатима одна из самых авторитетных женщин-политиков во всем арабском мире. Собирается в президенты Судана баллотироваться.

Госпожа Фатима отправилась на учебу в Москву после окончания Хартумского университета. Но далеко не все ехали в СССР с каким-либо образованием. Были и вообще полуграмотные, изучавшие арабский язык по табличкам. В советском вузе они попадали из средневековья сразу в XX век. А здесь в деревнях до сих пор по деревянным табличкам грамоте учат. Можешь сам посмотреть в школах у шейха Абдуллы...».

РОДОВОЙ ТАРИКАТ

Главных зданий в деревне всего три: две купольные гробницы местных шейхов, предков Абдуллы, и железобетонное здание гостиницы, специально построенное для гостей шейха. Нам выделили самую лучшую комнату с четырьмя кроватями. «Дворец» шейха Абдуллы выстроен из самодельного кирпи-

В таких «сосудах» из кожи животных в деревнях хранят питьевую воду

Изучение арабского языка по деревянным табличкам в школе Тайбы

ча. Это самое старое здание во всей деревне. Снаружи дом ничем не примечателен, а вот внутри... Низкие потолки и закопченные стены, оставшиеся еще с тех времен, когда в деревне не было электричества и дома освещали огнем. Деревянные, перекосившиеся и ссохшиеся двери с гладкими ручками, потерявшими в результате естественной полировки добрую половину своей толщины.

На прием к шейху собралась целая толпа. Сначала мы не могли попасть даже внутрь дома, терпеливо ожидая очереди на улице. Затем еще три часа просидели в двух гостиных, закопченные стены которых были завешаны коврами. А вот в комнате, где принимал шейх, никаких ковров не было, она была совершенно темной, без окон. Покой освещался лишь одной тусклой лампочкой. В общем, было впечатление, что мы оказались в каком-то подземелье. Сам же шейх Абдулла, скромный старичок в очках, выслушивал подхопивших к нему людей. У одних он брал подарки, другим – дарил.

Формально шейх Абдулла принадлежит к учителям того же ордена Кадирия. Но в Судане орден получил такую свободу, что, по сути, школа шейха Абдуллы – некий родовой тарикат. Живет шейх в семейном гнезде у могил предков, и свой титул, а вместе с ним и все братство, передаст по наследству своему сыну. Авторитет шейха огромен, здесь он фактически коронованная особа. Шейх решает самые разные вопросы – нравственные, социальные, судебные. Шейх Абдулла принимает более 200 человек в день. И даже на обед не отлучается, предпочитая перекусывать в процессе общения с просителями.

Шейхи и вообще суфии в Судане совсем не отрекаются от мирской жизни. Наоборот, не раз приходилось видеть, как дервиши всеми силами пытаются заботиться о земном благополучии своих братьев, и не только суфиев. Такова вообще тради-

Гробницы
в Абу Харазе

ция этой страны. Во времена колониализма приверженцы мистического течения в исламе были одной из главных сил повстанческого движения. И сам национальный герой Махди, возглавивший в конце XIX века восстание против англичан и освободивший вместе со своим войском страну, также был суфием. Когда очередь дошла до меня, шейх перешел на хороший английский. Ничуть не удивившись моему появлению, хозяин Тайбы пожелал мне интересного и полезного времяпрепровождения в деревне, подарил джалабию и пообещал оказывать свое покровительство. Как раз этим и пришлось воспользоваться в первую же ночь. Перед сном в гостинице выяснилось, что москитные сетки на окнах нашей «best-room» дырявые и насекомые свободно кружат по комнате. Поэтому я поставил свою палатку прямо в коридоре, чем вызвал протест зрителя. Но мои спутники его легко утормозили, сказав: «Шейх разрешил». На первую после окончания Рамадана утреннюю молитву съехалось огромное количество на-

рода. Приезжали на телегах, запряженных ослами, велосипедах, мотоциклах... В кузовах пикапов умудрялись уместиться по 15–20 человек. Я познакомился с суфием, который пришел пешком, преодолев не менее 500 километров. На его оригинальной сумке-веревке болтались толь-

Ох, глубок
суданский
колодец

ко два самых необходимых в странствии предмета – кружка и миска. За пару часов в небольшой деревеньке образовалась огромная толпа. Большое поле на окраине деревни, очевидно, именно для таких мероприятий и предназначалось. Руководил молитвой шейх, окруженный последователями со знаменами в руках. Вся толпа разделилась на две группы: одна однотонная бело-кремовая, мужская, другая – женская, пестрящая всеми возможными цветами. За молитвой последовала и трапеза. Особым блюдом местной кухни является кисра – тонкий блин около 70 сантиметров в диаметре, немного кислый на вкус. Затем пришел черед зикра. Танцевали и днем, и ночью. Молодежь с выкрутасами популярностью не пользовалась. Улыбающиеся габаритные суданцы с бубнами и барабанами всю ночь топтались и пели мажорные песни о шейхах. И опять у всех этих гигантов – упоенные счастьем лица. Невольно подумалось, что вот это легкое, искреннее и свободное чувство радости – настоящее богатство суданского народа.

АБУ ХАРАЗ, ХРАНИ НАС

Пробыв два дня в Тайбе, я собрался покинуть гостеприимную общину суфиев. Тем более что число постояльцев нашей гостиницы неимоверно выросло, и мою палатку в коридоре теперь окружали плотные группы сидящих и лежащих людей.

Я стал прощаться с Махмудом, и тут выяснилось, что все здесь происходит только по разрешению шейха. Нельзя уехать, не попрощавшись лично. Пришлось снова отсидеть несколько часов в очереди. «Как же ты покинешь нас, не увидев Абу Хараз? – изумился шейх. – Там ты найдешь 23 гробницы шейхов прошлых лет. Такого места в Судане больше нет. А сопроводит тебя мистер Халиль, он как раз в Абу Хараз ехать собирается. Удачи!» Последнее слово, как выяснилось позже, было совсем не обычным выражением вежливости, а серьезным напутствием.

Началось с того, что, когда на следующее утро молодой хартумский бизнесмен Халиль, в попутчики которому достались я и две женщины, вышел на стоянку такси, никаких машин там не оказалось. В качестве средства передвижения нам предлагали исключительно деревенские телеги, которые женщины брезгливо отвергали. Но тут неожиданно появился пикап, остановившийся аккурат возле нас. Мы быстренько заняли места в машине, оставив многих пришедших задолго до нас пассажиров ждать следующей оказии. Затем уже на шоссе мы буквально на пару минут разминулись с грузовиком, за рулем которого заснул водитель. В итоге грузовик врезался не в наш пикап, а в стадо коров, мирно пасшееся у обочины.

Наконец мы оказались в небольшой деревеньке, соседствующей с погребениями шейхов. Здесь Халиль передал привет от хозяина Тайбы местному шейху, совсем молодому парню, который ютился в такой же, как и

Гадалка
у погребения
шейха
в Абу Харазе

его односельчане, бедной глинобитной хижине. Тут-то надо было с миром и возвращаться домой. Но во мне вдруг заговорил дух документалиста, и я решил запечатлеть все 23 гробницы в одном кадре. Для этого как раз подходила площадка наверху минарета деревенской мечети. Шейх нехотя принялся искать ключи от минарета. Башню не открывали, очевидно, с момента возведения, поэтому, чтобы найти заветный ключ, пришлось переполошить всю деревню.

А тут еще о «подозрительных» действиях русского гостя стало известно местному стражу порядка. Когда заржавевшая дверь минарета наконец была открыта, первым в темноту, полную смрадного запаха, вошел шейх, затем Халиль. Только я сделал первый шаг, как железная рука суданского «секьюрити» вытащила меня обратно на свет. Так же легко он затащил меня за угол и предъявил свои требования: «Паспорт, виза, регистрация, разрешение». Это были единственные слова на английском, которые он знал. Дело в

том, что официально в Судане запрещено фотографировать вообще что-либо без специального разрешения. Страж порядка стал звонить куда-то по мобильному, но никто не отвечал. Тем временем мои спутники, не найдя меня в минарете, устроили прочесывание местности и через 10 минут обнаружили нас. Халиль уверял подозрительного типа, что я не шпион, что паспорт и виза у меня в порядке, а устное разрешение на съемку мне дал шейх деревни. Страж порядка изобразил понимание и доброжелательность. Меня отпустил, но продолжал всюду следовать за нами и звонить по телефону.

Мы сели в маршрутку до города Вад-Медани. Страж порядка, прячась как ребенок, поехал с нами. Халиль с женщинами хохотали, а мне было не до смеха: я уже готовился к серьезным неприятностям. Но посреди пустыни микроавтобус сломался. Водитель заявил, что ремонт займет несколько часов. Все вышли и разбрелись. Мой преследователь отошел подальше и стал что-то говорить в телефон. Кажется, дозвонился... И вдруг! О, чудо! По нашей же колее в пустыне двигалась другая маршрутка. Микроавтобус уже был забит людьми, но водитель остановился так, что дверь оказалась как раз напротив нас. Мы успели втиснуться в спасительную маршрутку. Водитель тут же тронулся, испугавшись, что и все остальные попытаются осадить его автобус. Оставшиеся в пустыне люди возмущенно заголосили. Только один кинулся в погоню... Я оглянулся: в облаке пыли, отчаянно размахивая руками, крича и теряя сандалии, за маршруткой бежал страж порядка. Осилев несколько десятков метров, он споткнулся и рухнул на землю... На этом, видимо, закончились не только его, но и мои неприятности: до Вад-Медани я добрался без приключений. 📍

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ПУШКИНСКИЙ ДОМ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ПАДЕНИЯ СОВЕТСКОГО СТРОЯ СТАЛ АНДЕГРАУНД. СТОЛИЦЕЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЫЛ ЛЕНИНГРАД С ЕГО ЛУЧШИМ В СТРАНЕ РОК-КЛУБОМ, КВАРТИРНЫМИ КОНЦЕРТАМИ, САМИЗДАТОМ, СКВОТАМИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ АРТЕЛЯМИ И МАСТЕРСКИМИ.

В СЕГОДНЯШНЕМ ПЕТЕРБУРГЕ от всей этой «инфраструктуры» почти ничего не осталось, за исключением арт-центра на улице Пушкинской, дом 10. Некогда захваченный неформалами расселенный дом превратился в культурный феномен: здесь десяток галерей, музеев, клубов, около 40 мастерских и студий, а также

уникальный храм мира, любви и музыки имени Джона Леннона. Арт-центр «Пушкинская, 10» посещают губернаторы и президенты, он представляет российское современное искусство на крупнейших международных фестивалях. Здесь еще двадцать лет назад сформировалось гражданское общество, которое смогло все это создать и отстоять.

НЕФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Многие туристы, пришедшие по адресу Пушкинская улица, дом 10, бывают разочарованы: стальные ворота с домофоном преграждают путь в забитый автомобилями двор. Из признаков неформальной культуры только два магазина в подвальных помещениях – музыкальный и этносувенирный. Конечно, если расспросить продавцов, те объяснят, что здесь буржуазная часть огромного дома, а вход в арт-центр с Лиговского проспекта, 53. Дойти можно за три минуты, мимо не пройдете: сюда ведет, вероятно, единственная на весь центр Петербурга подворотня без ворот. Ощущение легендарности поддерживает неожиданно выходящий из подворотни Борис Гребенщиков. Лидер «Аквариума» репетирует здесь почти двад-

цать лет и говорит, что петербургская культура без «Пушкинской, 10» – все равно что греческая без Афин.

– Здесь написаны все наши альбомы начиная с 1992 года, и на них, естественно, влияли вибрации людей, которые творили рядом, – пояснил БГ. – Мною это место воспринимается как эдемский сад, где каждый занимается своим делом не ради денег. Это хорошая модель для современной культуры. Если хотя бы 5 процентов нашей культуры существовало в подобных условиях, то ситуация в целом наверняка бы улучшилась.

Но Гребенщиков – символ и кумир, его концерты собирают огромные залы, тысячи девушек целуют перед сном его фотографии. А настоящий дух Пушкинской, 10 – это мастерские художников, где не запи-

рают двери и закуривают, не спрашивая пепельницу. Мастерские заселены людьми, которые известны в узких кругах знатоков живописи. Кто-то каждый год выставляется в Нью-Йорке, а кто-то – только в солнечную погоду во дворе дома на Пушкинской.

– Здесь мало что значат регалии, а много – уважение профессионалов, – говорит художник Игорь Васильев. – Так и должно быть в нормальном творчестве, где конкуренция происходит не в сфере материальных достижений. Люди годами жили на Пушкинской без газа и электричества, топили печки старыми ящиками и растили детей. Они терпели сложности именно ради такой атмосферы.

Некоторые жильцы говорят, будто дух свободы покинул нынешний арт-центр. Что остались исто-

рические стены и мощный поток туристов со всего мира, которые воспринимают художников как часть музея, словно ряженных гладиаторов на развалинах Колизея. Но эти же скептики признают, что не припомнят беспардонных визитеров, которые вторгались бы в их мастерские с идиотскими вопросами.

– Я знаю, что ребята часто тоскуют не по атмосфере 90-х, а по своей молодости, – говорит Игорь Васильев. – Тогда свободы было через край, а сегодня она стала европейской – компетентность, ответственность, труд. Раньше мы были как банда пиратов, которая громила замшелый, отживший мирок, а сегодня у нас другая функция – культурная. Все в мире должно меняться, даже легенда.

ПИТЕРСКАЯ ХРИСТИАНИЯ

Легенда гласит, что весной 1989 года в сквере у памятника Пушкину кипел спор бесприютных художников о судьбе искусства в смутное время. И сам Александр Сергеевич спустился к ним с пьедестала и указал на пустующий дом рядом со сквером. Доходный дом №10 по Пушкинской улице был гигантским: 170 квартир простирались до Лиговского проспекта. Его построил в 1878 году архитектор Христиан Тацки, и с тех пор дом толком не ремонтировали. Пустующие дома были нормой в Ленинграде перестроечных времен. Их часто занимали творческие неформалы, образовывая сквоты, которые регулярно зачищала милиция, как только творческое общежитие превращалось

PHOTOXPRESS

PHOTOXPRESS

PHOTOPRESS

в притон. На Пушкинской, 10 до такого никогда не опускались.

– Вошедший во двор попадал в головокружительную, опьяняющую свободой среду, напоминавшую одновременно Монмартр рубежа веков, Запорожскую Сечь и Двор чудес из «Собора Парижской Богоматери», – вспоминает один из основателей Музея неонконформистского искусства «Пушкинская, 10» Андрей Хлобыстин. – Круглосуточно бродила разношерстная публика – от богато одетых заморских музейщиков и местных звезд эстрады до экзотической богемы и киников-бомжей. Публика не ленилась подниматься на верхние этажи по экспрессивно расписанным лестницам, стремясь на многочисленные вернисажи, концерты, спектакли, чтения, научные конференции и просто тусовки. Праздник двора, проводящийся в последнюю субботу июня, собирал толпы горожан. Перформансы и музыкальные фестивали с танцами во дворе затягивались до темноты. Тогда разжигались костры, на которых некоторые жильцы умудрялись готовить себе пищу. Часто ностальгируя по прошлому, аборигены «Пушкинской, 10» признают, что в доме обитала масса сумасшедших людей, устраивавших перформансы, не имевшие ничего общего с искусством. Были наркотики, водка и люди, недавно вышедшие из тюрьмы.

– Вода в кране была практически у всех, но отопление отрезали почти сразу, – говорит лидер группы «АукцЫон» Олег Гаркуша. – Это же блокадные зимы были, люди раз-

PHOTOPRESS

водили костры прямо в квартирах. Электричество сохранилось не во всем доме, и находились затейники, которые подключались к городским сетям. В каждой квартире были плитки с газовым баллоном. Конечно, смешно это вспоминать, но все могло кончиться очень плохо.

Можно много рассуждать, почему Пушкинская, 10 оказалась единственным выжившим сквотом. Ведь в 90-е власти передавали дом собственнику, который его ремонтировал и выставлял на продажу. Это лом, против которого не было приема. В 1989 году обосновавшиеся в доме художники и музыканты зарегистрировали некоммерческое товарищество «Свободная культура». Ну и что с того? Такие товарищества просто выбрасывались на улицу. Голос «Свободной культуры» был несколько весомее, поскольку на Пушкинской, 10 имели свои помещения легендарные рок-группы – «Аквариум», «ДДТ», «Наутилус Помпилиус». Но главное, скорее всего, событие для арт-центра произо-

шло в Конгрессе США, где тогдашний мэр Петербурга, Анатолий Собчак, читал доклад о ходе демократических реформ в России. И один из конгрессменов спросил Собчака: почему, мол, собираются выселить на улицу крупнейшее творческое образование «Пушкинскую, 10»? Крайне удивленный Анатолий Александрович ответил, что никогда такого не допустит, и по возвращении дал «Свободной культуре» невиданные преференции. Треть площадей со стороны Пушкинской улицы пережила капитальный ремонт, и теперь здесь обычный жилой дом с решетками, воротами и парковкой во дворе. А со стороны Лиговского проспекта вход для неформалов: граффити на стенах, афиши концертов и таблички музеев.

НОВЕВ КОВЧЕГ КУЛЬТУРЫ

В 1998 году в доме был учрежден первый в России Музей неонконформистского искусства. Арт-центр «Пушкинская, 10» является членом международ-

PHOTOXPRESS

ных организаций Trans Europe Halles и Res Artis, а также представлял город на престижных фестивалях «Петербург в Нью-Йорке» и «Петербург в Варшаве». Бывший сквот и его обитатели, имевшие десятки приводов в милицию, успешно взяли на себя функцию, которую, по идее, должны нести чиновники от культуры, – быть центром притяжения для художников и любителей их творчества. В стенах арт-центра работает информбюро «Культпросвет», в котором можно получить информацию по истории андеграунда,

купить понравившиеся вещи или самому научиться рисовать в студии изобразительного искусства. А также издать книгу, записать диск или провести перформанс. Все это либо бесплатно, либо дешевле, чем в муниципальных учреждениях, существующих за казенный счет. – Мы собрали огромный материал по неофициальному искусству советских времен, – говорит генеральный директор арт-центра Николай Медведев. – Примерно 200 имен художников, которые были лишены возможности выставляться в галереях, но творили искусство высокой пробы. Экспозицию галереи «Мост через Стикс» мы создавали в сотрудничестве с Государственным Русским музеем. Это своего рода осмысление новейшей истории страны. Ведь, кроме нас, никто не знал, что представляет собой современное искусство. Мы изготовили каталоги, сделали подпольное искусство доступным всем. В одном из проходных дворов арт-центра висит кованая металлическая вывеска на ан-

глийском «Имени Джона Леннона храм мира, любви и музыки». Храм придумал Коля Васин, главный битломан России и легенда петербургского андеграунда. Большая часть предметов культа в храме лично сделана этим удивительным бородачом: рисунки, керамика, макет памятника «битлам». Васину за пятьдесят, но он по-прежнему прост и доступен. К нему часто приходит молодежь, вот и сегодня застаем его за разговором с четырьмя студентами.

– Я поверил в Бога, когда услышал «Битлз», – говорит Васин. – Для меня битлы – это религия любви. Я считаю, она достойна иметь собственный храм. Пока он существует здесь, на Пушкинской, 10. Я хочу, чтобы в нашей стране никогда не было страха. Чтобы людей не сажали в тюрьму за то, что они слушают музыку, как было во времена моей молодости. Случилось так, что зерно свободы упало именно в этом доме. Упало и проросло буйным цветом. ■

УКРОТИТЕЛЬ БАЛАЛАЙКИ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

КНИГА РЕКОРДОВ РОССИИ ПРИСВОИЛА АЛЕКСЕЮ АРХИПОВСКОМУ ЗВАНИЕ «ЛУЧШИЙ БАЛАЛАЕЧНИК МИРА», ОФИЦИАЛЬНЫМ ПИСЬМОМ ПРИЗВАВ СОГЛАСИТЬСЯ С ЭТИМ И КНИГУ РЕКОРДОВ ГИННЕССА. МУЗЫКАНТА ВЫДАННЫЙ СЕРТИФИКАТ УДИВИЛ.

«Н Е ПОНИМАЮ, КАКОЙ РЕКОРД Я ПОСТАВИЛ? – недоумевает он. – Заявки я не подавал, мне просто сообщили, что я уже какой-то чемпион». «Чемпионство» Алексея Архиповского действительно трудно доказуемо рекордами и цифрами. Но сегодня и специалисты, и широкая публика, скорее, склоняются к тому, что его фамилия не из хит-парадов, а из энциклопедий. Причем ставят ее в один ряд с фамилией создателя Великорусского оркестра и виртуоза-балалаечника Василия Андреева (1861–1918). Корреспондент «Русского мира.ru» отправился в российскую глубинку на один из концертов Алексея Архиповского.

БУКВА «А» В ИСТОРИИ БАЛАЛАЙКИ

Сравнение Архиповского с Андреевым, который в балалайке то же, что Пушкин в литературе, не такое уж и преувеличение. Оба балалаечных гения движутся в одном направлении. Василий Андреев сделал балалайку, которая в конце XIX века в столицах и инструментом-то не считалась, популярной сначала среди образованной части русского общества, а потом и в Европе. На концерты Алексея Архиповского ходит «академическая» и «сим-

фоническая» публика, а с концертами он объездил весь мир, собирая полные залы и вызывая восторженные статьи в прессе. «Виртуоз мирового класса, владеющий инструментом даже не в совершенстве, а за пределами понимания», – написал об игре Архиповского один западный журналист.

Андреев помогал мастеру Налимову создавать балалайку нового типа, Архиповского привлекают консультантом изобретатели электробалалайки (это нечто вроде электрогитары).

Впрочем, в отличие от Василия Андреева, Алексея Архиповского перспектива создания собственного оркестра не прельщает. Музыкант периодически сотрудничает с коллегами (от этнических музыкантов и рок-групп до симфонических оркестров и диджеев), но не связывает себя длительными отношениями и затяжными совместными проектами. И аккомпанировать никому не любит, хотя о не сложившемся дуэте с Людмилой Зыкиной жалеет. «Сейчас мне интересна инструментальная сторона балалайки как сольного инструмента», – говорит музыкант. Алексей Архиповский – человек скромный и, когда его спрашивают о собственном месте в истории балалайки, переводит разговор на экскурс в прошлое инструмента. Получается лекция на тему «Романовы и балалайка». По его версии, впервые балалайка была упомянута в письменном источнике

в 1648 году – в указе царя Алексея Михайловича о преследовании скоморохов и их «бесовских» инструментов. Первых били батогами, вторые сжигали. Сын Тишайшего, Петр I, считая балалайку калмыцким инструментом, с восторгом описывает ее в одном из писем. Фаворит Екатерины II князь Потемкин обожал балалайку и держал при своем дворе нескольких виртуозов. Спустя столетие Василий Андреев тоже был весьма популярен при царском дворе. В советские времена балалайка была поднята на щит как национальное достояние, но в серьезное искусство ее не пускали. Алексей Архиповский считает, что инструмент долгие годы был замешан в «псевдонародном творчестве». При этом себя он считает наследником советской школы балалайки – не мужиков Андреева, которые, закатив глаза и закусив бороду, брэнчали что бог на душу положит.

Первым местом работы уроженца Туапсе был Смоленский русский народный оркестр, куда юный Архиповский был приглашен после победы на всероссийском конкурсе. Перед жюри играл академическую музыку, в оркестре взялся за русскую народную, но любимцем знаменитого дирижера Виктора Дубровского стал за талант к импровизациям. Благодаря ему юношу нередко выпускали один на один с публикой. Предоставляемая свобода позволяла совершенствоваться и укреплять собственную веру в себя и веру окружающих в то, что балалайка может солировать и ей подвластна не только «Камаринская».

Благодаря Архиповскому сегодня балалайка «замешана» в десятках музыкальных жанров, а самого маэстро можно увидеть на телеканалах и «Культура», и MTV. А ведь пути музыканта и балалайки могли разойтись. В 9 лет родители отдали его в музыкальную школу учиться игре на аккордеоне, но он перешел в класс «балалаечников». «Не потянул я аккордеон», – загадочно скромничает Архиповский на встречах с поклонниками.

ВДВОЕМ СО СТЕПАНОМ

Концерт Архиповского обычно состоит из двух совершенно разных отделений. В первом звезда «дурачится» калинками-малинками, во втором ударяется в лирику и этномузыку. Будто завлек публику прибаутками в резную избу, а там – филармония!

В тур по Северу России музыкант отправился со Степаном. Именно под этим именем живет уже более десяти лет (с тех пор, как попала к Архиповскому) балалайка 1928 года создания.

В городе Череповце Вологодской области желающих увидеть и услышать знаменитого Архиповского набралось полтора зала местного Камерного театра – пришлось компенсировать нехватку кресел приставными рядами стульев. Город, в котором работают два оркестра русских народных инструментов и проводятся два балалаечных конкурса, удивить непросто, но Алексею Архиповскому это удалось. Его концерт правильнее было бы назвать шоу – профессиональные свет и звук, большой экран, сценарий... Ничего похожего от исполнителей на балалайках в Череповце доселе не видели, да, признаться, и не ждали. Передвижению луча прожектора в крошечной темноте во время выступления Архиповский уделяет не меньше внимания, чем какой-нибудь Дэвид Копперфильд. Впрочем, чему же тут удивляться – оба творят на сцене чудеса. Балалайка Алексея Архиповского за два часа исполнения программы «Дорога домой» преобразилась десятками раз. То в испанскую гитару (бил по струнам с размаху, забрасывал за спину и так играл), то в скрипку (водружал на плечо), то в пианино (брал звуки, неотличимые от фортепианных), а иногда даже в барабан. Чтобы разгадать фокус, достаточно было поднять взгляд под потолок – на втором этаже притаился широченный микшерный пулт, где в соавторстве с профессиональным звукоре-

жиссером и «варилось» шоу Архиповского.

Однако никакой тени на исполнительские таланты виртуоза это обстоятельство не бросает. Его манера музицирования столь причудлива, а мимика так богата, что, кажется, музыканту можно внимать и с ватой в ушах. На балалайке он играет не только подушечками пальцев, но и всей пятерней. На лице у Архиповского, в зависимости от исполняемой музыки, – то блаженная улыбка, то выражение ярмарочного фокусника (мол, я сам удивлен, что это происходит), то щемящая тоска. Музыка – под стать исполнителю. Непричесанная, наполовину сочиненная здесь и сейчас, она напоминает метель – сквозь хаос мелькают то барыня-сударыня, то лезгинка, то Моцарт, то музыкальная тема из «Штирлица»...

Преподаватель местной музыкальной школы по классу балалайки и домры Елена Рябова привела на концерт весь свой класс. В антракте рассказала, что дети в восторге от концерта, от манеры поведения на сцене и игры Алексея Архиповского. Но опасений, что ученики распоясаются и вместо классиков будут разучивать песни Ваенги и группы «Звери», у преподавательницы нет. «Что бы ни играл Алексей Архиповский, он пробуждает в слушателях творческую жилку, – говорит она. – После таких концертов у нас все становятся композиторами и приносят в класс собственные сочинения».

Веселое и фольклорное сошлось в первом отделении, в котором музыкант вышел в рубаше невероятной пестроты и яркости. А после антракта Алексей Архиповский появился на сцене в черном с ног до головы и сыграл четыре длинные пьесы-исповеди. Вызванный зрителями на бис, гость расчувствовался и играл, присев на «завалинку» – авансцену. А во время поклонов вместе с виртуозом кланялась и балалайка Степан, кивая грифом, как Буратино в руке у кукольника.

БОРЕЦ С ЛАПОТНОСТЬЮ

После концерта у гримерки Алексея Архиповского выстроилась очередь из желающих взять автограф, сфотографироваться и пожать маэстро руку. Очередь волновалась: куда исчез маэстро? Со сцены ушел, а до гримерки не добрался. Алексей в это время «играл» третье обязательное отделение своей программы в курилке. Кофе и сигарета – для успокоения нервов. Интервью прошло в табачном дыму.

– Когда вас называют «балалаечником», не обижаетесь?

– Знаете, как только меня не называют! Одни именуют снисходительно балалаечником, другие восторженно балалаечным Паганини или Джими Хендриком. Ни от того, ни от другого я не в восторге, но обижаться – последнее дело. Пусть зовут как угодно, лишь бы не мешали жить и работать.

– На концерте было заметно, что роль балалайки, укоренившаяся в массовом сознании, вас не устраивает, и вы пытаетесь ввести ее в семью благородных инструментов. Отсюда демонстрация возможностей балалайки – мол, не хуже скрипки, не скучнее гитары...

– А как не стараться спасти образ балалайки, если при взгляде на нее у многих в памяти всплывает только образ Шарикова или скомороха? Кроме того, почти все считают балалайку исключительно фольклорным инструментом. Только не я – для меня это прежде всего инструмент. Да, он имеет тесную связь с культурой русского народа, который его родил. Но это должно обогащать возможности балалайки, а не сужать их. Поэтому и приходится по мере сил бороться с этой лапотностью. Но высоких целей глобальной популяризации инструмента я не ставлю. Мне нравится играть музыку на этом инструменте, меня вдохновляет, что этот инструмент имеет ни с чем не сравнимый тембральный мир. Он красивый, сумасшедший!

PHOTOXPRESS

– Но временами эксплуатируете упомянутую лапотность в концертных темах?

– Да, случается – чтобы войти в зрителя, в его душу. В начале выступления я играю что-то очень знакомое, напоминая людям, что балалайка – русский инструмент и имеет свои традиции и корни.

– До начала сольной карьеры вы немало лет отработали в ансамбле Людмилы Зыкиной. Когда и почему вы решили выйти из-за спин солистов на авансцену?

– Дело в том, что в оркестре Дубровского и «России» меня выдвигали в качестве солиста во время перерыва, когда дирижер или певцы отдыхают. Чтобы зритель не скучал. Поневоле пришлось придумывать, как в отсутствие солиста с громким именем развлечь публику, которая пришла не на тебя, а на него. Со временем мне показалось, что мои коленца могут представлять самостоятельный интерес, а в безграничные возможности балалайки я верил всегда.

– Много ли технических «примочек» вы привнесли в балалайку?

– Совсем немного. Я сейчас прохожу тот путь, который несколько десятилетий назад преодолели гитаристы, превратившие акустический инструмент в полуакустику. Иными словами, я вместо простого микрофона использую некое устройство, кото-

рое усиливает звучание, делает его чище, красочнее и ближе к слушателям.

– Ваш концерт – чистой воды шоу: работа со звуком и светом, переодевания... Ни у кого из ваших коллег ничего подобного нет. В этом блеске старенькая балалайка не теряется?

– А что бы вы хотели, чтобы я с ней сделал? Раскрасил или завешал цветными лентами? Я этого не буду делать из уважения к инструменту. Моя концертная балалайка очень старая, 1928 года выпуска, произведение рук известного питерского мастера Галиниса. Я называю инструмент Степаном, он мне шепнул свое имя. Такой здоровый, добротный, все выдерживает. Ездит много, нагрузка большая, пока справляется. Есть у меня и вторая балалайка, еще более старая. Ее создал в 1902 году великий мастер Семен Иванович Налимов. Экспериментировать можно с новыми инструментами, а такой антиквариат берегут, холят и лелеют.

– Считаете ли вы себя автором произведений, которые исполняете?

– Это называется «закрепленная импровизация», и она не записывается на ноты, а существует исключительно в моей памяти. И постоянно изменяется. Чаще всего эти изменения возникают на концертах неожиданно, как отголоски моего настроения. Наиболее удачные я запоминаю и стараюсь повторить в будущем. Дома я тоже часто занимаюсь с балалайкой. Но не старый материал играю, а стараюсь что-нибудь придумать.

– Музыканты-академисты относятся к вам уважительно, отмечая вашу работу по пропаганде балалайки. А выпады с их стороны случались?

– А зачем им на меня нападать, я ведь практически не ступаю на их территорию, работаю на другой. Мы практически не пересекаемся, да и делить нам нечего. 🎻